

Юлия Борисовна Гиппенрейтер
У нас разные характеры... Как быть?

Ю. Б. ГИППЕНРЕЙТЕР

**У НАС
РАЗНЫЕ
ХАРАКТЕРЫ**

КАК БЫТЬ?

— КНИГА ОБО ВСЕХ И ДЛЯ ВСЕХ —

Издательский текст

«У нас разные характеры... Как быть?»: Астрель; М.; 2012

ISBN 978-5-271-40901-1, 978-5-271-42610-0

Аннотация

Шумные и спокойные, подозрительные и простодушные, яркие и скромные — какие они, наши близкие, друзья, коллеги?

Новая книга Юлии Борисовны Гиппенрейтер — широко известного психолога, автора бестселлера «Общаться с ребенком. Как?», — содержит ответы на жизненные вопросы.

Существует ли идеальная совместимость и как подобрать партнера? Как строить отношения и разрешать конфликты? Что такое трудный характер и можно ли его изменить? Что влияет на нас больше: качества врожденные или заложенные воспитанием?

Примеры из жизни и практические рекомендации помогут по-новому взглянуть на других и лучше узнать себя.

Юлия Борисовна Гиппенрейтер У нас разные характеры... Как быть?

*Моему самому близкому и дорогому человеку.
Вот уже сорок лет благодарю Судьбу за нашу встречу
и за то, что характеры у нас такие разные!*

Введение

Читатель привык, что я пишу книги для родителей — о том, как лучше общаться с детьми, как строить с ними гармоничные отношения. Хотя многое из этих «как» вполне подходит и для взрослых, книги имели в виду, в первую очередь, заботу о детях. В них хотелось обратить внимание на сложный внутренний мир детей, их чувства и трудности, на то, как они воспринимают своих родителей с их «воспитательными» усилиями, и многое другое.

И эту книгу я собиралась писать в том же духе — для взрослых о детях, а именно, о характерах детей. Однако сразу стало ясно, что замысел надо менять. Ведь каждый взрослый имеет свой характер, и, чтобы хорошо воспитывать ребенка, он должен, прежде всего, разобраться в себе. Так получилось, что эта книга — **о характерах детей и взрослых**, то есть **обо всех и для всех**.

* * *

Характер — захватывающая тема для размышлений, наблюдений, познания себя и других. От характера зависит практически все в жизни человека: как он строит свою жизнь, как живет в семье, как общается с друзьями и коллегами, как воспитывает детей.

С очень древних времен людей занимали вопросы: Как узнать свой характер? Как понять характер другого человека? Существуют ли сходные характеры, которые можно объединить в группы? Характер врожден или формируется при жизни?

Врачи, философы и ученые исследуют эти вопросы уже более двух с половиной тысяч лет.

Часть 1 ТЕМПЕРАМЕНТ, ХАРАКТЕР, ЛИЧНОСТЬ

Характер и темперамент

Все началось с описания четырех типов **темперамента**. Это сделал античный врач Гиппократ в V веке до нашей эры. Примечательно, что Гиппократ интересовался **физиологией** человека, а не его поведение. По теории того времени (довольно фантастической) считалось, что в организме присутствуют четыре основные жидкости: кровь, слизь, желтая желчь и черная желчь, причем у каждого человека преобладает одна из них. От латинских корней таких жидкостей и произошли имена четырех темпераментов: сангвиник (кровь), флегматик (слизь), холерик (желтая желчь), меланхолик (черная желчь). Само же слово «темперамент» означало смесь или соотношение жидкостей во всем организме. Итак, Гиппократ не связывал темперамент с психической жизнью человека; он говорил даже о темпераменте отдельных органов, например, сердца или печени.

Но со временем появились умозаключения о том, какие психические свойства должны быть у человека, в организме которого преобладает кровь, желтая желчь и т. д. Так появились **психологические портреты четырех темпераментов**. Первая попытка была сделана спустя целых семь столетий после Гиппократа — античным врачом Галеном во II в. н. э. Много позднее, в конце XVIII в., психологические портреты темпераментов составил немецкий философ И. Кант, и затем, с разными вариациями, они повторялись у многих и многих авторов. С самого начала это были не столько научные, сколько художественные образы.

Вот, например, как выглядят описания темпераментов у известного французского писателя Стендаля (привожу в сильно сокращенном виде).

Сангвинический темперамент

Сангвиник — человек с ослепительным цветом лица, довольно полный, веселый, с широкой грудью, которая заключает в себе вместительные легкие и свидетельствует о деятельном сердце, следовательно, быстром кровообращении и высокой температуре.

Душевные свойства: приподнятое состояние духа, приятные и блестящие мысли, благожелательные и нежные чувства; но привычки отличаются непостоянством; есть что-то легковесное и изменчивое в душевных движениях; уму недостает глубины и силы. Сангвинику нельзя поручить защиту важной крепости, зато его следует пригласить на роль любезного царедворца. Подавляющая масса французов — сангвиники, и поэтому в их армии во время отступления из России не было никакого порядка.

Холерический темперамент

Желчь — один из самых своеобразных элементов в человеческом организме. В химическом отношении это вещество горючее, белковое, пенящееся. С точки зрения физиолога, это очень подвижная жидкость, сильно возбуждающая и действующая подобно дрожжам.

Душевные свойства: повышенная впечатлительность, движения резкие, порывистые. Пламя, пожирающее человека желчного темперамента, порождает мысли и влечения самодовлеющие и исключительные. Оно придает ему почти постоянное чувство тревоги. Без труда дающееся сангвинику чувство душевного благополучия ему совершенно незнакомо: он обретает покой только в самой напряженной деятельности. Человек холерического темперамента предназначен к великим делам своей телесной организацией. Холериками, по мнению Стендаля, были Юлий Цезарь, Карл V, Кромвель.

Флегматический темперамент

Присущ гораздо больше северным народам, например, голландцам. Посетите Роттердам, и вы их увидите. Вот навстречу вам идет толстый, рослый блондин с необыкновенно широкой грудью. Вы можете заключить, что у него сильные легкие, большое сердце, хорошее кровообращение. Нет, эти объемистые легкие сдавлены излишним жиром. Они получают и перерабатывают лишь очень небольшое количество воздуха. Движения флегматика вялы и медлительны. В результате маленький и подвижный гасконец побивает огромного гренадера-голландца.

Душевные свойства: флегматику совершенно чужда тревога, из которой возникают великие дела, манящие холерика. Его обычное состояние — спокойное, тихое благополучие. Ему свойственна мягкость, медлительность, лень, тусклость существования.

Стендаль был участником войны 1812 года и попал в Москву с армией Наполеона. Он выражает удивление по поводу того, что русские, живущие в стране с суровым климатом, обладают отнюдь не флегматичным темпераментом. В этом его убедила лихость московских извозчиков, а главное, тот факт, что Москва оказалась пустой. «Исчезновение жителей Москвы до такой степени не соответствует флегматическому темпераменту, — заключает Стендаль, — что подобное событие мне кажется невозможным даже во Франции».

Меланхолический темперамент

Меланхолика отличают стесненность в движениях, колебания и осторожность в решениях. Чувства его лишены непосредственности. Когда он входит в гостиную, то пробирается вдоль стен. Самую простую вещь эти люди умудряются высказать с затаенной и мрачной страстностью. Любовь для них всегда дело серьезное. Один юноша-меланхолик пустил себе пулю в лоб из-за любви, но не потому, что она была несчастной, а потому, что он не нашел в себе сил признаться предмету своего чувства. И смерть показалась ему менее тягостной, чем это объяснение.

В сочинениях Стендаля мы находим все признаки **житейского представления** о

темпераментах, которое существует и в наши дни.

Во-первых, продолжают говорить о четырех типах, называя их именами, которые дал еще Гиппократ; во-вторых, каждому типу приписывают физиологическую основу; в-третьих, включают в темперамент очень широкий спектр действий и поступков человека, от защиты важной крепости до способов объяснения в любви.

Однако так называемое гиппократовское учение о темпераментах стало достоянием истории. Его четыре типа уже нигде не фигурируют в научной литературе — ни в плане психологическом, ни в плане физиологическом, хотя их описания все еще попадают в популярных журналах как «научные».

В серьезных исследованиях продолжают поиски **физиологических основ** темперамента. Ученые пытаются найти эти основы в строении тела, типе нервной системы, силе биологических потребностей, функционировании эмоциональных центров головного мозга. В то же время **психологи** (вместе с философами и психиатрами) обогатили науку более тонкими и продуманными описаниями поведения людей, и психологические портреты темпераментов теперь обсуждаются как различные **типы характера**. При этом темпераменту отводится вполне почетное место **природной основы характера**. Между прочим, о такой «основе» и идет речь в отрывке из записей замечательного врача и психолога Януша Корчака.

«Сто младенцев. Я склоняюсь над кроваткой каждого. Вот они, чья жизнь исчисляется неделями или месяцами... Что вначале мне показалось случайностью, повторяется в течение многих дней. Я записываю, выделяя доверчивых и недоверчивых, спокойных и капризных, веселых и мрачных, неуверенных, боязливых и враждебных.

Всегда веселый: улыбается до и после кормления, разбуди его — сонный, разомкнет веки, улыбнется и уснет.

Всегда мрачный: с беспокойством встречает тебя, уже готовый заплакать, за три недели улыбнулся, и то мельком, лишь раз... Осматриваю горло. Живой, бурный, страстный протест. Или лишь досадливо сморщится, нетерпеливо мотнет головой и уже добродушно улыбается. Или подозрительно насторожен при каждом движении чужой руки, впадает в гнев раньше, чем испытал боль...

Массовая прививка оспы: до пятидесяти детей в час. Это уже эксперимент. И опять — у одних немедленная и энергичная реакция, у других — постепенная и слабая, а у третьих — безразличие. Один младенец довольствуется удивлением, другой доходит до беспокойства, третий бьет тревогу; один быстро приходит в равновесие, другой долго помнит, не прощает...»

Именно наблюдения за младенцами помогают обнаружить ряд свойств, которыми наделяет нас природа. Это — бóльшая или меньшая активность, степень чувствительности, яркость, окраска и интенсивность эмоций и др. Все это входит в темперамент, но еще не составляет характер. Младенцы находятся только в начале своей жизненной истории — истории встреч природных задатков с конкретными условиями жизни. Если ребенок болен, и его будут часто осматривать, делать уколы или какие-то другие болезненные процедуры, то у него будет обостряться ранимость и формироваться тревожность и настороженность. Если же он попадет в благоприятную, щадящую обстановку, то у него вместо негативных реакций будет развиваться доверчивость и контактность. И так будет с любыми другими свойствами. Темперамент под влиянием жизненного опыта оформляется в характер. Иными словами, **характер — это сплав прирожденных и приобретенных свойств поведения**.

Кстати, по мнению некоторых антропологов, разные типы темперамента и, соответственно, характера пришли к нам из далекого человеческого прошлого. Первобытное племя нуждалось в активных вожаках, агрессивных охотниках, доброжелательных миролюбцах, спокойных пытливых умах. Каждый из этих характеров, необходимый для

выживания племени, отработывался и закреплялся в поколениях.

Характер и личность

Говоря о человеке, мы используем еще одно понятие — **личность**. Что же такое личность и чем она отличается от характера?

Начнем с того, что **наш язык** различает личность и характер. Так, о личности мы говорим: «высокая», «выдающаяся», «творческая», «серая», «преступная», а характер описываем как «тяжелый», «мягкий», «железный», «золотой». Ведь мы не говорим: «высокий характер», «преступный характер», или «мягкая личность».

Об этих различиях можно сказать совсем кратко:

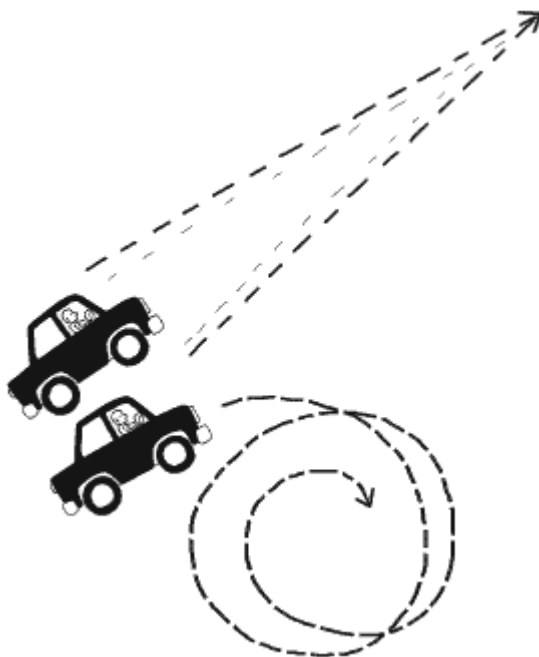
Черты характера отражают то, как живет и действует человек, а черты личности — то, ради чего он живет и действует, каковы его цели, идеалы, мечты и стремления.

При этом важно подчеркнуть, что «как» действует человек и «ради чего» он действует, прямо не связаны: одних и тех же целей добиваются люди очень разных характеров, и, наоборот, люди с похожими характерами могут стремиться к очень разным целям.

Если характер имеет генетическую основу, то личность формируется прижизненно и только благодаря жизни человека в обществе. Ребенок, осваивая человеческую культуру, «врастая» в нее, становится **социальным существом**. У него появляются сознание и самосознание, мировоззрение, убеждения, моральные принципы и ценности. Личность обнаруживает себя в том и тогда, когда человек начинает испытывать чувство вины и ответственности, сдерживать свои эмоции, осуждать свои поступки, работать над своим характером.

Хотя характер и личность не связаны **прямо**, они находятся в **сложном взаимодействии**. Личность при благополучном развитии начинает сглаживать черты характера, а то и вовсе снимать их «с повестки дня». В таком случае о человеке знают и судят в основном по его делам и поступкам. В свою очередь, некоторые черты характера, особенно если они сильно выражены, могут затруднять развитие личности и мешать человеку благополучно устроить свою жизнь и отношения с близкими.

Все сказанное помогает понять метафора автомобиля. Техническое устройство и оснащение автомобиля: его марка, тип управления, мощность двигателей, качество тормозов, подушки безопасности и т. п. определяют то, **как** он едет, — какова его возможная скорость, надежность, устойчивость. Все это по смыслу — наш характер. Но вот **куда** он едет, с какой **целью**, и как при этом водитель соблюдает **правила** движения и учитывает **интересы** пешеходов, совсем другое дело, — и это наша личность. Заметим, что технические неполадки в машине могут затормозить ее движение к цели, а то и вовсе снести ее в кювет.

Типы характера, их выраженность, «слабые места»

В настоящее время существует много классификаций характера. Особенно интересны и содержательны те, которые возникли в пограничной области на стыке психологии и психиатрии. В них заключен опыт талантливых ученых-клиницистов, которые непосредственно работали с людьми, наблюдали за их поведением, изучали биографии, беседовали с их родственниками, помогали в трудных жизненных ситуациях и проблемах. Здесь встречаются такие имена, как К. Юнг, Э. Кречмер, П. Б. Ганнушкин, К. Леонгард, А. Е. Личко, М. Е. Бурно, М. З. Дукаревич и др.¹ Первые классификации содержали всего два типа (К. Юнг, Э. Кречмер), в наше время их гораздо больше.

Мы остановимся на **восьми основных типах**, которые с некоторыми вариациями встречаются у большинства авторов. Конкретные примеры и иллюстрации будут взяты из наблюдений тех же авторов, художественной литературы, собственного личного опыта и рассказов других людей.

В основе каждого типа характера лежат **базовые свойства**. Они связаны с природными особенностями организма, потребностями и эмоциями. Например, одни люди «от природы» открыты миру и свободно выражают эмоции, другие погружены в себя, третьи недоверчивы к миру и внутренне напряжены. Вокруг базовых свойств формируются многие другие черты характера. Так, внутренне напряженный человек основателен в работе и одновременно обидчив и ревнив.

Люди различаются по **степени выраженности** черт характера. У одного они сильно заметны, у другого как бы сглажены, смягчены. Знакомиться с характерами лучше всего на примерах его выраженных степеней (акцентуаций)², что мы и будем делать в этой книге. Между прочим, такие выраженные характеры наблюдаются больше, чем у половины населения. Это значит, что в каждой семье с большой вероятностью найдется человек акцентированного характера. Если же говорить о подростках, то «острые углы» характера обнаруживаются у большинства из них, хотя обычно с годами сглаживаются.

Вообще **нет плохих и хороших характеров**. Каждый характер имеет свои сильные и

¹ См. библиографию в конце книги.

² Об этом см. также в приложении.

слабые стороны. Сильные свойства обычно видны, они говорят сами за себя, а вот слабые часто надо еще распознать.

Разговор о слабых сторонах характера подводит нас к знакомству с очень важным понятием «**слабого места**» характера. Такое «место» означает повышенную чувствительность, или уязвимость человека по отношению к **определенным** условиям. Для разных характеров такие условия различны. Один человек с трудом переносит потерю внимания со стороны близких, другой — ограничение его свободы, а третий не выдерживает груза ответственности и завышенных ожиданий. Когда возникает нагрузка на слабое место характера, человек дает негативную реакцию. Это может выражаться по-разному, от замыкания в глухой обиде до «битья посуды» и истерик. Если нагрузки на слабое место повторяются часто и долго, то переживание неблагополучия усиливается, порой доводя человека до состояния «невозможности»: ребенок убегает из дома, супруги разводятся, сотрудник подает заявление об уходе.

Отсюда ясно, что знание «слабых мест» каждого характера имеет неоценимое практическое значение. Оно помогает грамотно вести себя с человеком, предотвращая излишние осложнения в семье и на работе, ошибки в воспитании ребенка. Мы будем обязательно останавливаться на слабых местах каждого характера при знакомстве с отдельными типами.

Часть 2 ТИПЫ ХАРАКТЕРОВ

Гипертимы

Этот тип характера у разных авторов называется по-разному: сангвинический, циклотимический, циклоидный, экстравертированный, возбужденный. Мы будем использовать один из наиболее поздних терминов — гипертимный³.

³ Здесь и дальше для других типов я буду приводить также и научные названия на случай, если читатель обратится к специальной литературе.

● Базисные свойства

Гипертимы — это **подвижные, энергичные, обращенные к миру** люди. Они отличаются жизнелюбием, у них обычно приподнятое настроение, здоровый сон, хороший аппетит.

Гипертимы часто приятные, на вид пышущие здоровьем люди. По словам Толстого, в романе «Анна Каренина» очень точно описавшего такой характер, в них есть что-то «дружелюбно и весело действующее на людей, встречающихся с ними».

Базисные свойства гипертимов — энергия и открытость — определяют многие другие черты их характера.

● Интересы и ценности

Гипертимы ориентированы на внешний мир. Это их свойство становится особенно явным при сравнении с людьми другого характера — теми, кто углублен в собственный субъективный мир, свои мысли, мечты и переживания. О них мы будем подробно говорить в следующем параграфе.

Благодаря постоянному интересу к внешним событиям и другим людям, у гипертимов развивается наблюдательность, практический ум, конкретное и реалистичное мышление. Они хорошо ориентируются в обстановке, проявляют решимость в сложных условиях. Ученые этого типа ценят скорее факты, чем теоретические системы, они также хорошие популяризаторы, могут доступно, простым языком и на примерах излагать свои мысли.

● Общение

Гипертимы обладают **даром общения**. Они легко знакомятся, быстро идут на контакт, завоевывают доверие.

Они любопытны и участливы, готовы обсуждать дела других, но также не стесняются рассказывать о себе. Они разговорчивы, иногда даже слишком. Если берут слово, то им трудно остановиться из-за сильной потребности высказаться, выговориться. **Думают они тоже вслух**, обсуждая с собеседником любую пришедшую им в голову мысль. Обычно они просты и доброжелательны в отношениях с окружающими. Люди к ним также расположены, улыбаются при встрече. Они терпимы к недостаткам других, но и себя не нагружают излишними правилами и принципами. Если про человека говорят: «он живет и дает жить другим», то это, скорее всего, гипертим.

Приведу пример. Явные черты гипертима мы находим в характере Стивы Облонского, одного из героев романа «Анна Каренина».

Роман начинается с драматических событий: обнаружилась связь Стивы с гувернанткой, «все смешалось в доме Облонских». Жена не выходит из своих комнат, безнадзорные дети бегают по дому, повар ушел со двора, кучер просит расчета. А виновник событий просыпается от крепкого сна, все еще переживая приятные сновидения: ему снился званый обед и изящные графинчики на столе, которые одновременно были привлекательными женщинами. Постепенно к нему возвращается память о случившемся. Интересны переживания Стивы. Он жалеет жену, детей и, как ни странно, себя. Ему невыносима атмосфера ссоры, однако он не мучается угрызениями совести. Он вполне снисходителен к человеческим слабостям, в том числе, своим собственным. Свою неверность жене он не осуждает, а винит себя только за то, что не смог лучше скрыть свои отношения с гувернанткой. Между прочим, хотя слуги в доме и понимают, что он главный виновник, все оказываются на его стороне.

Кое-что мы узнаем о жизни Стивы. В детстве он был способен, но ленив, «поэтому вышел из последних»; всегда вел разгульную жизнь. Он начальник одного из присутственных мест, где приобрел любовь и уважение сослуживцев. Ему, по словам Толстого, удалось найти «ту границу свободы, простоты и официальности, которая нужна для приятного занятия делами». При этом он совершенно равнодушен к делам, но с удовольствием едет в присутствие, предвкушая приятное общение с коллегами и посетителями.

Вот такой Стива — жизнелюб, не нагружающий себя твердыми принципами, и в то же время доброжелательный, располагающий к себе человек.

● Занятия и работа

Гипертимы **инициативны**, они все время что-нибудь придумывают. Во всяком случае, гипертим — далеко не «лежачий камень». Типичные их фразы: «А давай...», «А почему бы нам не...?», «Вот будет здорово, если мы...!». Короче, им надо постоянно к чему-нибудь прикладывать свою энергию, и они часто бывают успешны.

В то же время, они **переменчивы в намерениях** и увлечениях. Особенно это относится к детям и подросткам: берутся за одно, не докончив, переключаются на другое — им все интересно, все хочется попробовать. Иногда говорят о некоторой поверхностности их увлечений.

Однообразие они переносят с трудом.

Для взрослых также характерна потребность в освежающей деятельности. Они любят что-то менять, перестраивать, предпринимать, организовывать. Меньше всего они переносят монотонность и пассивное ожидание. Если такого человека посадить в закрытое помещение и предложить долго ждать, ничего не делая, то он начнет выходить из себя. Им трудна однообразная рутинная работа. Они начинают либо что-то менять, либо протестовать, либо увольняться.

Гипертимам свойственно стремление к свободе и самостоятельности. Особенно остро это происходит у подростков: они рано восстают против родительского контроля, совсем не переносят притеснения и принуждения. Протесты у них обычно очень эмоциональны, так же как и их инициативы.

● Эмоциональная жизнь

Эмоции у гипертимов обычно яркие, интенсивные, хотя бывают периоды спада настроения. Такие периоды появляются в подростковом возрасте и могут длиться день-два, у взрослых иногда дольше, но потом энергия возвращается. Встречая препятствия, они скорее мобилизуются, чем впадают в уныние. Нередко реагируют эмоциональными вспышками, после которых довольно быстро остывают.

Не стоит думать, что гипертим взрывается и грубит по любому поводу. Здесь решающее значение имеет воспитание, в частности, способность контролировать свои эмоции, которая должна появляться уже в подростковом возрасте. Тем не менее, когда уж очень припечет, гипертимы вполне обнаруживают свою горячность в словах, а то и в делах.

Гипертимы вспыльчивы, но быстро отходят.

Гипертимам не очень свойственно задумываться над чувствами других. В этом можно усмотреть их некоторый эгоизм. Однако эгоизм гипертима «не зловредный»; он происходит

от слишком большого «распространения вширь» себя — своих чувств, увлечений и планов. Это неизбежно приводит к вторжению в личное пространство тех, кто оказывается рядом и тем более имеет «несчастье» быть предметом любви и забот гипертима.

Один из примеров эмоциональной «экспансии» описывает Агата Кристи в своих воспоминаниях.

«Я очень хорошо помню близкую подругу моей мамы, мисс Тауэр... У нее была привычка набрасываться на меня с поцелуями и при этом восклицать:

— Сейчас я тебя съем!

Я всегда опасалась, что она действительно может съесть меня. Всю жизнь я тщательно следила за тем, чтобы не кидаться на детей с непрошеными поцелуями. Бедные малышки, ведь они совершенно беззащитны.

Дорогая мисс Тауэр, добрая, сердечная, она любила детей, но так мало задумывалась над их чувствами».

● Социальная ценность и социальное лицо

Большой запас энергии, данной гипертимам от природы, в случае позитивной направленности делает их ценными членами рабочей группы, команды, общества в целом. Они находят себе место в широком диапазоне профессий: от крупных руководителей и предпринимателей до учителей и воспитателей. Они особенно полезны там, где нужно вступать в широкие контакты с людьми, понимать их потребности, вовлекать в дело и заражать энтузиазмом.

Они хорошие организаторы, инициаторы нового, заражают других своим энтузиазмом. Часто — посредники в отношениях, которые умеют сглаживать конфликты, примирять людей («Хватит ругаться, давайте лучше подумаем, как выйти из положения»).

● Слабые места

Слабые места гипертимов, как и любых характеров, подтверждают известный афоризм: наши недостатки есть продолжение наших достоинств.

Их общительность приятна и ценна, в то же время может быть утомительна. Если гипертим оказывается в замкнутом коллективе, то, как правило, возникает напряжение.

Людам тяжело находиться все 24 часа с человеком, которому до всего есть дело, и хочется все время разговаривать и всех расшевеливать. В семейной обстановке легко можно представить себе такие сцены: жена (гипертим) до полуночи рассказывает мужу о событиях прошедшего дня, а в шесть утра будит его на зарядку.

Таким образом, общение с гипертимом не всегда для людей комфортно. Знать это практически очень важно. Представим себе такие замкнутые коллективы, которые создаются для исследования Арктики, Антарктики, для длительного пребывания на корабле. Сейчас начинают подбираться команды в корабли на длительные космические полеты, в том числе к Марсу. Очень сильно выраженного гипертима туда включать нельзя! Он будет мешать необходимому равновесию в атмосфере команды.

Подвижность, живость, легкая переключаемость гипертима ценны в изменчивой непредсказуемой обстановке, но препятствуют эффективной работе там, где необходимы усидчивость и длительное сосредоточение. Выше уже упоминалось, что в условиях однообразной монотонной работы гипертимы дезадаптируются.

Гипертимам приписывается еще одна черта, в которой можно усмотреть связь с излишним стремлением к самостоятельности и нелюбви к ограничениям. Они легко проглядывают границу между дозволенным и недозволенным, и нередко переступают эту границу. В быту это бывают мелкие нарушения в обход принятых правил.

Типичный пример — разговор подростка в машине:

Сын:

— Давай обгоним эту машину!

Отец:

— Нельзя.

Сын:

— Ну почему нельзя?!

Отец:

— Потому что знак висит.

Сын:

— Ну и что? Гаишника все равно нет, никто не заметит!

Такие же реплики можно услышать и от взрослого гипертима:

Жена (гипертим):

— Ну что ты опять остановился на желтый, надо было проскочить!
Муж (другого склада характера):
— Нет, это рискованно, сейчас будет красный, и вообще я предпочитаю соблюдать правила.
Жена:
— Какой же ты все-таки зануда!

Иными словами, упорядоченная жизнь, действия по правилам для гипертима скучны. Вот что-нибудь такое выдумать — это да! В школе они часто баловники и заводилы. «Ребята, давайте смоемся с урока!» — это гипертимный клич. Если замысливается неприятность вредному учителю, гипертим тоже впереди. Во всем, хорошем и плохом, он **неформальный лидер**.

• Случаи крайней выраженности

При крайней обостренности гипертимных черт характера появляется опасность серьезных проблем как для окружающих, так и для самого человека. Положительные черты этого характера, будучи резко усилены, превращаются в нежелательные или трудно переносимые свойства. Попробуем проследить такие переходы:

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА	ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА
открытость, прямота, простота	нетактичность, бесцеремонность
инициативность, предприимчивость	взбалмошность, авантюристичность
гибкость, подвижность	переменчивость, нестабильность, ненадежность
быстрота реагирования, находчивость	нетерпеливость, опрометчивость

В «Мертвых душах» Гоголя есть образ гипертима с выраженными свойствами отрицательного полюса: это Ноздрев.

Внешность Ноздрева не оставляет сомнения в его природной силе, «здоровье, казалось, так и брызгало с лица его». Гуляка, непременный участник шумных сборищ, где он постоянно попадал в какие-нибудь истории, и в этом смысле был «исторический человек». Общался бурно и напористо. Не успеешь оглянуться — он уже с тобой на «ты» и энергично во что-то вовлекает.

«В ту же минуту он предлагал вам ехать куда угодно, хоть на край света, войти в какое хотите предприятие, менять все, что есть, на все, что хотите». Чичикову он упорно навязывает купить у него в придачу к мертвым душам серого жеребца, каурюю кобылу, пару собак, а если уж не собак, то шарманку... а если не покупать шарманку, то обменяться бричками. Первоначально радушный прием с братскими объятиями в ответ на упорные отказы гостя сменяется гневом хозяина с криками «бейте его!».

Вот такой характер крайне выраженного гипертима с бурной, но мало упорядоченной активностью, бесцеремонностью «рубахи парня», беспринципностью, ураганной эмоциональностью.

Не только в литературе, но и в жизни мы вполне можем встретиться с эксцессами яркого гипертима. Приведу на этот раз описание реального лица из книги одного из классиков характерологии⁴.

Мистер Квик — успешный фабрикант, ловкий делец, быстро расширивший свое дело. Обаятельный, любезный, разговорчивый. «При Квике не скажешь ни слова... он говорит непрерывно сам. Он настойчив в том, чего домогается, и не терпит никаких советов. Его служащие улыбаются, когда о нем говорят: они его любят и стоят за него горой, но считают его сумасбродом». После одного события Квик попадает на обследование к психиатру.

Это был день рождения его тещи. В два часа утра Квик, только что вернувшийся домой, предстал перед кроватью тещи с подарками. В шесть часов утра в квартире появился духовой оркестр, который до десяти часов играл торжественные марши. Еще пару часов оркестр играл в доме после обеда. Квик в великолепном настроении бегал по дому, все организовывал. Перед домом собрался народ, он вышел на балкон и произнес речь под аплодисменты. К часу дня все женщины лежали в постели с расстроенными нервами. Один Квик был на ногах, радостный и возбужденный.

⁴ Кречмер Э. Строение тела и характер М. — Пг., С. 161–162.

После этого эпизода родственники поместили его в клинику на обследование. В стационаре он мил и обходителен, со всеми быстро знакомится, свою комнату обставляет веселыми безделушками. На столе стоит слон, который время от времени внутри ярко вспыхивает и выделяет приятные духи; платяная щетка издает музыкальные звуки, а туалетная бумага на стене, каждый раз, когда от нее отрывают листочек, играет песенку «Радуйся жизни».

● Воспитание детей

За чем надо следить при воспитании ребенка-гипертима?

Ему нужно помогать организовывать себя, но делать это следует очень осторожно, чтобы не ущемлять его потребность в самостоятельности. Поскольку он разбрасывается в своих интересах, увлечениях и делах, то хорошо делить с ним эти интересы (впрочем, это важно с каждым ребенком), чтобы через совместные занятия его дисциплинировать и направлять активность в нужное русло.

Особенно счастливым такой ребенок чувствует себя в обществе взрослого гипертима — воспитателя или родителя. Реальный ребенок и живой «внутренний ребенок» взрослого гипертима быстро устанавливают контакт и взаимопонимание. Об этом ярко пишет Лидия Корнеевна Чуковская, вспоминая счастливые годы жизни со своим отцом Корнеем Ивановичем Чуковским.

Тогда, в нашем детстве, в Куоккале, он казался нам самым высоким человеком на свете... Тощий, но сильный; любит веселье, и любит и занозистой насмешкой поддеть. Непоседлив, беспечен, всегда готов затесаться в нашу игру или изобрести для нас новую... Он во всем своем физическом и душевном обличье был словно нарочно изготовлен природой по чьему-то специальному заказу «для детей младшего возраста» и выпущен в свет тиражом в один экземпляр.

Нам повезло. Мы этот единственный экземпляр получили в собственность.

Он научил нас играть в шахматы и шашки, разыгрывать шарады, ставить пьесы, строить из песка крепости и запруды, решать шахматные задачи; он поощрял игры — кто выше прыгнет, кто дальше пройдет по забору или по рельсу, кто лучше спрячет мяч или спрячется сам; играл с нами в городки, скакал на одной ноге до калитки и обратно. Он превратил для нас в любимую игру уборку письменного стола; какая это была радость: выковыривать кнопки особой раздвоенной лопаточкой, постилать на стол новую зеленую бумагу и ровненько закалывать ее кнопками.

Аппетиту, с которым он красил забор или ящик, помешивая кистью густую зеленую кашу, могли бы позавидовать сподвижники Тома Сойера. И уж разумеется, неистово завидовали мы. А он — по-том-сойеровски! — снисходительно предоставлял нам это редкостное счастье: мазнуть! Зеленой краской мазнуть разок по калитке.

— Стань передо мной, как лист перед травой! — Он вручает мне кисть с торжественностью, словно монарх, передающий наследнику скипетр.

— Держи ровно! Не капай! Не капай! О-о-о, как я страшен в гневе!

От него мы всегда ожидали веселого чародейства. Если с ним, значит уж так завлекательно — не оторвешься.

А вот еще, штрихи из воспоминаний И. Бродского:

С островов мы возвращались пешком. На улице Красных Зорь, как тогда назывался Кировский проспект, нам встретился дворник, моющий из шланга тротуар. Корней Иванович взял у него шланг и задорно, играючи, стал поливать цветы, траву, деревья. Быстро, как всегда, его окружила стайка ребят. Он грозил им:

— Оболью! Оболью! — и направлял струю вверх их голов.

А ребята прыгали, хлопали в ладоши и кричали:

— Дядя, облей! Дядя, облей!

А потом, когда пошли дальше, Корней Иванович все повторял:

— Дядя, облей... Дядя, облей... Дядя Облей... Прекрасное название для сказки — «Дядя Облей», — не правда ли?

Замкнутые

В специальной литературе представителей этого типа называют «шизоидами», иногда «интровертами».

• Базисные свойства

Сразу заметим, что слово «шизоид» нельзя смешивать с медицинским термином шизофрения. Шизофрения — это болезнь, а шизоиды — вполне нормальные люди, хотя и со своими особенностями.

Мы будем использовать термин «замкнутые», так как он хорошо отражает базисные свойства этого типа — **закрытость и отгороженность от внешнего мира**. В этом отношении такие люди — полная противоположность гипертимам, которые, как уже говорилось, живут открыто, «с душой нараспашку».

• Внешность

Фигура у замкнутых скорее худощавая, чем округлая или плотная, лицо более вытянутое, иногда яйцевидной формы, с прямым носом и «угловым профилем» (у гипертимов лицо более широкое, часто в форме пятиугольника). Угловой профиль замкнутых получается от того, что их подбородок немного укорочен. Корреляция между худощавым телом, вытянутым лицом и замкнутым характером достаточно высокая. В то же время, такое соответствие необязательно. Бывает, что и полные люди — замкнутые, но это случается реже.

Стоит добавить двигательные особенности замкнутых: они не очень ловкие в крупных движениях, где им не хватает пластичности. Зато очень способны к тонким и точным ручным операциям, которые важны, например, в профессиях часовщика, ювелира, хирурга. Их почерк также бывает мелким, отчетливым, несколько отрывистым.

• Главные интересы и ценности

Внутренний мир — их главная ценность.

Если гипертим целиком обращен ко всему, что происходит вокруг, то замкнутый, наоборот, **погружен в себя**. Известный афоризм: «Полюбить себя — значит завязать роман

до гроба» — хорошо отражает предпочтение замкнутых: ценность жизни в собственном мире. Окружающая жизнь часто им кажется менее интересной и даже более примитивной или грубой, чем их собственные мысли, мечты и фантазии. Выдающийся немецкий врач и психолог Э. Кречмер писал, что они

«подобны римским домам и виллам с их простыми и гладкими фасадами, с окнами, закрытыми от яркого солнца ставнями, но где в полусумраке внутренних помещений справляются пиры».

В этой красочной метафоре Кречмер подчеркивает разницу между невыразительным внешним видом людей этого характера и насыщенным богатым содержанием их внутренней жизни. В отличие от гипертимов, которые легко выражают себя, замкнутые гораздо более сдержанны и скрытны. По ним не скажешь, какие «пиры» справляются в их душе, и они часто остаются непонятыми.

● Общение, друзья

В группе замкнутые в основном молчаливы, держатся отстраненно. Их контакты чаще всего ограничены узким кругом близких и друзей. Они с трудом рассказывают о себе, родственники жалуются, что информацию из них «не вытящишь клещами».

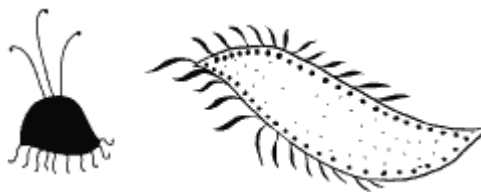
Замкнутые часто испытывают трудности в общении.

Почему замкнутые так скрытны? Не хотят делиться своими переживаниями или им трудно общаться? И то и другое.

Они не очень нуждаются во внешних контактах, потому что спокойно чувствуют себя наедине с собой. Как сказал один поэт, он хотел бы «закутаться в шелк своей собственной души».

С другой стороны, общаться им действительно трудно, так как они чувствуют себя неловкими и неумелыми в контактах (что так и есть).

Э. Кречмер подарил нам еще одно красочное сравнение: человек замкнутого характера подобен инфузории, которая осторожно приближается к незнакомому предмету, наблюдает за ним из-за полупущенных ресниц, нерешительно выдвигает свои щупальца и тут же их отдергивает.

И все-таки, несмотря на природную отгороженность, замкнутые иногда страдают от недостатка общения. Особенно это случается с детьми и подростками. Ребенок этого склада — белая ворона в коллективе. На перемене все вываливаются в коридор, а он может остаться в классе и сидеть в углу с книжкой. А там гипертимы шумят, носятся, ставят друг другу подножки — и все это проходит мимо него. Сам он туда не идет, но его туда и не приглашают. В первых классах дети страстно желают, чтобы их спросили с места. Они изо всех сил тянут руки: «Я! Я! Спросите меня!». Замкнутый так никогда не делает. Он знает ответ, но молчит, пока его не спросят.

Мальчик-первоклассник, явно замкнутого характера, приходит из школы и говорит: «Я не хочу жить». Родители в ужасе: «Как, почему?!» — «У меня совсем нет друзей». Такому ребенку нужно обязательно помочь, нужно стать посредником в его общении с ребятами. Родители мальчика, к счастью, это поняли. Они организовали спортивный кружок для всего класса, сами принимали участие во всех играх. Ребята с удовольствием ходили на кружок, и их «нелюдимый» мальчик влился в компанию.

• Эмоции

Эмоциональная жизнь замкнутых своеобразна и порой кажется парадоксальной. С одной стороны, они сдержанны и как будто холодны, с другой — очень чувствительны и ранимы. Они остро реагируют на все, что задевает их ценности. Часто это реакции на беспорядок, несправедливость или грубость.

Сейчас много говорят и пишут об «**эмоциональном интеллекте**» . Один из признаков эмоционального интеллекта — понимание настроения или чувств другого. Именно такой способностью замкнутые несколько обделены. Они, конечно, могут заподозрить, что вы что-то чувствуете, но им об этом надо прямо сказать. Вы можете, недоумевая, спросить: «Разве ты не понимал, что мне было больно?», и получить ответ: «Но ты же мне этого не сказала, как я мог знать?»

Замкнутому порой трудно понять чувства другого, в том числе по отношению к нему самому.

Они в основном верят словам, не обращая внимания на выражение лица или интонацию. Так, один молодой человек на слова влюбленной женщины, сказанные сторяча: «Уходи, не хочу больше тебя видеть!», ушел и больше к ней не вернулся. На замечание друзей, что она, скорее всего, имела в виду совсем другое и, может быть, противоположное, он недоуменно пожал плечами: «Как мне сказали, так я и сделал».

• Образ жизни, занятия, внутренние установки

Внутренний мир замкнутых организован и упорядочен. По этому поводу хочется привести слова В. Набокова, относящиеся к геро безусловно замкнутого характера:

«Как собеседник он был до странности непривлекателен. О нем говорили, что он насмешлив, высокомерен, холоден, неспособен к оттенкам теплоты приятельских прений — но так говорили и об... и о самом... и о всяком, чья мысль живет в собственном доме, а не в бараке, или кабаке».

Внутренний мир замкнутых упорядочен, и такой же упорядоченности они ждут от мира.

Строгий собственный дом, а не «барак» или «кабак» — так чувствовал Набоков людей замкнутого характера (без сомнения, он был одним из них), разделяя их пренебрежение к какому-либо другому стилю жизни.

Образ мысли и внутренняя организация замкнутых отражается во всем, что они делают. Они легко принимают правила и следуют им. Они хорошо работают там, где их обязанности четко расписаны, и где они должны действовать по инструкции. Всякие отступления от правил дома или на работе вызывают у них раздражение. В этом отношении очень показательна критика П. Чаадаева — человека с явно выраженным замкнутым характером — в адрес российской действительности:

«В России, — писал он в середине XIX века, — нет отточенной формы каждодневного бытия».

«Отточенная форма каждодневного бытия» — это среда, в которой комфортно жить замкнутому, и которую он стремится создать вокруг себя.

Серьезные противоречия могут возникать на работе. Из-за недостаточной гибкости замкнутых, их часто обвиняют в формализме. Если это начальник, то приходится выполнять его требования, даже когда, по мнению подчиненных, некоторые отступления от строгих принципов дали бы лучшие результаты. В то же время, в определенных областях, например, при управлении финансами, в военном деле или на дипломатической службе строгость и принципиальность замкнутых незаменимы.

С замкнутыми трудно вступать в спор, и чаще такой спор бесполезен. Говорят, что они находятся в плену у слов, схем, форм. «В плену» в том смысле, что теории и умственные конструкции для них более ценны и убедительны, чем живые факты. Фактами их никогда не переубедишь. Известны знаменитые слова немецкого философа Гегеля, который на вопрос: что, если его философская система войдет в противоречие с действительностью, ответил: «тем будет хуже для действительности».

Все сказанное делает понятным тот факт, что замкнутые часто оказываются в оппозиции, не смешиваясь с массовыми движениями, модой, мнениями большинства. Они легко держат дистанцию, иногда выглядят оригиналами, бывают окружены атмосферой таинственности, с налетом аристократизма.

Увлечения у них очень индивидуальны. Многие из них — друзья книги и природы; встречаются знатоки древних языков, эрудиты в области истории, собиратели редких коллекций. Хобби замкнутых подростков тоже интеллектуально-эстетические. Например, один школьник стал крупным специалистом по генеалогии дома Романовых: он составил генеалогическое дерево этой династии, досконально изучил всех родственников и потомков во всех поколениях. Другой мальчик собирал пары марок и открыток так, чтобы изображения в паре были абсолютно одинаковые. Нередки увлечения японским или китайским языками. А оклеивание стен своей комнаты фотографиями поп-музыкантов, Мадонны в ее разных видах или футболистов — это совсем не для таких подростков.

• Слабые места: знать и учитывать

Замкнутым, прежде всего, трудно, когда вторгаются в их личное пространство или, образно говоря, лезут в душу. Даже близким их мир не до конца понятен. Иногда они удивляют неожиданными действиями или внезапными решениями. Внезапность эта только внешняя. На самом деле, их решение бывает результатом долгих размышлений и сложных переживаний. Особенно это относится к важным и чувствительным сторонам их жизни.

Но иногда такой человек начинает тебе больше доверять. Тогда нужно быть предельно осторожным: одно слово непонимания или неделикатное замечание — он захлопнет душу и уже никогда не пойдет на открытость.

К сожалению, это часто не учитывают, особенно в семьях. Матери пристают к замкнутым детям с расспросами и замечаниями: «Нет, ты признайся, ведь что-то было!» «Я знаю, ты от меня что-то скрываешь». «Вот Миша все маме рассказывает, а от тебя никогда ничего не добьешься!» «В конце концов, сколько можно молчать?!» Ответом бывает в лучшем случае: «Да все нормально!»

То же может происходить между мужем и женой. Я знаю одну пару: он сдержан, любит порядок, молчалив, и в то же время по-своему внимателен; жена гипертим, ей нужны постоянные откровенные разговоры и внешние проявления любви. Нередко можно услышать такие упреки: «Вот смотри, как Н. обнимает жену, а ты что? Ласкового слова не дождешься, ты просто меня не любишь!». А от него в минуты откровенности можно услышать противоположное: «Знаешь, мне бывает очень хорошо **посидеть с тобой рядом и помолчать** ».

А если жена тоже замкнутая? Тогда в семье, может быть, царят большее согласие, эмоциональная прохлада и порядок, детей воспитывают строго, по правилам. Но возникает беспокойство по поводу детей. В этих случаях важно помнить, что детям нужны не только интеллектуальные беседы, но и физические контакты. Им нужно, чтобы их больше обнимали, с ними возились, шумно играли⁵. Замкнутым родителям это не очень свойственно, но они вполне могут об этом помнить.

Если в семье ребенок замкнутого характера, родителям нужно **помогать ему в знакомствах и дружбе с ребятами**.

Вспоминает одна женщина:

«Я типичная замкнутая и хочу рассказать, как в детстве моя мама знакомила меня с другими детьми. Если дети играют на площадке, я сама подойти к ним не могла и просила маму помочь. Она подходила и говорила: “Дети, Люся хочет с вами играть. Ее зовут Люся, а как тебя зовут?” — «Меня Наташа, меня Вася, а меня Дима...». И тогда они брали меня в свою компанию».

Замкнутому не стоит поручать такую работу, где ему придется вступать в многочисленные неформальные контакты с людьми. В этих случаях им не хватит гибкости, находчивости, опыта общения. Если это формальный контакт, то есть существуют правила и их надо придерживаться, тогда все нормально. А если в работе часто возникают нестандартные ситуации, где надо уметь выйти из затруднительного положения, быстро сориентироваться, выйти на связь со многими людьми, то замкнутому с такой работой будет справляться трудно, хотя он и может очень стараться. Этого от него требовать нельзя, и критиковать за неудачи тоже не стоит.

Таким образом, следует мириться со своеобразием замкнутых, давать им жить и действовать в соответствии со своим характером, насколько это возможно. Тогда они будут ценить свое пребывание на работе, в семье, в обществе и будут, безусловно, вносить свой ценный вклад благодаря своим многим положительным свойствам.

⁵ См. пример из воспоминаний Л. Чуковской на с. 41–42.

● Социальное лицо и значение

Социальное значение представителей замкнутого типа определяется уровнем развития их интеллекта, творческого потенциала и личности. Среди них бывают люди, настолько погруженные в свой «нестандартный» образ жизни, что их называют «оригиналами» или «чудаками».

Из моего детства всплывает образ одного знакомого нашей семьи — очень худого человека с узкой бородкой, бедно и просто одетого, который периодически приходил к нам и из потрепанного рюкзака доставал редкие букинистические книги. Это была его миссия и способ заработать на жизнь — он ходил по домам знакомых и, зная их интеллектуальные запросы, приносил или обменивал книги. Для моего отца, большого ценителя книг, посещения этого человека и беседы с ним, как я отчетливо видела, были особенно приятными событиями. Что касается моего детского восприятия, то человек этот казался очень удивительным. Из разговоров домашних я знала, что он живет один в комнате, которая наполнена книгами, а мебели нет, спит тоже на книгах, питается рыбьим жиром, так как в аптеке он стоит дешево; в своих брезентовых туфлях он, не согласный с принятой формой обуви, прорезал дырки, чтобы пальцам было удобно. Признаюсь, образ этого человека сохранялся в моей памяти на протяжении всей жизни и переживался мной как редкий пример независимого и свободного самоопределения — выбора, как жить, чем жить и для чего жить.

Немало **выдающихся замкнутых** оставили свой след в истории. Их оригинальное мышление способствовало созданию новых направлений в науке, искусстве, общественной деятельности. Вот что пишет по этому поводу П. Б. Ганнушкин:

«...Среди шизоидов (по нашей терминологии — замкнутых. — Ю. Г.) можно найти людей, занимающих позиции на тех вершинах царства идей, в разреженном воздухе которых трудно дышать обыкновенному человеку: сюда относятся утонченные эстеты-художники, творчество которых, большей частью формальное, понятно лишь немногим, глубокомысленные метафизики, наконец, талантливые ученые схематики и гениальные революционеры в науке, благодаря своей способности к неожиданным сопоставлениям с бестрепетной отвагой преобразующие, иногда до неузнаваемости, лицо той дисциплины, в которой они работают».

Комментируя творчество таких «глубокомысленных метафизиков», как Хайдеггер и Кьеркегор, К. Юнг пишет о трудной доступности их текстов. Непонятность этих текстов, по его мнению, происходит не столько от сложности предмета, сколько от «психического склада» авторов.

«Философия... создана человеческими существами и зависит от их психического склада до такой степени, что это вызывает тревогу».

Тревожит Юнга тот факт, что формальный стиль мышления, который годится и близок «для избранных», заражает юные головы и становится мало оправданной модой.

Что касается ученых, то мне хотелось бы поделиться личными впечатлениями о личности и творчестве замечательного отечественного психофизиолога Николая Александровича Бернштейна, который действительно «с бестрепетной отвагой» преобразовал целую область науки о движениях человека. В своих убеждениях он пошел против господствующей в то время и одобряемой «сверху» рефлекторной теории, был подвергнут критике, испытал предательство многих сослуживцев и учеников, был уволен с

работы, однако стойко и до конца держался своих позиций. При этом он обладал сильно выраженным замкнутым характером. По его признанию, он периодически испытывал ощущение (очень характерное и для других замкнутых), будто между ним и остальным миром существует стеклянная стенка, через которую ему трудно пробиться к миру и людям.

Одно время Н. А. Бернштейн читал лекции студентам Центрального института физической культуры в Москве. Рассказывают, что расписание было построено так, что в ранние утренние часы у студентов были занятия в бассейне, после чего их привозили в автобусе на лекции. Не выспавшиеся, разгоряченные и размягченные студенты, положив головы на столы, засыпали, но лектор (Н. А. Бернштейн) этого не видел. Задрав бородку и прикрыв глаза, он вдохновенно рассказывал о своем любимом предмете — физиологии движений человека. Между прочим, в то время его книга «О построении движений» была удостоена самой главной государственной («Сталинской») премии. Плохая восприимчивость студентов, по-видимому, мало беспокоила ученого — он жил в мире своих гениальных идей, сильно опережавших время.

В области музыки творчество композиторов замкнутого типа отличается утонченным эстетическим стилем. Композитор Клод Дебюсси принадлежал к лицам замкнутого характера. Об этом говорят как особенно изысканные формы и колорит его музыки, так и следующие его слова:

«Музыка должна быть герметической, скрытой от посторонних глаз наукой, бережно хранимой в книгах, настолько трудных для понимания, что лишь недоумение стало бы уделом презренной толпы, для которой музыка — случайная вещь, вроде носового платка (...). Вместо бесполезных попыток научить людей ценить это искусство, я предлагаю основать Общество эзотерической музыки».

Желание отгородиться от «толпы» и, больше того, органическая невозможность слиться с ней, как мы уже знаем, — отличительный признак человека замкнутого характера.

• Случаи крайней выраженности

Мы постепенно подходим к области крайней выраженности замкнутого характера. В этих случаях сильно обостряются его базисные черты, а именно, эгоцентрическая концентрация на собственных принципах, пренебрежение к фактам реальности, эмоциональная «глухота» или неспособность к сочувствию. Ценность собственных убеждений обретает форму непререкаемых принципов. Среди таких лиц появляются борцы и революционеры, которым чуждо какое-либо сострадание.

Приведу лишь один пример — вождя французской революции Робеспьера, замкнутый характер которого точно и образно описан Э. Кречмером.

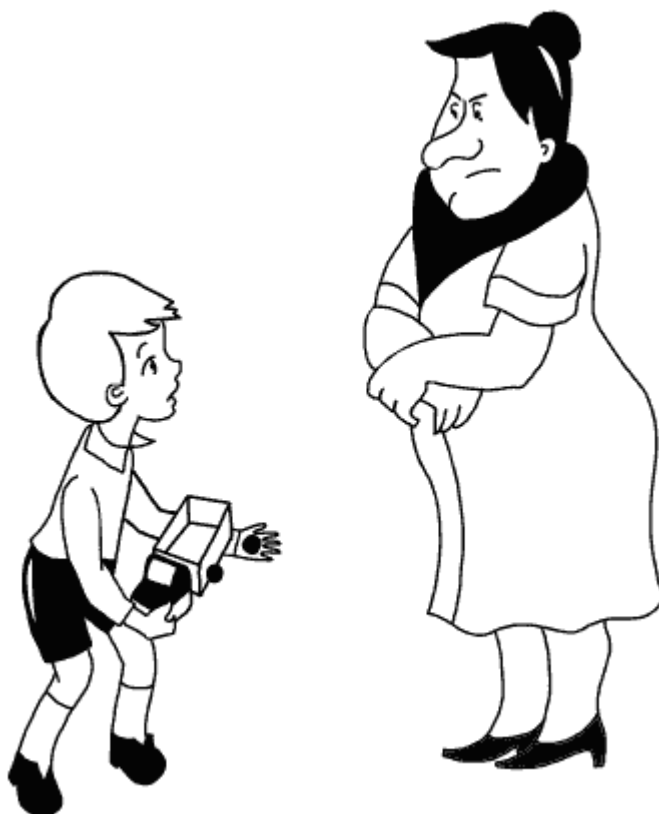
Один из современников назвал Робеспьера **воплощенным принципом**. И действительно, увлекшись «Общественным договором» Руссо, он превратил его в свою **библию**. Он фанатично верил, что, казнив несколько десятков людей, спасет человечество, заставив его жить добродетельной жизнью. Робеспьер, — пишет Кречмер, — «был подобен колеснице, которая избрала прямой путь и ехала по нему, не проявляя никакого внимания и сочувствия к тем людям, которых давили колеса».

Позже, на следующем этапе Французской революции, Робеспьеру самому угрожала казнь. Чтобы избежать казни, ему надо было подписать воззвание к народу, которое противоречило его принципам. Он сказал: «Это невозможно!» — и дал отрубить себе голову.

В заключение приведу мысль П. Б. Ганнушкина о том, что потомков интересует не столько характер выдающейся личности, сколько ее вклад в историю и культуру. Но приходится признать, что характер порой сильно «просвечивает» через жизнь и поступки личности.

Напряженно-аффективные

В специальной литературе этот тип называется эпилептоидный, мы будем пользоваться житейскими понятиями: «напряженно-взрывчатый» или просто «напряженный».

• Базисные свойства, внешность

Природную основу этого характера составляют, с одной стороны, **сила** органических потребностей, с другой — **замедленность** и даже некоторая «вязкость» нервных процессов. Такой человек не просто думает, но думает основательно; не просто хочет, но упрямо настаивает; не просто переживает, но «застревает» на этом переживании.

Среди представителей этого типа редко встретишь худощавые фигуры, скорее это люди плотного телосложения, ширококостные, с круглой головой, крепкой шеей. Впрочем, такая внешность бывает у сильно выраженных «напряженных», в обычных случаях связь между анатомией тела и характером не так однозначна.

Негативные эмоции напряженных бывают обычно сильными и имеют свойство накапливаться. Периодически они разряжаются **аффективными взрывами**, порой по неожиданному поводу. В таких случаях повод действует как спусковой крючок, освобождая накопившуюся энергию.

Между прочим, гипертимы тоже взрывчатые, особенно когда ограничивают их свободу или чинят препятствия. Однако, по одному меткому замечанию, гипертимы вспыхивают как порох и остывают, а напряженные медленно закипают и взрываются как паровой котел.

• Образ жизни, работа, общение

Положительные и отрицательные черты в характере напряженных могут присутствовать в разных долях и в разной степени, так что среди них можно найти очень разных людей — от успешных деятелей до трудных, неуживчивых субъектов.

Положительные их черты — серьезность, основательность, трудолюбие, тщательность. Люди этого типа требовательны к качеству своей работы, могут многократно ее переделывать, обращают внимание на мелкие подробности, отрабатывают детали, хотя порой застревают на них.

Характерная картина их повседневной жизни — налаженное хозяйство, упорядоченный быт, порядок в личных вещах. Они не страдают комплексом неполноценности, напротив,

живут с чувством важности собственной личности и дела, которым заняты. В доме это, как правило, авторитетный, а порой авторитарный глава семьи. В женском варианте — это властная «мать семейства». Среди так называемых кулаков и в семьях зажиточных крестьян, скорее всего, было немало таких характеров. Одного такого крестьянина Толстой описывает в романе «Анна Каренина».

На постоялом дворе навстречу Левину вышел хозяин — лысый свежий старик, с широкой рыжей бородой, крепкого телосложения. «Старик жаловался, что дело шло плохо, — пишет Толстой, — но Левин понимал, что он жаловался только из приличия, а что хозяйство его процветало. Если бы было плохо, он не купил бы по ста пяти рублей землю, не женил бы трех сыновей и племянника, не построился бы два раза после пожаров, и все лучше и лучше. Несмотря на жалобы старика, видно было, что он справедливо горд своим благосостоянием, горд своими сыновьями, племянником, невестками, лошадьми, коровами и в особенности тем, что держится все это хозяйство». Впечатление прочности этого дома было так сильно, что Левин потом долго его вспоминал.

Сходные черты хозяйства, да и облика самого хозяина мы находим у Гоголя в образе Собакевича. Как и остальные герои «Мертвых душ», он, конечно, образ-гротеск, и в то же время удивительно точно отражает свойства, присущие напряженному характеру.

Первое, что увидел Чичиков, подъезжая к дому Собакевича, — крепкая толстая деревянная решетка, окружающая двор. Конюшни, сараи и кухни были из толстых бревен, даже колодец был обделан в крепкий дуб. «Словом, все... было упористо, без пошатки, в каком-то крепком и неуклюжем порядке». Сам хозяин был похож на медведя, лицо имел круглое, широкое, «как молдаванская тыква», а цвет лица — каленый, горячий, как на медном пятаке. Во внутренних помещениях тоже все было тяжело и крепко, «каждый предмет, каждый стул, казалось, говорил: “И я тоже Собакевич!”»

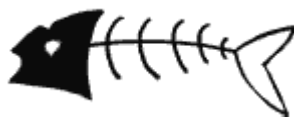
В эмоциональном строе характера напряженных нередко отмечают мрачность и гневливость.

В разговоре с Чичиковым Собакевич раздает нелюбезные эпитеты первым лицам города: «Дурак, какого свет не производил», «Первый разбойник в мире... за копейку зарежет!», «Мошенник!», «Один только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья».

Личные интересы — забота о собственном доме, здоровье, еде, кошельке, — как правило, у напряженных на первом месте. И это тоже ярко показывает Гоголь.

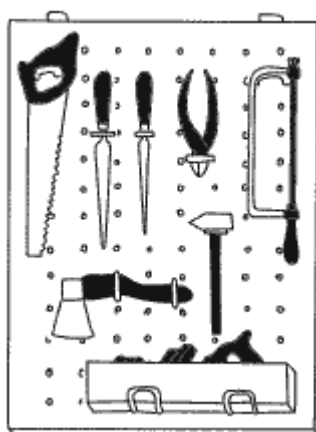
Торгуясь с Чичиковым, Собакевич «по-медвежьи» заламывает свою цену за мертвые души. Садясь за стол, опрокидывает половину бараньего бока к себе на тарелку, приговаривая: «У меня, когда свинина — всю свинью давай на стол, баранина — всего барана тащи, гусь — всего гуся!» А на приеме у полицеймейстера он втихомолку пристраивается к огромному осетру и приканчивает его, так что хозяин с гостями обнаруживают вместо парадного блюда один только хвост. А Собакевича, между прочим, уже и след простыл: в конце стола он тычет вилкой в какую-то сушеную рыбку, «как будто и не он...».

Этим последним замечанием Гоголь с удивительной проницательностью дополняет портрет Собакевича еще одной характерной чертой напряженных — **умением замести следы** или, попросту говоря, вовремя смыться.

Литературные образы помогают распознавать характеры окружающих нас людей. Вот живой пример.

Мужчина сорока лет работал в механической мастерской нашего университета. Работал очень успешно, конструируя и изготавливая уникальные устройства для экспериментальных установок. Это был мастер своего дела, которого за глаза называли «золоторучкой». Удивляла его исключительная аккуратность и организованность. Ровно за пять минут до начала обеденного перерыва он выходил из мастерской со своим мылом и полотенцем, мыл руки и уходил на обед. Ровно за минуту до конца перерыва возвращался на рабочее место. Утром он никогда не опаздывал, ровно в шесть вечера отправлялся домой. По нему можно было проверять часы. И все это происходило при «свободном», а точнее, достаточно расшатанном порядке советского учреждения, где сотрудники позволяли себе опоздать на пару часов или отлучиться с работы на неопределенное время.

Поскольку качественный труд и время этого сотрудника очень ценились, решили дать ему в помощь на простые работы техника. Прошло несколько дней, разразился скандал: мастер приходит к заведующему весь красный, по всем признакам в состоянии гипертонического криза, кричит: «Уберите от меня этого парня!» В чем дело? «Он инструменты кладет не на место, не соблюдает, не

подчиняется!» Забирают техника, нанимают другого. Через неделю — та же история. После третьей неудачной попытки стало ясно, что человека надо оставить одного. С его же согласия в помощь ему больше никого не посылали. И так он проработал один в своей мастерской до самого ухода на пенсию!

На примере этого сотрудника хорошо видны позитивные черты обсуждаемого характера: высокое качество труда, дисциплина, организованность. Вместе с тем, мы столкнулись с трудностями при общении с ним. В нашем случае была редкая возможность оградить мастера от излишних контактов. Но человек живет среди людей, и при выраженности напряженного характера, как показывает практика, неизбежны конфликты. В этих конфликтах не последнюю роль играет уже отмечавшаяся черта напряженных — концентрация на собственных интересах. На первом месте у них свое дело, свой порядок, нередко своя выгода — и все это нередко без особенного учета интересов других.

Бедный сын знаменитого художника, пришедший с детьми просить у отца денег на жизнь, не допускается в дом, так как нельзя отрывать маэстро от вдохновенного труда и портить его настроение. Муж за неделю до родов жены соглашается уехать в длительную командировку, выгодную для его карьеры. Взрослая дочь, сдав на попечение престарелых родителей младенца, проводит дни в увеселениях и еще требует для себя деньги. Обычно со стороны такое поведение выглядит как неприкрытый **эгоизм**, однако у самого «потребителя» находится масса убедительных доводов в свою пользу, и эти доводы приводятся настолько горячо эмоционально, что близкие попадают под их «гипноз».

На работе эти люди могут развивать **большую энергию в борьбе за карьеру**, и часто добиваются успеха, особенно в политике и бизнесе. Кстати, если посмотреть на фотохронику партийных съездов, особенно исторических съездов КПСС, то можно увидеть в рядах успешных политиков крепких круглоголовых коммунистов, вероятнее всего, представителей обсуждаемого типа.

Люди этого типа часто успешные бизнесмены и политики.

Характерно поведение напряженных в системе служебной иерархии. С начальством они «дружат», стараются угодить, не гнушаются лестью; с подчиненными бывают требовательны и грубы; с «противниками» борются с помощью интриг, однако сами при этом предпочитают оставаться в тени.

● Слабые места. Крайние степени выраженности характера

Ситуации, которые выявляют «слабые места» напряженных, относятся к сфере

социальной жизни. **Их общение в группе, коллективе, семье часто сопровождается недовольствами, обидами, конфликтами.** Особенно часто это случается при крайних степенях выраженности характера.

Однажды в отделение больницы поступил пациент, по всем признакам обладатель такого характера. Хватило трех дней, чтобы перессорились все со всеми: больные с сестрами, сестры с врачами, врачи с больными, больные между собой. Главный зачинщик, вполне довольный, исподтишка наблюдал за всеми скандалами.

Хуже всего напряженные переносят ситуации, где, как им кажется, ущемляются их интересы. В таких случаях они приходят в трудно сдерживаемое негодование, эмоции застилают им глаза, лишая возможности адекватно оценить ситуацию.

Приведу случай из преподавательской практики. Студент в крайнем возбуждении прибегает к руководителю со словами: «Он украл у меня идею! Об этом надо срочно сообщить декану, чтобы он пресек подобную практику!» Как выяснилось, его сокурсник, с которым он поделился темой своей курсовой работы, всего лишь взял в библиотеке и с интересом читает книги по той же тематике. Мудрый декан на корню пресек скандал, раздуваемый на ровном месте, потребовав фамилию «жалобщика», в результате чего тот тихо исчез — «как бы и не он» (вспомним фразу Гоголя).

В компаниях нередко случаются эпизоды повышения в должности сотрудника вместо кого-то другого, кто на это очень рассчитывал. Если «несправедливо обойденным» почувствует себя обладатель напряженного характера, то не миновать неприятностей. Тот, скорее всего, начнет подковерную борьбу — распускать слухи о личных связях, кумовстве, коррупции. Если же он почувствует свою безнаказанность, то может прибегнуть и к открытому преследованию.

Известна особая разновидность аффективно-напряженных «преследователей» — так называемые квирулянты (от англ. слова *quarrel* — ссора). Это люди, которые пишут жалобы и доносы на сотрудников, начальство, соседей, официантов, продавцов — кого угодно. Если их претензии не удовлетворяются, они жалуются дальше по инстанциям или подают заявление в суд.

Трудности подстерегают напряженных и в случаях, когда в их руках оказывается **слишком большая власть.** За власть они настойчиво борются, а, получив ее, используют в своих интересах. В коллективе обычно зреет глухое недовольство, которое рано или поздно выходит наружу. Очень «крутой» начальник имеет шанс потерять свой пост — люди не готовы бесконечно терпеть грубое обращение и попрание прав.

То же относится и к семейной жизни. **Многократные браки и разводы** постигают человека с сильно выраженным напряженным характером. При этом разочарования и конфликты развиваются примерно по одному и тому же сценарию: жестокая ревность, гнев и оскорбления, игнорирование чувств партнера. Если у партнера хватает сил и решимости, то он уходит, хотя это бывает очень непросто — вспомним «гипноз» слов напряженного, убеждающего в своей правоте. Число распавшихся браков у одного такого человека может достигать до четырех-пяти, и это еще не предел.

● Личность и характер напряженных

При описании напряженно-аффективного характера часто говорят о **моральных дефектах** их носителей. И хотя мораль — одно из главных измерений личности, упоминание о ней не случайно. Человеку напряженного характера приходится затрачивать **специальные усилия, чтобы контролировать свои эмоции**, смягчать категоричность, обращать внимание на потребности других — все это находится в противоречии с его природной, органической предрасположенностью.

При слабом развитии личности и сильно выраженном характере последний берет верх, и мы получаем описанных выше людей с социально негативными свойствами — неуживчивого эгоиста, карьериста, интригана.

При средне выраженном характере и благополучном воспитании возникают личности, способные упорно и качественно трудиться, однако не избавленные от честолюбивых амбиций и эгоцентризма.

Наконец, особенно драматично проходит внутреннее столкновение крайне выраженного напряженного характера и сильной личности. О таких столкновениях можно прочесть в биографиях некоторых известных людей. Развернутый пример такой драмы можно проследить в жизни Л. Н. Толстого.

Толстой обладал страстной натурой. Его **напряженная эмоциональность** накладывала отпечаток на все, чем бы он ни занимался. Светская жизнь, писательство, женитьба и семья, народное образование, вопросы религии и церкви, образ жизни людей — далеко не полный перечень тем и фундаментальных вопросов, над которыми размышлял и которые буквально **проживал** Толстой. На все вопросы он упорно искал **свои решения**, отвергая готовые и общепринятые

мнения, а, найдя их, упрямо претворял в жизнь, часто наперекор обстоятельствам.

В середине своей жизни он пережил глубокий кризис, обнаружив, что не может ответить на, казалось бы, простые вопросы: «Для чего я живу?», «Что выйдет из всей моей жизни?». А, не находя ясного ответа, понял, что не может жить как раньше, да и вообще жить. Были дни, когда, по его признанию, он прятал от себя веревку, чтобы не повеситься в кабинете между двумя шкафами.

Известно, что собственное отношение Толстого к Богу и религии привело его к резкому расхождению с православной церковью. Философия и быт «толстовства» полностью опрокидывали модель жизни людей его круга и его собственной семьи. Многие годы длился конфликт с женой на почве настойчивого желания Льва Николаевича отказаться от прав литературной собственности в пользу «всеобщего блага», но Софья Андреевна горячо противилась этому, защищая материальные интересы семьи. Идейное противостояние с женой выливалось в глухое раздражение, гнев и эмоциональное отчуждение Толстого. «Он убивает меня очень систематично и выживает из своей личной жизни, — пишет в дневнике Софья Андреевна. — Боже мой! Что за тон? Чуждый, безгласный, даже притворный... Теперь я невинная, ничем его не оскорбившая... — боюсь его страшно, как преступница, боюсь того отпора, который сильнее всяких побоев и слов молчаливого, безучастного, сурового и не любящего».

Сам Толстой беспощадно фиксирует приступы своего мрачного и даже злобного настроения при общении с людьми: «...стал утром вчера с злостью, с ядовитостью, не то, что спорить, я стал язвить ненавистно Новикова... потом почувствовал, что нельзя так оставаться, и пошел к нему просить прощения». В тот же день по поводу срубленного леса он пишет: «Ну, что мне? Но дьявол сумел сделать, что сердце сжалось от злости. Постыдно то, что оно теперь сжимается, и я должен бороться».

Темой острых переживаний в семье было также отношение Толстого к физической стороне брака. До женитьбы он вел разгульную жизнь, и перед свадьбой, как известно, дал своей невесте прочесть дневники того периода. Семнадцатилетняя невинная девушка тяжело пережила его откровения. Однако первые пятнадцать лет супруги жили счастливо. У них один за другим рождались дети, и секс с любимой женой, несмотря на его «низменность», был для Толстого оправдан и даже освящен.

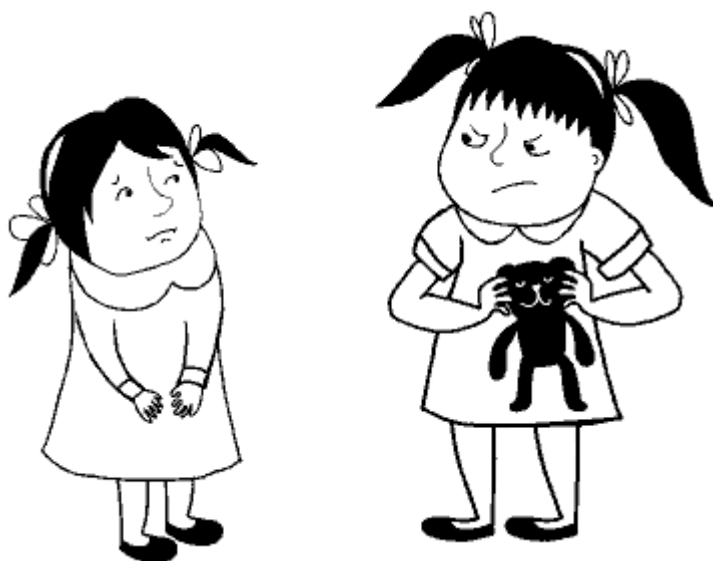
Однако к шестидесяти годам у него произошел резкий поворот в этом настроении. Он пишет «Крейцерову сонату», рассказы «Отец Сергей», «Дьявол», в которых, наряду с жесточайшей ревностью (которую сам пережил к жене в это время), подвергает критике **любое** плотское взаимодействие.

Итак, удивительный, и в то же время закономерный факт: сила мысли, стремление к идеалу, любви, добру постоянно сталкиваются у Толстого со страстностью его натуры. Приступы глухого гнева и ревности, упрямой воли, «злой и упорной страсти» чередуются с не менее острыми переживаниями греха и самоосуждения. И все это он ясно осознает, это описывает, все это пытается разрешить и преодолеть! Так проходит жизнь выдающейся личности в условиях сильно выраженного напряженно-аффективного характера.

• Дети, подростки

Признаки напряженного характера обнаруживаются довольно рано, уже в дошкольном возрасте. К ним относят периодические расстройства настроения, агрессивность, упрямство. Такие дети могут встать «не с той ноги» и весь день проплакать, не поддаваясь уговорам и увещаниям. Они склонны мучить животных, обижать маленьких, ревниво оберегают свои вещи, не делятся игрушками. Вообще говоря, все дети не любят отдавать игрушки, но других можно отвлечь, уговорить: «Смотри, он плачет, давай мы на время уступим ему машинку, а сами сделаем куличик» — и он машинку отдаст. Этот — нет. Чем больше уговариваешь, тем больше — нет! В играх со сверстниками такие дети любят командовать, обычно они

окружают себя более слабыми или младшими ребятами, которые легко им подчиняются.

При **неблагополучном развитии** напряженно-аффективного характера постепенно усиливаются такие черты, как **упрямство, агрессивность, эгоцентризм**, игнорирование других.

Сравнительно недавно в литературе было описано явление под названием «буллизм» (от англ. слова *bull* — бык), которое иногда наблюдается в младших и средних классах школы. Среди ребят выделяется крепкий, физически сильный ученик, который намечает себе «жертву» — кого-то из более слабых одноклассников — и начинает ее систематически терроризировать. «Жертва» терпит, молча страдает, а остальные ребята боятся за нее заступиться. «Бык» при этом получает двойное удовольствие: во-первых, наслаждается властью; во-вторых, имеет возможность периодически разряжать свою скрытую накапливающуюся агрессию. В такую ситуацию взрослые **обязаны вмешаться** и защитить слабого. Если этого не сделать, последствия могут быть самые печальные.

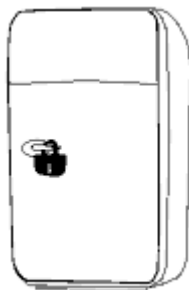
Из письма одной женщины

«У меня девочка 12 лет, у которой нет друзей. В дошкольном возрасте она дружила запросто, без нее дети не хотели играть. И только одна девочка не хотела дружить с ней. С этой девочкой моя дочь оказалась в одном классе. Девочка проявляла лидерские качества, стала бить мою дочку и запрещала всем с ней общаться. Ребенок плакал, не хотел ходить в школу, а мне неудобно было перед учительницей, ведь мы к ней напросились, а теперь перейдем в другой класс. И я тешила себя тем, что жизнь жестока, пусть ребенок закаляется. А ребенок не закалился, а сломался. Только я это поздно увидела, на выпускном. Ее движения были нелепы и скованны. И это мой ребенок, который был для меня примером жизнерадостности и ловкости. Посреди выступления девочки вытолкнули ее из своих рядов и не впускали, пока не вмешалась учительница. То, что я увидела, заставило меня рыдать, но, увы, это было запоздалое раскаяние. Я, конечно, тут же поменяла класс, но у дочки, видимо, уже сложился стереотип поведения. И сейчас она слышит в свой адрес в основном обзывания и ругань. Девочка шурит глазами, не может смотреть на мир открыто. Я, говорит, когда ходила в садик, то весь мир был моим, везде я чувствовала себя как дома. А теперь мир стал чужим, и я сама себе чужая. Почему я не родилась котенком?..»

Если родителям и учителям не удастся «обуздыть» характер напряженно-аффективного ребенка, проблемы растут вместе с ним.

Для иллюстрации приведу историю из жизни одной семьи, рассказанную А. Е. Личко.

Пятнадцатилетний сын потребовал от родителей дорогую музыкальную аппаратуру («как у других ребят!»). Получив отказ — для семьи это было слишком дорого — заявил, что тогда он не будет ничего делать по дому. Надо заметить, что часто в характере ребенка повторяются черты одного из родителей. В этой семье отнюдь не мягкий характер был у отца. На заявление сына он объявил, что не собирается кормить дармоеда, и запер холодильник на ключ. Наутро родители обнаружили листок со следующим расчетом: треть от зарплаты отца и матери причитается ему: «платите»! В ответ отец устроил громкий скандал, подросток струсил и сбежал из дома к тетке загород. Оттуда он стал ездить на электричке в школу и одновременно написал жалобу на работу отца: мол, родители перестали кормить (заперли холодильник), выгнали из дома и чуть не избили, теперь он бездомный, вынужден ездить в школу издалека, встает в 5 утра, не высыпается, не в состоянии нормально учиться. С работы приехала комиссия, проверила факты: холодильник, тетя, электричка, неуспеваемость — все подтвердилось, и отец, кадровый военный, получил строгий выговор.

Эта история показывает, что вступать в борьбу с носителем напряженного характера, даже если это собственный ребенок, бесполезно. Его неистощимая энергия и сомнительная мораль доставят кучу неприятностей, а длительные «бои» истощат твои силы и нервы гораздо раньше, чем его.

К картине отрицательного развития напряженного характера можно добавить данные

статистики. Исследования показали, что подростки этого типа чаще других акцентуантов совершают противоправные действия, затевают драки, участвуют в бандах, рано начинают пить. Любители острых ощущений, они предпочитают крепкие напитки и пьют «до отключки». В этом состоянии могут натворить все что угодно, а потом ничего не помнить.

• Воспитание

При воспитании любого характера необходимо способствовать развитию сильных, положительных, сторон; по возможности, сглаживать отрицательные свойства; знать и щадить слабые места.

Позитивные свойства детей аффективно-напряженного характера — это их энергия, упорство, трудолюбие, умение концентрироваться на своем деле. Отсюда первая и необходимая задача воспитания такого ребенка — поддерживать его во всех начинаниях, развивать его интересы, увлекать активными занятиями.

*Энергия, упорство, трудолюбие — позитивные свойства детей
напряженного характера.*

Конечно, это нужно всем детям, но дополнительный выигрыш в отношении напряженного в том, что его энергия будет направляться в русло **полезной деятельности**, и в ней он с большой вероятностью будет добиваться высоких результатов. При этом стоит помнить, что **для такого ребенка очень важен личный успех**. Например, в занятиях спортом ему больше подойдут одиночные виды (легкая атлетика, плавание или теннис) и меньше — участие в командных играх; в школе его хорошо назначить лично ответственным за какое-то дело (растения, порядок в хранении учебных пособий), а на семейном огороде лучше выделить персональную грядку. В таких условиях он может добросовестно трудиться, особенно не задевая интересы и чувства других. Мы можем вспомнить, что именно в таком комфортном одиночестве работал мастер в приведенном выше примере.

Однако было бы ошибкой постоянно ограждать такого ребенка от участия в общем деле и, особенно, от внимания к интересам и потребностям других. Совсем наоборот, нужно постоянно учить его заботиться об окружающих, думать о них, сочувствовать им — будь то кошка, плачущий малыш, мама с тяжелой сумкой или бабушка, которой надо поддержать дверь. Иногда приходится наблюдать прямо противоположное поведение родителей, которые, не замечая того, растят явных эгоистов.

Таких детей нужно учить заботиться об окружающих.

Наверное, многим не раз приходилось видеть такую сцену: на единственное свободное место в метро или автобусе устремляется упитанный семилетний малый, а мать остается стоять, к тому же держит его сумку или ранец. Стоит напомнить, что склонность детей обсуждаемого характера к эгоцентризму, то есть их озабоченность по поводу своего благополучия, пользы, выгоды и удобства, поддерживается силой их инстинктивной природы, и повышенное внимание к воспитанию их моральных качеств должно стать серьезным противовесом этой природе.

Наконец, одна из самых трудных задач связана с **управлением аффектами** таких детей. Вообще говоря, каждому родителю приходится иметь дело с непослушанием и громкими капризами ребенка, но у детей напряженного характера взрывы агрессии постоянны и более интенсивны.

Рассказ матери

Моей дочке пять лет. Меня беспокоит ее поведение. Вот все, казалось бы, хорошо, и вдруг в какой-то момент резко меняется настроение, она становится агрессивной до такой степени, что меня пугает. И совершенно не понятно, что с этим делать. Я тут же начинаю корить себя, что что-то недодала, недообъяснила, обидела, а она чудесно себя чувствует, причем упирается в этой своей эмоции. А неделю назад заявила: «Хочу поставить вас в известность, что в нашем доме я теперь главная». И это просто кошмар, потому что она и ведет себя именно так!

Надо сразу признать, что перед нами **трудный ребенок**. Таким сделала его биологическая природа, которая наделила его большой энергией и сильными инстинктами. Энергия, агрессивная борьба, доминирование нужны для выживания биологического вида, и это, по мнению антропологов, привело к закреплению таких черт характера в эволюции человека. Однако в человеческом обществе эффективность выживания определяется качеством социализации человека, мерой усвоения им человеческих норм общения, морали, ценностей и т. п. Поэтому при воспитании напряженно-аффективных детей необходимы усиленный **контроль за аффектами** и помощь в развитии социального чувства или **чувства общности** с другими людьми.

При этом особенно важно, чтобы родитель занял позицию **мягкой силы**. «Секрет» такой позиции заключается, во-первых, в том, что решительное слово остается за ним, оно не обсуждается. Родитель говорит о своем решении **спокойно**, без крика, но свое слово **никогда не меняет**. Он также внимательно следит за тем, чтобы его указания были выполнены. С другой стороны, он умеет сочувственно выслушать ребенка и, если нужно, принять его позицию (см. подробно об этом в моей книге «Общаться с ребенком. Как?»). Хочется подчеркнуть, что, когда ребенка активно слушают и, как он знает, могут принять его отказ, он становится более уступчивым. Иными словами, когда родитель готов пойти навстречу «нет» ребенка, ребенок быстрее принимает «нет» родителя.

При воспитании детей напряженного характера особенно необходима спокойная твердость.

Нежелательно вступать в противоборство с любым ребенком, а с носителем

напряженного характера это безнадежно и бесполезно. В таких случаях можно гарантировать, что «коса найдет на камень». Любое негативное действие, даже резкий тон родителя, вызывает у ребенка гнев и протест, и тогда остается только повышать голос и усиливать наказание. Насколько энергично и даже изо щренно может бороться с родителями подросток напряженного характера, мы видели в приведенном выше примере. Рано или поздно родителю все равно приходится уступить во избежание дальнейшего «кровопролития» или полного разрыва отношений. Если уступки повторяются, родитель чувствует себя все более беспомощным, а грубая манера поведения подростка переходит в черты характера. И с этим он выходит во взрослую жизнь.

• Личные отношения

Если вам случилось оказаться в близких отношениях с человеком, обладающим сильно выраженным напряженным характером, то, прежде всего, стоит распознать этот характер и предвидеть возможные осложнения в отношениях с ним. О трудных чертах такого человека речь шла выше. Среди них — повышенная забота о себе при гораздо меньшем внимании к вам; нетерпимость; критичность и порой грубость (резкие высказывания и выражения в ваш адрес); стремление командовать; высокое самомнение с принижением ценности вашей личности; неоправданная ревность; конфликтность. Заранее стоит настроиться на то, что вы не увидите от него много тепла и сочувствия. Даже его яркая влюбленность бывает эгоистичной: это **его** чувство, **его** необходимость иметь вас рядом с собой (и вы должны быть довольны уже этим). К попыткам обсудить или объяснить ваши переживания он остается глух, ваши слезы вызывают только раздражение и упреки.

Но есть и целый ряд **привлекательных свойств** у людей такого характера. Они вполне могут вызвать уважение, восхищение и даже желание построить с ними совместную жизнь. Их незаурядная энергия, амбициозные цели, упорство и успех в карьере, профессии или творчестве делают их яркими личностями и притягивают внимание и чувства окружающих. И те, кто связывают с ними судьбу, вынуждены в какой-то мере мириться с их недостатками, напоминая себе правило, что в жизни за все надо платить. «Платить» приходится отказом от радужной надежды, что вы нашли человека, который готов заботиться о вас, забывая о себе... Но и без этого, наверное, можно прожить.

Тревожные

Это целая группа характеров, которые объединяются под общим названием астенических. Она включает несколько подтипов, или частных типов. Вначале остановимся на их общих свойствах.

• Базисные свойства

От природы представители этой группы наделены **повышенной чувствительностью** и одновременно — **нервно-психической слабостью**.

Они тонко реагируют на людей и события и плохо переносят жизненные нагрузки и стрессы.

Они истощаются раньше и больше, чем представители других типов. В определенном смысле, этот обобщенный тип противоположен аффективно-напряженному. У напряженных сильная нервная система и большой заряд энергии, у тревожных — слабая нервная система и пониженная энергия.

• Внешность, самочувствие

Обычно это люди худощавые, тонкокостные, с не очень развитой мускулатурой, особенно рук. У них неважный аппетит, плохой сон. Бывает, просыпаются уже усталые, расходятся к середине дня, еще больше возбуждаются к вечеру, и тогда не могут уснуть. Поэтому встают утром разбитые.

• Эмоции, поведение, работа, общение

Эмоциональная жизнь тревожных проходит трудно. В комплекс их переживаний входят всевозможные страхи и опасения: боязнь не справиться с работой, страх перед будущим, беспокойство за жизнь и здоровье свое и близких, повышенные моральные требования к себе.

Как правило, это тихие, застенчивые люди. Внешне они напоминают замкнутых, но отличаются эмоциональной теплотой.

Они привязчивы, откликаются на доброе слово и сами нуждаются в нем. Если замкнутые отгораживаются и держат дистанцию, то тревожные привязываются к близким, готовы им доверять и делиться своими переживаниями.

Повышенная утомляемость становится причиной того, что **в работе и учебе они не бывают очень эффективны**. Они не могут долго удерживать внимание, нередко ошибаются, сами огорчаются и раздражаются на себя. В то же время им свойственна

повышенная ответственность, поэтому они постоянно напряжены, беспокоясь о результатах своей работы.

Тревожные очень чувствительны к оценкам со стороны . Оценки, конечно, незамедлительно поступают: «Ну что ты опять лапшу вешаешь?»; «Нет, с тобой каши не сваришь», «Тебе это не под силу!» На такие замечания они реагируют очень остро, так как сами чувствуют свои недостатки. В результате неудач и критики у них развивается **ущемленное самолюбие** : «Вот я им докажу!» Но «доказать» как следует не получается. Напрягаясь, они еще больше устают и срываются. Следуют эмоциональные вспышки, но это вспышки не столько гнева, сколько раздражения и отчаяния: «Опять у меня не получилось! Какой же я невезучий!» Вот такая склонность к самокритике, подкрепленная неуверенностью в своих силах.

По той же причине они **не склонны идти на риск** и сопротивляются новшествам. «Лучше давайте по-старому, не надо ничего менять».

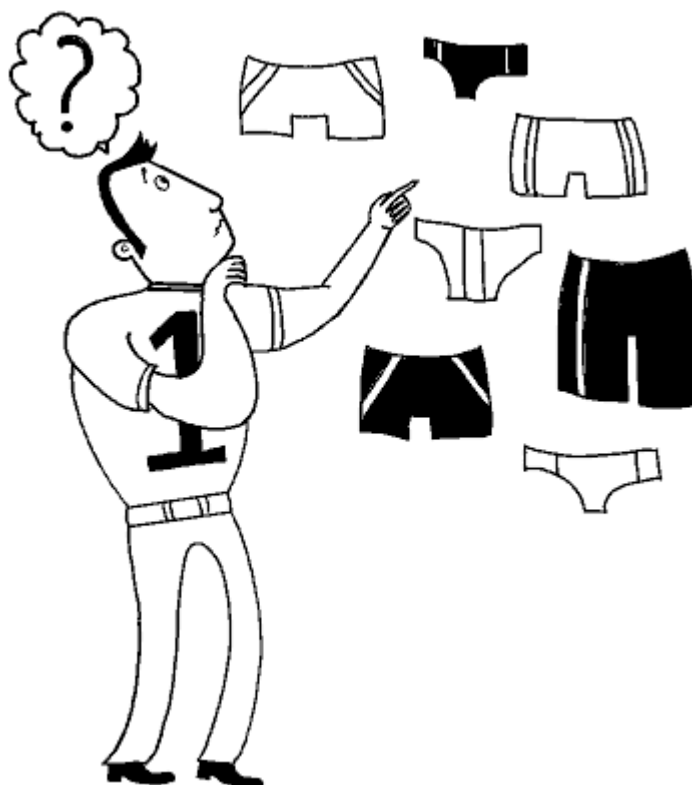
Их нередко обвиняют в формализме, «занудстве», хотя такие обвинения им кажутся несправедливыми — ведь они оберегают порядок!

В коллективе они обычно ведомые, **в лидеры сами не стремятся**, и быть ими не могут. Их нельзя ставить на руководящие должности, но если такое случается, то дело может кончиться плохо: из-за крайней ответственности в условиях повышенной нагрузки они перенапрягаются, порой доводя себя до инфаркта!

Отдельные подтипы в группе «тревожных» различаются по тому, какие из описанных черт в них особенно выражены.

Психастеники

Для этой разновидности характерна постоянная **тревога**, особенно **тревога за будущее**. Это делает их крайне нерешительными. В ситуациях, где надо принять решение, они медлят, колеблются, теряются в сомнениях. Это может касаться не только серьезных вопросов, но и бытовых мелочей: какую рубашку надеть, в какой кинотеатр отправиться, кого пригласить на вечер. Обычно такие решения делегируются более практичному члену семьи, а если такого нет, то откладываются на неопределенный срок. Рассказывают, что однажды мастеру спорта по плаванию нужно было для поездки на соревнования приобрести новые плавки. Он простоял перед прилавком два часа, не решаясь, какого цвета плавки выбрать — на его беду их оказалось целых три; он купил все три пары, отложив окончательный выбор «на потом».

Психастеники часто нерешительны.

Нерешительность делает людей этого склада плохо приспособленными к социальной жизни. Бывает, приняв решение, они действуют импульсивно из страха, что что-то может помешать. В результате их действие оказывается неловким, неадекватным. Молодой человек может испытывать настоящие муки, откладывая признание в любви, а решившись, делает это в самом неподходящем месте и в самое неподходящее время.

Другая особенность психастеников — преувеличенная боязнь за судьбу и жизнь, свою и близких. Небольшая задержка с возвращением домой кого-то из членов семьи — и тут же их воображение рисует страшные картины несчастья.

С такой мнительностью связана склонность психастеников к **навязчивым мыслям и действиям, вера в приметы**. Приметы у них бывают сложные и довольно изощренные.

Например, если идешь на экзамен, нельзя наступать на люки, иначе провалишься; или, чтобы все было хорошо, необходимо сосчитать число окон на доме, мимо которого проходишь; или нужно присматриваться к номерам проезжающих машин; постучать по дереву, и т. д. Могут преследовать мысли о бактериях, и тогда — навязчивое желание все время мыть руки. Постоянно возникают мысли-проверки «счастья»: вот если я догоню автобус, то «он» меня любит, а если не догоню, значит, не любит.

Все это — **защиты от тревоги**, постоянно присутствующей в душе психастеника. Они снижают интенсивность переживания и как будто защищают от опасностей, которые ждут «за каждым углом»: опасности заболеть, провалиться на экзамене; потерять близкого. При утомлении и общем ослаблении организма таких защит появляется больше, и они становятся серьезнее. В крайних случаях дело доходит до навязчивых неврозов.

• Случай крайней выраженности

В художественной литературе есть персонаж с **крайне выраженными** чертами описываемого типа. Это «человек в футляре», герой одноименного рассказа А. П. Чехова.

Гимназический учитель Беликов ведет тихую уединенную жизнь. Главное его стремление и даже страсть — оградить и защитить себя от всего, что может случиться. Даже в хорошую погоду он выходит из дома в галошах и с зонтиком. «Действительность раздражала его, пугала, держала в постоянной тревоге», — пишет о нем Чехов. Пугала его, в сущности, сама жизнь, а больше всего — любые в ней изменения и новшества.

«Для него были ясны только циркуляры и газетные статьи, в которых запрещалось что-нибудь... В разрешении же и позволении скрывался для него всегда элемент сомнительный, что-то недосказанное и смутное. Когда в городе разрешали драматический кружок, или читальню, или чайную, то он покачивал головой и говорил тихо: — Оно, конечно, так-то так, всё это прекрасно, да как бы чего не вышло» .

Неврастеники

Другая подгруппа тревожных — так называемые неврастеники. Они **сверх меры озабочены своим здоровьем**: «Знаешь, у меня тут опять кольнуло, а здесь пятно на коже какое-то подозрительное; и в ногах последнее время хрустит; и печень тревожит, а уж сердце — чуть что, просто заходится». И человек идет к врачу, изливает на него многочисленные жалобы. Врач обследует, ничего не находит, и тогда «больной» заявляет, что его не поняли, идет к следующему врачу, потом к следующему — и так далее.

Один короткий пример: мужчина 46 лет звонит другу с просьбой дать ему телефон лор-врача. Друг, знакомый с особенностями характера «вечного пациента», спрашивает: «Ты у скольких лор-врачей уже был?» Отвечает: «У семнадцати». Это, конечно, классический случай!

Сенситивы

Наконец, третью подгруппу тревожных составляют сенситивы. Они отличаются тем, что их тревоги и страхи направлены на собственные недостатки. Это люди, которые предъявляют к себе и другим, но особенно к себе, **высокие моральные требования**. Они пребывают в постоянных сомнениях и недовольстве относительно себя, качества собственных свойств, действий, взаимоотношений. Все это выливается в **чувство собственной неполноценности**.

Если такой человек получил замечание, и ему показалось, что он кого-то обидел, что-то не так сказал или кого-то плохо поблагодарил, то он долго переживает и казнит себя. В карикатурной форме такие «муки вины и совести» описаны Гоголем в рассказе «Смерть чиновника». Герой рассказа в театре нечаянно чихнул в лысину сидящего впереди начальника, и потом в течение многих дней приходил извиняться, каждый раз все более горячо и пространно, пока его неумная «щепетильность» не довела того до бешенства.

Самое страшное для сенситивов — получить **публичное осуждение** или попасть под подозрение (иногда самим же им придуманное) относительно их неблагоприятных мыслей или поступков. Медсестра подает заявление об уходе после упоминания о ее небольшой оплошности на больничной пятиминутке; старшеклассница отказывается ходить в школу после пропажи из раздевалки куртки во время ее дежурства: ведь могут подумать на нее; коллега переживает кровную обиду на друга, который из сочувствия дает ему совет на работе иногда «халтурить», чтобы так не выматываться, — он оскорблен: как можно даже подумать, что он способен халтурить?!

● Слабые места и сильные стороны. Социальная ценность

Слабые места тревожных фактически перечислены выше. Это все ситуации, которые создают нагрузку на их нервно-психическую слабость и истощаемость, на чрезмерную ответственность, ранимость и раздражительность, на повышенную склонность к тревогам и страхам, на недовольство собой и пониженную самооценку.

Тревожным свойственна пониженная самооценка.

В целом характер тревожных делает их социально мало популярными. Сошлемся еще раз на слова из чеховского рассказа: «А на педагогических советах, — жалуется коллега Беликова, — он просто угнетал нас своею осторожностью, мнительностью и своими чисто футлярными соображениями».

И все же тревожные не столько доставляют беспокойство другим, сколько осложняют жизнь себе. Поэтому они больше, чем другие, нуждаются в понимании, бережном отношении, помощи на работе.

Одновременно необходимо помнить об их многих **замечательных свойствах**. Они интеллигентны, совестливы, отзывчивы, мягки в обращении, ответственны. Они по-своему болеют за нужды человечества. Чехов во многих своих рассказах и пьесах описывает таких людей, сам, по-видимому, был таким. В музыке Шопена мы слышим утонченные чувства человека психастенического склада. По свидетельству Жорж Занд, чувствительность Шопена доходила до того, что даже загнутый лепесток розы вызывал в нем содрогание.

О людях астенического склада с глубокой симпатией пишет М. Е. Бурно. Приведу его слова: эти люди, по его мнению,

«“платят” своей особой ранимостью, неловкостью, неуклюжестью, непрактичностью в житейских делах, ненаходчивостью, замедленностью мысли в острые моменты бытия — за гамлетовски-обостренную тревожную нравственность, рефлексия, духовную аналитичность».

Вот так, тревожная нравственность, рефлексия, духовность — уникальный вклад «слабого» астеника в жизнь общества.

● Дети, подростки, воспитание

Черты астенического характера у детей повторяют те, что уже описаны выше. Это тихие, застенчивые, послушные дети. О таких говорят «домашний ребенок». Они чувствительны, тревожны, многого боятся: темноты, чужой обстановки, незнакомых людей. Очень привязываются к близким, беспокоятся об их здоровье и жизни, иногда доводя себя до панического страха.

Из воспоминаний Е. Шварца

К этому времени стала развиваться моя замкнутость, очень мало заметная посторонним, да и самым близким людям...

Страх за маму, глубочайшим образом скрываемый в моем одиночестве, в глубине, был самым сильным чувством того времени. Он никогда не умирал. Бывало, что он засыпал, потому что я жил весело, как положено жить в восемь лет, но выступал, едва я оставался наедине с собой...

По тем или иным причинам мы с мамой всё ссорились и удалялись друг от друга, но как я ее любил! Я не мог уснуть, если ее не было дома, не находил себе места, если она задерживалась, уйдя в магазин или на практику. Мамины слова о том, что она может сразу упасть и умереть, только теперь были поняты мною во всем их ужасном значении. Я твердо решил, что немедленно покончу с собой, если мама умрет. Это меня утешало, но не слишком. Просыпаясь ночью, я прислушивался, дышит она или нет, старался разглядеть в полумраке, шевелится ли ее одеяло у нее на груди.

Однажды мама с Валею и Беатрисой Яковлевной ушла погулять. Уже смеркалось. Самовар вскипел. «Куда это они пропали? — удивлялась няня. — Хотели скоро вернуться, а вот не идут». Я терпел, ходил, стоял на одном углу, на другом, возвращался домой — нет мамы. И я побежал ее искать. Был теплый летний вечер, громко кричали сверчки в траве. Я побежал в городской сад, мамы там не нашел, примчался домой — пусто. Весь в поту, я снова бросился на поиски.

Я бежал и глядел, не собиралась ли толпа вокруг умершей внезапно на улице моей мамы. Толпился народ у пивной Чибичева, толпился у Пушкинского дома, толпился возле оркестра под управлением Рабиновича. Когда я, наконец, потеряв уже всякую надежду, припелся домой, мама, Валя и Беатриса Яковлевна мирно сидели за столом и пили чай. И я сел за стол, спрятался за самовар и стал плакать. «Чего ты?» — спросила меня Беатриса Яковлевна. Я не ответил. «Он боялся, что я умерла», — ответила мама, угадав со своей сверхъестественной чуткостью, что творится у меня в душе. Но сказала она это сурово, даже осуждающе, никак не поощряя меня к открытому признанию... Вот такие были у меня горести.

Дети астенического склада могут часто болеть.

Эти дети не блещут здоровьем, часто жалуются на плохое самочувствие, склонны к хроническим простудам, ангинам, воспалениям легких. Охотно укладываются в постель, послушно меряют температуру, принимают лекарства. Один знакомый поведал, что в детские годы заботливые мама и бабушка, отмечая его «умение болеть», называли его «профессиональным больным».

Шумные компании сверстников в детском саду и школе таких детей не привлекают. Они предпочитают тихие занятия — лепку, рисование, разводят цветы, возятся с животными, любят беседовать со взрослыми, рано начинают с ними рассуждать на «взрослые темы».

В школе они учатся старательно, не склонны нарушать правила, рваться на свободу, поскольку у них не так много энергии, как, например, у гипертима. В школе и дома они принимают правила, и в рамках этих правил чувствуют себя в большей безопасности.

Школа для таких детей с самого начала трудное испытание. Смена обстановки, новые требования и порядки создают большую нагрузку на их слабую нервную систему и повышенное чувство ответственности. Они остро переживают отметки, а также всевозможные проверки, контрольные и экзамены. В классе они обычно отмалчиваются, сами руки не поднимают, ответ у доски у них бывает хуже, чем знания.

Иногда у примерных детей, которые тянут из последних сил, чтобы быть на высоте, нарушается сон. Один врач нашел остроумный способ помощи таким тревожным «отличникам». Он строго предписывал по крайней мере раз в неделю прогуливать школу, а также иногда получать в дневник тройку или даже двойку. Что происходило с прогулами и отметками, осталось неизвестным, но ребенок начинал спать! Заметим, от одного разрешения!

Как же обращаться с детьми тревожного характера? Очевидно, что совсем иначе, чем, например, с подвижными или напряженными.

Прежде всего, они нуждаются в щадящем режиме, эмоциональном тепле. Важно помнить об их чувствительности, потребности во внимании. А также об их пониженной энергии, не очень крепком здоровье и ослабленной способности переносить нагрузки — физические, эмоциональные, социальные. С другой стороны, не следует перегибать в другую сторону — тревожно их лелеять, изготавливая «профессиональных больных».

Тревожные дети нуждаются в поддержке и щадящем режиме.

Непременная забота родителей тревожных детей — быть **осторожными с завышенными ожиданиями**. В наше время часто отдают ребенка в разные секции, кружки, спецшколы. Если он не справляется — а это может случиться, прежде всего, с астеническим ребенком — то родители либо его упрекают, либо сильно огорчаются. Последнее для ребенка даже хуже, он казнит себя за то, что не может сделать маму счастливой!

Проф. А. Е. Личко рассказывает об одном подростке, которого сдавали в различные кружки и нагружали дополнительными занятиями. Помимо математической школы, были английский язык, музыка, конструирование авиамodelей и еще что-то — и все это он старательно «тянул», невзирая на то, что так называемого свободного времени оставалось только на переезды! И вот однажды он краем уха услышал, как мама пожаловалась соседке: «Какая досада: мой мальчик так и не научился фигурному катанию, а я так мечтала!» После этого у него начался нервный тик.

Меньше всего тревожные дети нуждаются в наказаниях. Они и так по природе послушны и готовы принимать порядки и установки взрослых. И если они «досаждают» своими капризами или приступами раздражения, то это происходит, скорее, от непонимания или неучета их особенностей. Главное, что им действительно нужно, — это поддержка, причем, в очень разных формах: просто теплая забота, спокойное отношение к их неудачам и промахам, выслушивание жалоб и трудностей.

Если тревожный ребенок плохо себя ведет, возможно, ему просто не хватает вашего тепла. Наказание для таких детей ведет к еще большему снижению самооценки.

Очень важны **позитивные отклики на их достижения**, старательность, их душевные движения. Нет риска захвалить или перехвалить тревожных, они достаточно объективно оценивают свои возможности. В то же время, чувство «собственной недостаточности» не позволяет им в полной мере осознать высокую человеческую ценность тех свойств, которые скрывает их «слабый» характер. И это возлагает на родителей и воспитателей таких детей особенную ответственность, поскольку им приходится «спасать» растущую личность от жесткости и жестокости социума.

Демонстративные

Иначе в специальной литературе представителей этого типа называют истероидами.

• Базисные свойства

Главное для демонстративных — **постоянно быть в центре внимания**, получать как можно больше знаков восхищения, почитания, одобрения. Таким образом, люди этого типа сверх меры заняты собственной личностью, в этом смысле говорят об их **крайнем эгоцентризме**. Все остальные качества связаны с этим свойством и ему служат.

Внешность демонстративных обычно яркая и привлекательная. Живая мимика, бойкая речь, открытая манера общения — все это бывает заметно с самого детства. Такие дети часто становятся любимчиками родителей, воспитателей и учителей, их балуют и хвалят. Они любят выступать перед гостями. В школе охотно записываются в самодеятельность.

Для них характерна яркая внешность, бойкая речь, броская одежда.

В любом возрасте демонстративные любят одеваться модно, броско. Взрослые женщины могут смело оголяться, мужчины облачаться в какой-нибудь ярко желтый пиджак, красные штаны, щеголять ирокезами.

• Общение, эмоции, поведение

Люди этого склада, как уже было сказано, **много и охотно общаются**. Это и понятно: только в кругу других они могут получать то, в чем больше всего нуждаются — возможность привлечь внимание, выделиться, отличиться. Обычно они говорят много, перебивая собеседника и занимая собой большую часть времени. Речь их громкая, эмоциональная, часто с упоминанием себя — своих заслуг и способностей. В то же время содержание их разговоров не бывает глубоким. По меткому замечанию Ясперса, они **«всегда стремятся казаться больше, чем есть на самом деле»**.

На первый взгляд, демонстративные производят впечатление очень эмоциональных людей. Однако их эмоциональность особенная: они остро реагируют на любые события, которые **задевают их лично**, и значительно менее внимательны к проблемам других.

На «болевые точки» демонстративных действует все то, что мешает им выглядеть особенными и исключительными. Это может быть любая критика их высказываний, мнений или действий; отказ в их настойчивых просьбах; потеря внимания и отказ в любви; утрата авторитета в компании, потеря видной позиции. На все это демонстративные любого возраста дают бурные реакции.

Диапазон таких реакций простирается от капризов ребенка с театральным падением на пол до угроз утопиться, повеситься (которые, как правило, не выполняются). Примечательно,

что свои эмоции демонстративные сознательно или полусознательно используют в общении. При самой бурной реакции они внимательно наблюдают действие своего «страдания» на других, и в следующий раз повторяют то же с большей силой. **Умение манипулировать окружающими с помощью своих эмоций** — одна из очень характерных черт демонстративных. Эта способность хорошо иллюстрируется известным диалогом с ребенком:

— *Ты кому плачешь: маме или бабушке?*

— *Б-а-а-бушке!*

Ребенок плачет **бабушке**, но ведь он **плачет**, то есть **переживает**. Вопрос: что это за переживание? Оно искреннее? И да, и нет, потому что оно **рассчитано** на чувства бабушки. В этом эпизоде как в капле воды отражается вся особенность эмоциональной сферы демонстративных — в ней присутствует все вместе: искренность, расчет и наигранность. Пример из наблюдений А. Е. Личко.

Разведенная мать жила с единственным сыном явно демонстративного характера, окружая его преданной любовью и заботой. Однако спустя несколько лет в доме появился отчим, который не находил нужным баловать мальчика, как тот привык. Начались сцены, поскольку подросток не собирался уступать позицию главного в семье и в жизни матери. По какому-то поводу близко к ночи разразился скандал — бурная вспышка со слезами и криками: «*Я вам не нужен, ну и оставайтесь!*» Сын хлопает дверью, выбегает из дома в расчете, что за ним сейчас побегут с криками: «*Ты куда? Вернись!*» (как бывало раньше). Но отчим не позволяет бежать вслед, удерживая мать дома. Оказавшись на улице, подросток озадачен: куда ночью деваться? Решает идти в парк, и там **на виду у милиционера** устраивается «спать» на скамейке. Милиционер, конечно, подходит, выслушивает печальную историю о том, что, мол, мать с отчимом выгнали из дома и вот теперь ему, бедному, негде жить! Отводят в отделение, звонят матери, оба, мать и отчим, приезжают на такси, забирают «ребенка» домой. При следующем скандале он отправляется на электричках с пересадками (на поезд денег нет) к бабушке в другой город.

Мышление демонстративных отличается незрелостью; **логика — далеко не сильная их сторона**. Зато у них очень развиты воображение и фантазия. В этом отношении они как будто сохраняют черты инфантильной психики, ведь маленькие дети легко живут в мире фантазий, иногда перемешивая сказку и реальность (см. об этом в кн. «Как быть ребенком?»⁶).

Они нередко выдумывают фантастические истории.

Склонность фантазировать у демонстративных сохраняется в течение всей жизни, однако характер их взрослых фантазий особый. Свои истории они нередко используют в своих интересах.

Эти истории они используют, чтобы блеснуть, разыграть обиженного или очернить противника. Интересно, что нередко они начинают сами верить в придуманное.

Таким образом, **склонность ко лжи и мифотворчеству** — еще одна из очень характерных черт демонстративных.

В речах гоголевского Хлестакова мы встречаемся с карикатурой на эту черту. Так из его знаменитого монолога мы узнаем, что у него в передней «графы и князья толкуются и жужжат», по улицам несутся «курьеры... тридцать пять тысяч одних курьеров!», на пакетах написано «ваше превосходительство», и во дворец он «всякий день ездит», и даже «сам Государственный совет его боится!»

⁶ Родителям: как быть ребенком. Хрестоматия / сост. и авт. коммент. Ю. Б. Гиппенрейтер. М., 2010.

Реальная жизнь преподносит нам не менее красочные примеры.

Молодой человек из бедной семьи приезжает в Москву, начинает выгодный бизнес, появляются деньги, модная одежда, друзья. Одновременно сочиняет легенду о себе: он сын состоятельных родителей-дипломатов, которые живут в Лондоне, присылают ему деньги и дорогие вещи, сам он периодически ездит к ним. Девушки от него в восторге — богатый жених, и так свободно держится, и так привольно живет! В его рассказах много привлекательных деталей. Рассказывает: «Знаешь, я вот сижу здесь с тобой, а перед глазами Тауэрский мост в вечерних огнях, мы с друзьями на яхте, нам в лицо дует свежий ветер, и наш рулевой сигналист встречным судам». С этой легендой он живет не один год среди ничего не подозревающей компании.

● Социальное положение

На роль и место демонстративных в обществе сильно влияет их характер. Они там, где есть возможность появляться перед публикой и вообще быть «в гуще» людских событий. Поэтому их много среди **актеров, журналистов, артистов эстрады, телеведущих, моделей** и пр. Но людей этого характера можно встретить везде, и в политике, и в науке.

Во времена больших социальных движений бурные события выносят на поверхность таких личностей. Они не сидят в углу, а оказываются там, где можно ярко призывать и возбуждать массы. Но и в относительно мирное время их «почерк» хорошо узнаваем: это популистские лозунги, горячие дискуссии, порой переходящие в несдержанное поведение в зале заседаний.

Демонстративные часто в гуще событий.

В научных и академических кругах они тоже выделяются по некоторым признакам: неизменно выступают на всевозможных обсуждениях, юбилеях и похоронах; как правило, сидят в президиумах; любят выступать в популярных журналах и телепередачах. Показательны отзывы студентов о лекциях одного профессора, явно демонстративного типа: «Сидишь с открытым ртом — красочные образы, стихи и цитаты так и сыплются, а выходишь в коридор и думаешь: а о чем была лекция? Что он, собственно, сказал? — и ничего не можешь вспомнить!».

К серьезному труду демонстративные не склонны. Они способны трудиться, если это приносит им славу и почести, и то не очень долго. В школе учатся средне и неровно. Взрослые часто меняют место работы. Причины выдвигаются разные: «не сложились отношения», «их не оценили», работа «слишком рутинная, не отвечает их способностям и таланту».

Для них характерно непостоянство.

Они непостоянны в деловых и личных отношениях, часто меняют партнеров, друзей, учителей, тренеров. Один аспирант, представив профессору очень сырой текст диссертации и считая его блестящим, не находил нужным работать над ним дальше, как предлагал руководитель. В результате он сменил научного руководителя, а затем по той же причине еще двух, каждому следующему доверительно сообщая о некомпетентности или дурном характере предыдущего. Частая позиция **«непризнанного гения»** — следствие завышенной самооценки демонстративных: они так упорно стараются убедить всех в своей исключительности, что сами начинают в нее верить. И если их ценность кем-то или чем-то оспаривается, они вступают в борьбу, затеывая интриги. Арсенал их средств довольно разнообразный. Они умеют ловко войти в доверие и эмоционально расположить к себе нужного человека; пользуются лестью; выставляют в красочном свете себя; чернят противников; выдумывают истории, а то и вовсе лгут. Важно знать и уметь вовремя распознать все эти средства демонстративных, чтобы не оказаться их жертвой.

● **Семья, отношения**

Особенно трудными с людьми этого характера бывают личные и семейные отношения. Здесь сразу приходится сталкиваться с их эгоцентризмом. Интересы, желания, эмоциональное и физическое благополучие демонстративных — это «ось», вокруг которой, в соответствии с их сознательной и бессознательной установкой, должны вращаться любые отношения. В случае отклонения партнера от этой оси в направлении его потребностей и интересов, возникают сцены, обиды и упреки. Тогда любящий близкий начинает жалеть, уступать, жертвовать своими желаниями или мнениями. Но постоянно это продолжаться, конечно, не может.

Насколько вредно уступать требованиям демонстративных, известно по избалованным детям, родители которых начинают чувствовать себя совершенно беспомощными. Но быть «беспомощным» во взрослых отношениях означает либо согнуться и сломаться, либо отойти в сторону: ничего не обещать, но и ничего не ждать. Тогда демонстративный начинает искать того и тех, кто его, наконец, оценит «по-настоящему», а партнер живет с чувством одиночества и непонятости. Отношения, скорее всего, движутся к распаду.

Демонстративный природой «приговорен» быть больше ярким, чем теплым.

Чтобы избежать такого итога, с демонстративным партнером приходится поступать так же, как с капризным ребенком: любить, но **не поддаваться на эмоциональные провокации и помнить о себе**. И еще: если уж вашим любимым оказался человек демонстративного характера — а это может случиться легко, так как они очень хорошо умеют влюблять в себя — то с самого начала особенно не надейтесь, что будете получать от него много тепла и заботы. Нет сомнения, что ваш близкий хороший человек, но своей природой он приговорен быть больше ярким, чем теплым. Понимание этого избавит вас от излишних разочарований.

После высказанных предостережений, хочется сказать о положительных сторонах и положительной роли демонстративных. В какой-то дозе они нужны в каждой компании. Они всюду вносят оживление и юмор, компенсируя молчаливость одних, сдержанность или застенчивость других.

В семейных конфликтах они иногда готовы разрядить обстановку, откликаются на шаги к примирению. Их живость и общительность помогают во многих профессиях: продавцов, официантов, учителей и воспитателей. Но особенно полно их талант раскрывается **на сцене**.

Особенно они запоминаются в роли эстрадного артиста или конференсье. Публика с благодарностью откликается на их творческие номера — юмористические истории и шутки, яркие имитации и просто высокое артистическое мастерство. Можно назвать целый ряд выдающихся мастеров сцены с более или менее выраженными позитивными чертами демонстративного характера. Среди них: А. Митрополит, Л. Гурченко, Ф. Киркоров, к поэтам такого же характера относят Е. Евтушенко.

Из воспоминаний Л. Гурченко

Выступала я перед всеми, кто попадал к нам в дом. Папа тут же усаживал гостя.

— Ну куда, куда ты бежишь? Ну чиво? Сядь, передохни!.. Щас тебе моя дочурка концертик устругнеть.

И начиналось! Папа ставил стул посередине комнаты, я быстро вскарабкивалась на него, руки назад, глаза широко открыты, улыбка самая веселая. Я все делала так, как учил меня папа: «Дочурка, глаза распахни шрей, весело влывайся и дуй свое!» Начинала я со стихотворения:

Жук-рогач, жук-рогач...

При этих словах полагалось приставить к вискам два указательных пальца. Гость вежливо улыбался: «Очень мило, очень мило», — и собирался уходить.

— Куда ты? Не-е, брат, ще тока начало. Давай, дочурчинка, песенку з чечеточку!» Это означало, что в конце песни, какой бы она ни была, надо дать кусок чечетки. Я хлопала себя почти одновременно по груди, коленям и, выбросив ногу вперед, а руки в стороны, громко выкрикивала: «Х-х-ха!!»

Эх, Андрюша, нам ли быть в печали,

Возьми гармонь...

Папа на баяне — «тари-дари, дари-дам!»

И я свое — «Х-х-ха!!»

После этого гость обязательно смеялся. Больше всех радовался и подыгрывал мне папа: «Не, актрисую будить, точно. Ето як закон! Усе песни на лету береть, як зверь. Ну, вокурат актриса!»

И человек, который к нам заходил на минуточку, уже через четверть часа под папиным обаянием и натиском совершенно забывал, куда и зачем он шел, почему он оказался у нас, и, конечно, оставался... А я продолжала свое выступление...

У нас в доме все праздники были как Первое мая. Для меня праздник Первое мая был самым веселым... Пели все!.. Молодой папа, молодая мама... И я с ними — счастливая, радостная и, как мне внушал мой папа, «**совершенно исключительная**».

Стоит напомнить, что успех в жизни зависит от степени выраженности характера. При крайней степени отрицательные стороны начинают преобладать и мешать успешному существованию человека. Свойства демонстративного характера наиболее благоприятны, если они **смешиваются с чертами другого характера**, например, напряженного или подвижного. В таких смешанных характерах (подробнее об этом ниже) вредящие делу непостоянство и поверхностность демонстративных компенсируются упорством напряженного или неистощимой энергией подвижного. В результате получается напряженный и целенаправленный труд яркого человека с весомым результатом.

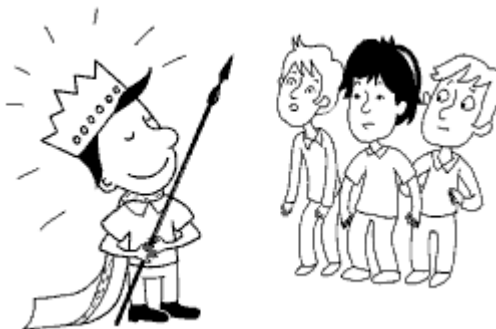
Другой способ смягчения демонстративного характера, как и любого другого, лежит на пути развития интеллекта, культуры, моральных принципов, то есть развития личности в целом. И здесь уже приходится обращаться к вопросам воспитания.

● Дети, подростки, воспитание

В начале уже говорилось, что демонстративный дошкольник — часто просто живой яркий ребенок, иногда, правда, немного капризный и избалованный. Однако с начала школы

возникают проблемы, связанные с нежеланием упорно трудиться. Приготовление домашних уроков сопровождается слезами, жалобами на плохих «непонимающих» учителей, торговлей с родителями.

Отношения с одноклассниками тоже беспокойные. Они наполнены острыми переживаниями соперничества, ревности, обиды за невнимание, отказы дружить. В результате демонстративные вступают в конфликты, обвиняют в «изменах», организуют «коалиции». В младших классах **они нередко берут на себя роль «клоуна» или «шута»**, надеясь тем самым завоевать авторитет и симпатии.

Демонстративные подростки также используют разные средства: броскую одежду, модные хобби, дорогие часы или мобильники, выдуманные рассказы про положение отца или обеспеченность семьи, впечатляющие истории из личной жизни (см. выше). Однако успех среди сверстников бывает недолгим. Они быстро обнаруживают ложь или потуги возвыситься, не подкрепленные настоящей силой характера. Такой подросток оказывается в положении «короля на час», и тогда он меняет компанию в поисках тех, кто оценит его «по достоинству».

Романтические отношения также отмечены некоторыми особенностями. Как мы уже видели, демонстративные молодые люди легко раздувают «мыльные пузыри», которые впечатляют девочек-подростков. Впрочем, и молодые женщины не застрахованы от пафосных эмоциональных клятв, и посвящения им стихов, тайно заимствованных у другого поэта.

● Как воспитывать демонстративного ребенка?

При воспитании детей необходимо помнить о «слабых точках» каждого характера. Демонстративного ребенка нельзя захваливать или делать из него «кумира семьи». Именно для такого характера это особенно нежелательно. Когда взрослые непрерывно восхищаются и гордятся демонстративным ребенком, их горячие восторги льют воду на мельницу его стремления к позиции исключительности. Со временем это может создать убеждение, что успех и поклонение ему положены в жизни, просто потому, что он такой.

Похвала такого ребенка должна быть строго дозирована.

Читая автобиографические воспоминания Л. Гурченко, можно увидеть, как отец возносил девочку на пьедестал, любовался и восхищался ею, демонстрировал ее таланты всем и каждому. Несомненно, такое воспитание поддержало и определило профессиональный выбор замечательной актрисы. В то же время последовавшие затем непростые жизненные условия и упорный труд помогли ей избежать поверхностности, которой чреваты ранние и легкие успехи.

Другая нежелательная крайность — напротив, лишать демонстративного внимания и вообще игнорировать его. В этом случае он будет страдать больше, чем, например, подвижный или замкнутый. Тактика «золотой середины» состоит в том, чтобы выказывать ему свое одобрение, **только когда он трудится упорно и добросовестно**. Именно в таких случаях стоит обращать на него внимание, а в других — нет.

Следующий подводный камень, который подстерегает родителей и близких — это эмоциональные манипуляции демонстративного ребенка. Ни в коем случае **нельзя уступать его плачу и крикам**, которые он устраивает в ответ на запрет или отказ в выполнении его желаний. Эту фразу можно усилить: **тем более** не уступать, когда он кричит и плачет! Твердое родительское «нет», сказанное без повторений, всего один раз, и сохранение спокойствия — единственные меры, которые помогут ребенку избавиться от склонности так себя вести. Замечательный образец такого поведения можно найти в воспоминаниях дочери Л. С. Выготского об отце.

В первые годы своей жизни Ася (младшая сестра рассказчицы) росла нелегким ребенком, она была, как принято говорить, с характером. Это проявлялось в бурных скандалах, которые она периодически устраивала. Мама работала и нас воспитывала няня, которая очень любила Асю, страшно ее баловала, во всем потакала ей, что, безусловно, не способствовало улучшению ее характера. Увидев однажды один из Асиных фокусов, Лев Семенович сказал, что сам ею займется, и просил никого не вмешиваться. Ася очень любила гулять, очень хорошо играла во время прогулки, но возвращение домой вызывало ее бурный протест. Как только она видела, что мы приближаемся к дому, она ложилась на тротуар, начинала бить ногами, не подпуская к себе, и истошно орала. Вот такую картинку и увидел однажды отец. На следующий день, когда все повторилось как по нотам, он вышел на улицу, велел мне, Леониду и няне идти домой, а сам взял отчаянно брыкавшуюся и орущую девочку на руки, внес ее в подъезд, положил на пол, а сам вошел в квартиру и закрыл дверь. Сначала из подъезда неслись отчаянные вопли, но постепенно они стали стихать — ведь зрителей не было! — и, наконец, совсем прекратились. Когда наступила тишина, отец вышел в подъезд, спокойно помог дочери подняться с пола и, молча, привел ее домой. Он не сказал ей ни единого слова. Умыв, он отпустил ее к няне, которая собиралась ее кормить. Это повторялось несколько дней кряду, с той только разницей, что пару раз Асю забирала из подъезда соседка из квартиры напротив и приносила ее нам через черный ход, со двора. Отец неотступно следовал своей методе, и был вполне вознагражден — постепенно все прекратилось, и возвращение с прогулки стало проходить спокойно. Если же Ася устраивала скандал дома, падала на пол, била ногами по полу, кричала, папа требовал, чтобы все вышли из комнаты, а сам, оставшись с ней, не обращал на нее никакого внимания, делая вид, что чем-то очень занят, поглощен. Когда она успокаивалась, он, опять-таки молча, помогал ей подняться с пола и вел умываться. Он никогда ей при этом ничего не говорил, по-видимому, считая, что она в таком возбуждении, что все равно не в состоянии услышать и осознать сказанное. Как бы то ни было, но выбранный им метод целиком оправдал себя — истерики и скандалы постепенно прекратились...

Несомненно, активное участие отца в воспитании Аси способствовало выравниванию ее характера. Постепенно все ее срывы прекратились, и к школе она была вполне контактной девочкой, хорошо общалась со взрослыми и сверстниками, среди которых всегда, на протяжении всей своей жизни, имела много настоящих друзей.

Мы видим, как искусно, психологически тонко и точно вел себя отец. Вот главные и, в сущности, простые «секреты» его воспитательного успеха:

- он сохранял спокойствие и неучастие в демонстрации (иногда уходил),
- был внимателен и сочувственно помогал после прекращения сцены (помогал подняться, умыться),
- ничего не говорил в назидание,
- был последователен, не отступая от своей «методы».

Наконец, важное направление воспитания личности демонстративного ребенка состоит в преодолении его повышенного эгоцентризма. Для этого необходимо неустанно **обращать его внимание на других** — их состояния, дела, потребности. Стоит положительно подкреплять каждое его сочувственное движение к другому, заботу и переживание о другом. На почве потребности в похвале это поможет развитию альтруистических чувств.

Ослаблению эгоизма ребенка очень способствует **забота родителей о себе**. Хорошо, когда они показывают не на словах, а на деле, что их интересы не менее важны и нередко имеют приоритет.

● Случаи крайней выраженности

При очень большой силе демонстративной акцентуации приходится говорить о демонстративной **психопатии**. Одно из ее проявлений — патологические лгуны и аферисты. Пример тому — авторы финансовых пирамид или «фирм на час», которые открываются, собирают деньги, а на следующий день люди натываются на замок. Это не значит, что все они демонстративные психопаты, там, конечно, много мошенников с другими характерами. Но чтобы обаять человека, завлечь в эту авантюру, убедительно рассказать — нужны яркие артистические данные, умение блеснуть, убедить, проманипулировать.

Характерно, что, будучи разоблачены и отсидев срок, они могут бросаться в новые аферы.

Среди аферистов много ярковыраженных демонстративных.

«Главный инженер»

(Из истории одной семьи)

Пятнадцатилетняя девочка, как и полагается, влюбилась в молодого человека. Он старше на 3 года, ему уже 18 лет, для девочки-подростка — большой авторитет, да еще он руководитель джаз-группы. «Он сказал, что я хорошо пою, буду у них солисткой», — с гордостью сказала она родителям и стала пропадать с этой группой в подвале при домоуправлении. Репетировали к какому-то смотру. Родители встревожились:

— *Кто он все-таки такой, чем занимается?*

— Он главный инженер.

— *Как главный инженер, где?*

— Главный инженер в закрытом институте, почтовом ящике.

— *Не может быть! В этом возрасте, да еще в почтовом ящике, да еще главный инженер!*

— Нет, точно-преточно! Просто это все очень закрыто, и много рассказывать нельзя!

Через некоторое время родителям звонит его мать:

— Здравствуйте, я мама такого-то. У меня к вам просьба. У нас большие трудности с сыном, он плохо учится. Он сказал, что будет лучше учиться, если мы купим ему мотоцикл. Мотоцикл мы купили, но он все равно плохо учился. Потребовал музыкальный центр, и центр мы купили — и опять плохо учился. Ну, а теперь он говорит, что **точно** будет учиться, если ваша дочка будет жить у нас.

— *То есть как жить у вас?*

— Ну, он так ее любит, что без нее не может жить, и ему нужно, чтобы она жила с нами!

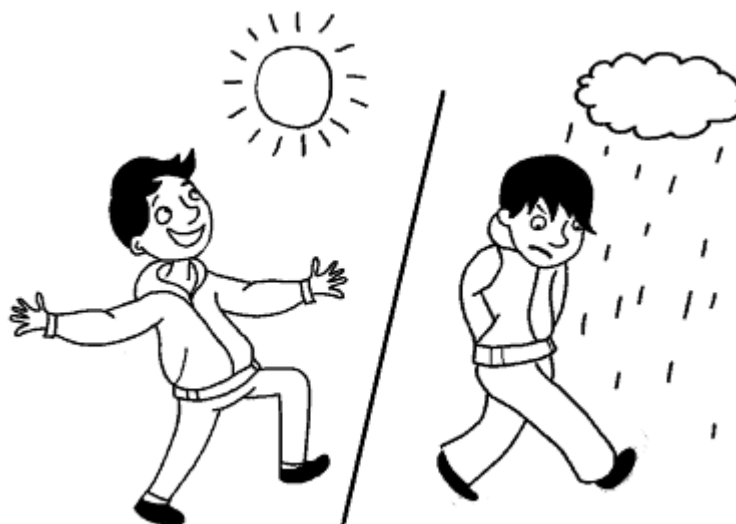
— Жила в качестве кого, чего? Что значит жила?! И еще: как так он плохо учится, он же у вас вроде бы инженер в почтовом ящике?

— Ну что вы, он там **курьером** работает.

На этом очень скоро роман кончился. Ансамбль провалился, девочке все рассказали о «главном инженере», и у нее голова как-то начала работать. А вот мама оставила неизгладимый след: как в голове взрослой женщины могло уместиться такое предложение родителям девочки?! Вроде бы, как говорится, «интеллигентная»! Единственное объяснение — ее любимый сынок обнаружил еще одну выдающуюся способность — умение заморочить голову окружающим.

Это пример тех случаев, когда свои сверхсильные переживания демонстративные используют для манипуляций другими людьми. Раскачивая эмоции окружающих, особенно близких, при отсутствии у тех «сторожевых пунктов», они толкают их на различные, порой несуразные, порой неприглядные поступки.

Эмоционально-лабильные

• Базисные свойства

Про представителей этого типа обычно говорят, что это **люди настроения**. Настроение у них меняется часто, иногда по несколько раз в течение дня. Такой человек может быть то веселым, то грустным, то опять развеселиться. Для таких перемен всегда есть повод, хотя и не обязательно очень серьезный. Это может быть ласковое слово, похвала или, наоборот, чье-то замечание, косой взгляд, собственная оплошность. От настроения у них зависит все: и сон, и аппетит, и работоспособность, и вера в себя, даже взгляд на мир и собственное будущее.

Их настроение может меняться несколько раз в день.

Из физических свойств отмечают их долго сохраняющуюся молодость, хотя в зрелом возрасте они быстро стареют. Из заболеваний — склонность к аллергиям, в детстве — к затяжным простудам, ангинам, бронхитам.

• Эмоции, общение, социальная роль, слабые места

В целом это люди **очень эмоциональные**. Но их эмоциональность другая, чем, например, у демонстративных. Если демонстративные бурно восторгаются или страдают,

нередко с расчетом «на публику», то переживания эмоционально-лабильных естественны, искренни и глубоки.

Они тепло привязываются к друзьям и близким, сохраняют им верность и преданность. Одновременно они сами нуждаются в поддержке и знаках внимания.

Они не бывают лидерами и к лидерству не стремятся. У них нет повышенного самомнения или заносчивости. Зато их эмоциональная чуткость, внимание к людям и понимание людей часто делают их авторитетными, и даже любимцами в группе друзей или коллег. Такой человек незаменим в роли **эмоционального регулятора** отношений и общего климата в семье или в команде.

В то же время, эмоционально-лабильные, как и люди любого характера, имеют свои **«слабые места»**. Им тяжела атмосфера недоброжелательности и критики. Даже небольшие подколки, насмешки, косые взгляды, как уже говорилось, выбивают их из эмоционального равновесия. Больше всего для них непереносимы **потеря близкого** или **эмоциональное отвержение** со стороны близких. В таких случаях они впадают в длительное расстройство.

Добродушие и искренность эмоционально-лабильных приводят к тому, что во всех невзгодах и неприятностях они склонны обвинять себя. Это делает их легким объектом манипуляций со стороны других характеров. Подобные отношения остро изобразил Достоевский в повести «Село Степанчиково и его обитатели».

Один из главных героев повести — подполковник в отставке (дядя «рассказчика») — во многом обнаруживает черты эмоционально-лабильного типа. Вот его описание автором (с сильными сокращениями):

«Трудно было себе представить человека смиреннее и на все согласнее. Душою чист как ребенок... предполагавший всех людей ангелами, обвинявший себя в чужих недостатках и преувеличивавший добрые качества других... Один из тех благороднейших и целомудренных сердцем людей, которые даже стыдятся предположить в другом человеке дурное. Жертвовать собою интересам других — их призвание».

И вот в доме такого человека поселяется его мать-генеральша и боготворимый ею приживальщик Фома Опискин. По всем признакам, Фома патологически-демонстративный тип. Достоевский пишет:

«С того же времени, я думаю, и развилась в нем эта уродливая хвастливость, эта жажда похвал и отличий, поклонений и удивлений. Он и в шутках составил себе кучку благоговевших перед ним идиотов. Только чтоб где-нибудь, как-нибудь первенствовать, прорицать, поковеркаться и похвастаться — вот была главная потребность его!».

Отношения между дядей и Фомой развиваются очень драматично, и далеко не в пользу дяди. Фома и генеральша «начали с того, что тотчас же доказали дяде, что он груб, нетерпелив, невежествен и, главное, эгоист в высочайшей степени... Бедный дядя очень скоро уверовал в глубину своего падения, готов был рвать на себе волосы, просить прощения».

Это «непостижимое и бесчеловечно-деспотическое», по выражению

Достоевского, влияние Фомы Фомича на дядю писатель объясняет характерами обоих персонажей. Фома — хитрый себялюбивый эгоист — быстро догадался, какой перед ним человек, что он может теперь «наверстать свое» и из униженного приживальщика превратиться во властного барина, что он и делает, прибирая к рукам весь дом. Что же касается дяди, то «в нежной и благородной душе своей он решил, что Фома — обиженный судьбой страдалец» и что надо кротостью врачевать его раны».

Читая эту повесть, время от времени задумываешься, не слишком ли сгустил краски писатель. Но нет, в жизни немало примеров подобной возмущающей эксплуатации людей доверчивых и добродушных со стороны категоричных, властных, холодных или эгоцентричных натур. Вот пара жизненных примеров. Первый — рассказ молодой женщины.

Я влюбилась издавна в человека, с которым была связана по работе. Целый год питалась своим чувством, но он этого не знал. Неожиданно он стал проявлять ко мне знаки внимания — кино, кафе, прогулки. Наконец, он сказал: — «А почему бы нам не начать жить вместе?» — и я тут же согласилась. Стали жить вместе в его квартире. Я старалась быть хорошей хозяйкой — готовила, убирала, всячески ухаживала за ним, при этом продолжала, конечно, работать. Прошла неделя, и я заметила, что он постепенно стал от меня отдаляться. Я спрашивала: — «Что случилось?» — «Да нет, ничего», — и продолжал сидеть за компьютером. Еще через неделю он сказал: — «Знаешь, я тут должен уехать в командировку на три дня. Ты за это время собери вещи. Нам лучше разъехаться и прекратить отношения. И лучше, если ты уедешь в мое отсутствие».

Я многие месяцы не могу прийти в себя, не понимаю, что случилось! Я мучаюсь больше всего от того, что все думаю, **ну что именно я делала не так?** Ведь я очень старалась и думала только о том, чтобы **ему было комфортно!**

А случилось, по-видимому, то, что она встретила человека совершенно другого, непонятного ей характера, скорее всего, замкнутого типа. При очень сильной акцентуации такого характера эмоции людей бывают мало понятны, а действия непредсказуемы. У них отсутствует мягкая терпимость, способность понять и принять другого. Их собственные переживания скрыты, а порой и вычурны, с резкими переходами от обожания к холодности. Возможно, она своими стараниями раздражала его, может быть, не замечая, нарушала его личное пространство, и вместо эмоционального отклика получала мрачное молчание. И как же после этого она реагирует? Ни одного слова упрека в его адрес, все обвинения направлены только на себя!

Между прочим, от одного человека после рассказа об эмоционально-лабильных женщинах я услышала такой «крик души»: «Господи, где же мне найти такую женщину?!»

Другой пример.

Молодой человек рано женится и окружает жену заботой и вниманием. Она решает получать дополнительное вечернее образование, муж всецело ее поддерживает. Он освобождает ее от забот по домашнему хозяйству, сам готовит еду. Регулярно внимательно и сочувственно выслушивает ее рассказы о замечательных преподавателях, в которых все более фигурирует один и тот же персонаж. Через некоторое время совершенно неожиданно жена объявляет мужу, что уходит от него, и начинает жить с преподавателем. Она не вспоминает о нем до тех пор, пока не оказывается одна с маленьким ребенком: преподаватель испарился, надо выходить на работу, на руках младенец. Тут она звонит бывшему мужу и спрашивает:

«Не согласится ли он помочь ей растить ребенка, ведь **он такой заботливый и так хотел иметь детей?!**» Он переживает, но решительно отказывается.

Эмоционально-лабильные при всей их мягкости и готовности жертвовать своими интересами все-таки дают отпор, когда дело доходит до особенно циничной эксплуатации (это же показывает Достоевский, в упомянутой повести — взрыв дяди).

• Дети, подростки, воспитание

Эмоционально-лабильные дети послушные, привязчивые, теплые, заботятся о близких, сочувствуют им.

Приведу рассказ из истории одной семьи.

В детстве мой брат Саша был очень нежный мальчик и был очень привязан к маме. Выбегал зимой на улицу в одной рубашечке, когда мама уходила на работу. В шесть или семь лет написал маме письмо: «Я знаю, ты плачешь, когда тебе страшно и жутко».

Летом на даче трехлетнего Сашу мама попросила принести со второго этажа большого дома созревшие там помидоры. Лестница, ведущая на второй этаж, была очень крутая, но маме ее просьба сложной не казалась.

Кухней у них служил отдельный маленький домик, и мальчика не было довольно долго. Наконец сели ужинать. Вдруг мама заметила у него на лбу красное пятно.

— Что это у тебя такое? Пауза. Поднимает глаза.

— Хочешь, я тебе страшное скажу?.. Только очень страшное?

— ???

— Я упал с лестницы. Со второго этажа.

— Миленький! Ты сильно ушибся? Что же ты мне сразу не сказал?!

— Я не хотел, чтобы ты страдала...

Потом выяснилось, что взобраться по лестнице ему пришлось не один раз, так как спускаться с помидорами в руках он не мог, и потому вначале сбросил помидоры, а потом спустился. Некоторые при этом лопнули, он понес их назад и уже на самом верху оступился и упал.

Услышав все эти подробности, мама растрогалась и обняла его.

Эмоционально-лабильные дети очень зависят от того, насколько доброжелательны к ним домашние. Расцветают, если мать или кто-то из близких с ними «дружит», активно тянутся к доверительным отношениям, бывают за них благодарны, стараются не огорчать учебой и поведением. Напротив, сразу чувствуют холодность, давление или недовольство взрослых. Это вызывает у них уныние, вялость, самообвинения, стремление уединиться.

Очень тяжело переносят рождение в семье второго ребенка и потерю прежнего внимания родителей. Невыносимы конфликты родителей, тем более их разводы. Если такое случается, нередко дают невротические реакции.

Очень характерно для детей этого типа стремление завести какое-нибудь домашнее животное, особенно собаку. Собака становится для них преданным и «понимающим» другом.

Вот короткий рассказ взрослой женщины.

Я росла довольно одиноким ребенком. Мама с папой разошлись, и мама пропадала на работе. Я приходила из школы, дома никого не было, но была моя любимая собака — ирландский сеттер: большая с желтой мягкой шерстью, очень добрая и очень ко мне привязанная. Обычно я садилась рядом с ней на пол, обнимала ее за шею и часами рассказывала обо всем: что было в школе, что хорошего и плохого вообще в жизни, что меня заботит, что радует и огорчает. Собака очень внимательно меня слушала, все понимала и так спасала меня от грустного одиночества. Если вы спросите меня о тех людях, которые были важны в моей жизни, то среди них я обязательно назову мою любимую собаку.

Самочувствие и даже успеваемость эмоционально-лабильных детей зависят и от семейной обстановки, и от взаимоотношений со сверстниками и учителями. Если на смену старого учителя пришел новый и оказался недоброжелательным, они могут остыть к предмету, который до этого любили. Дружелюбие, покладистость, отсутствие заносчивости и агрессивности — все это делает эмоционально-лабильных ребят, как уже говорилось, любимцами в группе сверстников, однако, если случилась ссора с другом или в классе образовалась враждебная «коалиция», они могут отказаться ходить в школу. Дома в таких случаях они донимают родителей бесконечными жалобами на боли в голове, животе, горле или действительно заболевают «простудой».

Увлечения таких детей так же непостоянны, как и их настроение. Интерес разгорается, но может скоро пройти. Для них очень значимо, что́ хотят от их жизни родители, и они стараются следовать этому «проекту».

В заключение можно сказать, что эмоционально-лабильный ребенок, несмотря на свою нестойкую эмоциональность, при нормальной атмосфере в семье и грамотном общении может расти счастливым и приносить много радости близким.

Неустойчивые

• Базисные свойства

Это один из самых неблагоприятных типов.

Главная особенность неустойчивых — **тяга к удовольствиям при полном отсутствии желания трудиться**. Однако этим не ограничиваются все их свойства. Как мы увидим ниже, следствие этого характера — часто полная социальная неприспособленность.

• Поведение, подростки, взаимоотношения, воспитание

Характер неустойчивых обнаруживается с самого детства. Такие дети непослушны, неорганизованны, плохо усваивают правила поведения, не поддаются моральному воспитанию, отказываются помогать по дому, в школе с первых же дней не хотят учиться.

Все дурное к ним липнет. Неустойчивые подростки берут пример с самых неподходящих образцов. Выпивка, курение — это все по полной программе. Они прогуливают школу, обманывая родителей, проводят время в праздной болтовне и шатаниях по улице. Не обнаруживают каких-либо серьезных планов или интересов. Нередко попадают во всякие шайки и группы правонарушителей. Угнать машину, потом ее бросить — пример «невинных» проказ, в которых они охотно участвуют. Среди сверстников неустойчивые не пользуются авторитетом, они, как правило, попадают под влияние сильного лидера, который использует их в качестве «шестерок».

Взрослея, неустойчивые не становятся более серьезными или ответственными. Они ведут себя крайне эгоистично, рассматривая семью как источник средств для собственного удовольствия. При этом беды и заботы близких их не трогают. В романтических отношениях они ограничиваются легким флиртом, их чувства поверхностны и недолговечны.

Развитию неустойчивого характера способствует особый стиль воспитания, который получил название «попустительского». При таком воспитании родители в силу занятости или неумения, или ложного убеждения отпускают ребенка «на волю», проявляя невнимание и даже безразличие к его развитию, поведению, судьбе. Такие дети много недополучают от взрослых, а, имея «легковесный» характер, ни о чем не заботятся и вообще игнорируют мир взрослых. Не всегда, однако, развитию неустойчивого характера благоприятствует безнадзорность. Бывает, наоборот, родители берут на себя слишком много забот, давая ребенку «все», освобождая его от трудов и усилий. Тогда и без того слабая устремленность на какие-либо серьезные цели уступает место беспечному и безответственному существованию.

У дочки знакомых в последнем классе школы завязался роман с одноклассником, по всем признакам (которые будут видны ниже) обладателем неустойчивого характера. Нельзя сказать, что ее избранник рос безнадзорным. Скорее, наоборот, мать воспитывала его одна, очень им дорожила, освобождала от трудов, забот и нагрузок.

Девушке парень нравился тем, что был, по ее словам, «легкий, веселый и компанейский», хотя учился неважно. Иногда, сбежав с уроков, молодые люди проводили время у него на квартире одни, когда мать была на работе. Вскоре после окончания школы они, не успев оглянуться, узнали, что она беременна. Он принял эту новость со свойственной легкостью — пусть будет ребенок, это хорошо! Однако для его матери известие было как удар грома. Она со свойственной ей энергией категорически потребовала: «Ребенка быть не должно!», «Ребенок помешает сыну учиться, а я сделала все, чтобы он учился в институте, и он будет учиться во что бы то ни стало!» Однако девушка и не думала избавляться от ребенка, а ее родители, атакуемые матерью будущего отца, только пожимали плечами, что не им такие вопросы решать.

Короче говоря, свадьбу сыграли, ребенок родился. Молодой папа учится в институте, но проваливает экзаменационную сессию. Молодая мать с ребенком переезжает к своим родителям, потому что ее муж не в состоянии обеспечить существование жены и ребенка. Дальше — характерный для нашей темы эпизод из их жизни.

Мать кормит ребенка грудью, но в какой-то момент у нее начинается грудница. Из-за антибиотиков кормить ребенка своим молоком нельзя, надо где-то доставать грудное молоко. Через консультацию находят женщину, у которой остается лишнее молоко.

Молодой папа, хотя и приходящий, но готов выполнять отдельные поручения. Его посылают за грудным молоком к следующему кормлению. Ребенок двухмесячный, и никакой прикорм ему еще не дают. Следующее кормление через три часа, ехать недалеко. Однако отец появляется с бутылочкой молока спустя шесть часов, к самому вечеру!

Нетрудно представить в доме всю бурю беспокойства, негодования и отчаяния. Ни в одной нормальной голове не могла поместиться мысль, что с молодым отцом все в порядке. Наверно, его переехала машина или избили бандиты или что-то еще... Он же появляется со словами: «Я тут по дороге зашел в общежитие к ребятам (бывшим однокурсникам, самого его уже выгнали), мы заболтались, и я немного забылся». Вот так: голодный младенец надрыдается плачем, а папа «просто заболтался». Такое нарочно не придумаешь!

Потом его жена билась с ним еще некоторое время — ни учебы, ни работы, ни помощи. Его мать второй раз протолкнула его в институт — удалось оформить академический отпуск по какой-то справке. Он завалил сессию второй раз. На третью попытку матери ректор сказал: «Только через мой труп! Я не могу допустить, чтобы врачом (а это был медицинский институт!) стал такой человек!»

Что потом? А потом случилось следующее. Он вступил в отношения с подругой жены, та с ним развелась, и он женился на этой подруге. Вторая жена оказалась очень твердого характера. Она интуитивно сделала то, что рекомендуют специалисты. Рекомендация эта следующая: неустойчивые могут социально выживать, если брать их в ежовые рукавицы.

Вторая жена «поступила» его в вечерний институт, где училась сама, определила его на работу. В институте она делала за него чертежи, помогала сдавать зачеты, готовиться к экзаменам. В общем, они оба кончили институт. Он под ее контролем занялся бизнесом, и они благополучно выживают, воспитывая троих детей.

В описанном случае помощь пришла в молодости. К сожалению, так везет не всем неустойчивым. К одному человеку спасение пришло, когда у него родился внук. Привожу рассказ его дочери.

Моего папу всегда контролировали — его мать и моя мама. Когда мои родители развелись, а потом умерла бабушка, он жил один и, что называется, пошел в отрыв — выпивка, женщины. Он водил женщин с вокзала, дружил с бомжами. Я его не уважала и думала, что он скоро сопьется. Когда я вышла замуж, уехать нам было некуда, и мы с мужем жили у папы. У меня родился ребенок, и наши с папой отношения и его поведение стали постепенно меняться. По-прежнему сохранялась его страсть к игровым автоматам, были выпивка, разные женщины. Он отдавал мне деньги на хранение, чтобы не проиграть. Потом тайники находил и деньги проигрывал. Кутил ночи напролет в казино. А потом запретили казино, я развелась, подрос внук и привязался к дедушке — и папа стал сам брать на себя ответственность. Он регулярно готовит еду на всех, ему это очень нравится. Иногда забирает моего сына из детского сада. Мы с ним вскладчину сделали ремонт. И теперь ему нравится самому делать накопления, чтобы пополам со мной что-то купить в дом — вообще вещь небывалая! А еще он очень добрый, и когда я взяла собаку, не сразу, но сильно привязался к ней. Мой сын говорит, что, наверное, ни у кого нет такого чудесного дедушки.

Жизнь неустойчивых зависит от атмосферы, в которой они оказываются, им необходим контроль. Если только контроль ослабляется, неустойчивые тут же готовы сойти с рельсов, а иногда они специально подгадывают моменты, когда можно «смыться». Хорошо, когда в роли «контролера» оказывается жена, но иногда это могут быть и престарелые родители,

которым приходится нелегко. Ученые проследили жизнь явно выраженных неустойчивых подростков. По статистике, только двадцать процентов из них вели относительно нормальную жизнь. Остальные либо спились, либо сидят в тюрьме.

Неустойчивые — вечные подростки, кстати говоря, инфантильность вообще характерна для всех психопатов и обостренных акцентуантов. Например, Хлестаков — смесь демонстративности и неустойчивости. Он не успешен в делах, проматывает деньги родителя и сидит в долгах. В долги им залезать ничего не стоит. Это их образ жизни. А отдавать они не могут. Они клянутся, убеждают, рвут на себе рубашку — и могут вызвать доверие. У них нарабатываются и способы воздействия, и манипуляции, а в итоге полный провал по всем серьезным линиям.

• Положительные стороны

Трудно обнаружить что-то хорошее в человеке, лишенном чувства долга и в этом смысле аморальном. И все же, конечно, и у неустойчивых есть положительные черты. Часто они «**добрые малые**».

Легкость, беззаботность, веселье, праздность — в каких-то случаях это хорошо. Неустойчивым свойственна терпимость, и некоторые могут назвать ее безразличностью к недостаткам других или нескритичностью, но с ними бывает легко, особенно когда не нужно их содержать.

Конформные

• Базисные свойства

Это люди, которые **живут и стремятся жить как все**. Они подчиняются голосу большинства, в обществе они и составляют это большинство. Их мышление, вкусы, взгляды на мир и образ жизни не отличаются оригинальностью, напротив, во всем они обычны, стандартны. Шаблонность, ходячая мораль, «благонравие» — это их свойства.

Жить как все — их главный лозунг, их символ веры.

Характерно их отношение к новой моде. Сначала они яростные ее противники: «Нет, это никуда не годится!» «Да вы только посмотрите, как они себе это позволяют!», однако позже становятся главными ее приверженцами.

Все, что передается по масс-медиа, воспринимается ими как истина. Это люди с ограниченным кругозором и средним интеллектом, поэтому они попадают под «гипноз» массовой культуры.

Как выразился один классик, за таких людей думает и действует общество.

Неразвитость, некритичность мышления конформных порой вызывает впечатление глупости. Их разговоры наполнены банальностями — о погоде, нарядах, знаменитостях. Они могут хорошо учиться и получать дипломы о высшем образовании, но как специалисты звезд с неба не хватают.

Их отличает особенный консерватизм: в своей жизни они ничего не хотят менять — как есть, так пусть и будет, «лучшее — враг хорошего». Больше того, они **боятся** всяких перемен и готовы скорее жаловаться на судьбу или обстоятельства, чем что-либо в них менять.

В знакомой семье в течение многих лет жила домработница. Она была почти член семьи и открыто делилась своими мнениями по различным вопросам. То, как хозяева одевались, работали, отдыхали, вызывало у нее постоянные замечания. «Все сидите за книгами как сычи, когда жить-то будете?! — говаривала она. — И вообще, все ученые дураки: нормальные люди отдыхают как люди, на курортах, а они с рюкзаками лезут в гору!». Сама она, конечно, одевалась и проводила отдых «как полагается». Хотя работа и положение не доставляли ей большого удовольствия, она не решалась ничего менять. Но за два года до пенсии для большей зарплаты была вынуждена перейти на техническую работу в закрытое учреждение со льготными условиями. И тогда у нее «открылись глаза»: «Ну какая же я была дура! 20 лет тому назад могла уйти на такую работу! Тут в шесть утра придешь, за три часа уберешься — и свободен! А там 20 лет вкалывала целыми днями!»

Можно только порадоваться, что на седьмом десятке своей жизни эта женщина испытала перемены к лучшему. Но почему же это случилось так поздно?! Виной был ее явно выраженный конформный характер, вынуждавший сохранять привычное и бояться шагов в неизвестное — и так в течение двадцати лет!

Традиционный мещанский быт — это та среда, в которой чувствует себя вполне благополучно конформный характер (вспомним у Пушкина: «Всегда доволен сам собой, своим обедом и женой»). Больше того, эта среда, скорее всего, его и «производит».

В художественной литературе есть яркий пример человека конформного характера — героиня рассказа А. П. Чехова «Душечка».

Оленька, дочь отставного коллежского асессора, живет на окраине провинциального городка. Это тихая добрая женщина с кротким, мягким взглядом, наивной улыбкой. Она целиком отдает всю себя — свои заботы, чувства и мысли сначала одному мужу, после его смерти — другому, затем — третьему. Не без юмора Чехов показывает, как вместе с профессией очередного мужа меняются интересы и содержание разговоров Душечки. После потери первого мужа с появлением второго неизменная фраза «мы с Ванечкой», заменяется на «мы с Васечкой». Самостоятельных мыслей и устремлений у нее нет. И это тут же обнаруживается, когда она по трагическим обстоятельствам остается одна.

«А главное, — пишет Чехов, — что хуже всего, у нее уже не было никаких мнений. Она видела кругом себя предметы и понимала все, что происходило

кругом, но ни о чем не могла составить мнения и не знала, о чем ей говорить. А как это ужасно не иметь никакого мнения!.. При Кукине и Пустовалове и потом при ветеринаре Оленька могла объяснить все и сказала бы свое мнение о чем угодно, теперь же и среди мыслей и в сердце у нее была такая же пустота, как на дворе...»

А что же еще, помимо работы мужа, наполняло жизнь Душечки в ее лучшие дни?

«По субботам Пустовалов и она ходили ко всенощной, в праздники к ранней обедне и, возвращаясь из церкви, шли рядышком, с умиленными лицами, от обоих хорошо пахло, и ее шелковое платье приятно шумело; а дома пили чай со сдобным хлебом и с разными вареньями, потом кушали пирог. Каждый день в полдень во дворе и за воротами на улице вкусно пахло борщом и жареной бараниной или уткой, а в постные дни — рыбой, и мимо ворот нельзя было пройти без того, чтобы не захотелось есть. В конторе всегда кипел самовар, и покупателей угощали чаем с бубликами. Раз в неделю супруги ходили в баню и возвращались оттуда рядышком, оба красные.

— Ничего, живем хорошо, — говорила Оленька знакомым, — слава богу. Дай бог всякому жить, как мы с Васечкой».

● Слабые места

Любые перемены выявляют слабые места конформного характера. Пример этого очень хорошо показал Чехов: при потере каждого мужа — опоры и смысла ее существования — жизнь Душечки останавливалась, как бы проваливалась в пустоту. Правда, через некоторое время ей удавалось адаптироваться к новому мужу. И это также типично для конформных: именно *адаптироваться* к новому, сохраняя постоянство своего характера.

● Дети, подростки, воспитание

Конформные дети и подростки в упорядоченной среде растут послушными и относительно благополучными, не обнаруживая каких-либо «залетов» или увлечений. Учатся они в силу своих средних способностей. Это «удобные» дети, но им не хватает активности.

В их воспитании следует обращать особое внимание на среду, в которой они проводят основное время. Ведь они особенно зависят от культурного и интеллектуального уровня этой среды. Стоит помнить, что такой подросток податлив на всякое влияние: он может заразиться атмосферой энтузиазма какого-нибудь научного кружка, но может усвоить и ценности делинквентной группы — не в силу каких-либо вредных склонностей, а просто так, «за компанию»: «все курят, все прогуливают — и я тоже».

● Положительные стороны. Социальное значение

Представители конформного характера в своей массе имеют важную социальную

функцию: **они обеспечивают стабильность общества** . То, что поддерживается конформным большинством, а именно, заведенный порядок, традиции, нормы, законы и правила — необходимые механизмы регуляции всех сторон жизни общества.

Конформные — хранители традиций.

Говоря о традициях, следует иметь в виду, что традиции могут быть разные. С одной стороны, например, «совковые», с другой — традиции русской интеллигенции. Чем богаче культура, тем больше в нее вложено человеческого ума, знаний и размышлений и тем меньше в ней представителей конформного типа. Вот если не надо думать, если общество «за тебя думает и делает», а ты прописан в нем просто как **устойчивый элемент**, тогда получается тот самый покой, который обругал Л. Н. Толстой, сказав, что «душевный покой — это подло». А конформному в таком покое хорошо!

Конечно, наряду с сохранением устойчивости и стабильности обществу столь же необходимы изменения, творческие начинания и даже революционные преобразования, однако эти инициативы берут на себя другие характеры.

● Семейная жизнь, отношения

В семейной жизни люди конформного характера, особенно женщины, могут составить счастье своих близких. Они заботливы, уравновешены, бесконфликтны. Умеют создать домашний уют, терпеливо воспитывать детей, смягчать «острые углы» характера домочадцев.

В связи с этим хочется вспомнить о реакции Л. Н. Толстого на уже упомянутый рассказ Чехова:

«Автор, — пишет он, — очевидно, хочет посмеяться над жалким по его рассуждению (но не по чувству) существом “Душечки”... но не смешна, а свята душа “Душечки”, со своей способностью отдаваться всем существом своим тому, кого она любит».

Конформные бывают хорошими семьянинами.

Толстой написал это сразу же после публикации чеховского рассказа в 1899 года, когда ему было уже семьдесят. Рассказ затронул его сложившееся к тому времени (не без участия и собственного семейного опыта) убеждение о главном предназначении женщины — дарить близким свою любовь самоотверженно и самозабвенно, то есть забывая о себе. При этом Толстой пренебрежительно отзывался о «так называемом женском вопросе», — движении за эмансипацию женщин — называя его удивительным недоразумением. Тот факт, что «служение» Душечки сочеталось у нее с недоразвитием личности («и среди мыслей и в сердце у нее была... пустота»), было показано Чеховым, но оставлено без внимания Толстым.

Вот какие разные акценты были проставлены нашими знаменитыми писателями!

Смешанные типы

Помимо «чистых», существуют смешанные характеры. Они встречаются не реже, чем чистые: примерно половину акцентуантов можно отнести к смешанным характерам. Они бывают двух видов: «промежуточные» и «амальгамные».

• Промежуточные типы

Человеку **от рождения** могут достаться «радикалы», то есть **органические основы**, двух разных типов. Мы их наследуем, но не обязательно от прямых родителей. Комичная фраза короля из пьесы Е. Шварца «Обыкновенное чудо», которую произносит Евгений Леонов — «Во мне, кажется, просыпается моя тетя!» — отражает вполне возможную реальность: «проснуться» и заговорить в нас может любой член рода — и тетя, и двоюродный дедушка, и прабабушка, и любой другой. В то же время, совмещение в одном человеке разных характеров подчиняется определенным закономерностям.

Есть характеры более близкие, другие по своим чертам далеки друг от друга, а некоторые совсем как бы противоположные. Чем ближе характеры, тем больше вероятность их совмещения в нас.

Например, есть общие черты у гипертимов и демонстративных — это их экстравертированность: живость и открытость в общении, поэтому нередко можно встретить гипертимно-демонстративный тип. Замкнутых и тревожных роднит скромность, «тихость», задумчивость, поэтому замкнуто-тревожный тип не так уж редок. С другой стороны, те же тревожные в чем-то сходны с эмоционально-лабильными — и те и другие заботливы, тепло-эмоциональны, привязчивы. Поэтому легко сочетаются радикалы эмоционально-лабильного и тревожного типов.

В отличие от таких случаев, невозможно представить сосуществование в одном человеке черт замкнутого и гипертимного характера. Ведь в главном они противоположны: первый обращен своими интересами внутрь себя, второй — во внешний мир. То же можно сказать о несовместимости черт напряженно-аффективного и тревожного характеров: у одного — «накал страстей» и крепкая нервная система, у другого — утонченная чувствительность и нервно-психическая слабость. Также не могут сочетаться неустойчивый с его безответственностью и сенситивный с его повышенной моральной ответственностью.

• Амальгамные типы

Они образуются при жизни в результате **наслоения** (отсюда их название) черт одного типа **на органическую основу** другого.

Причины таких наслоений могут быть разные: тип воспитания, условия неблагоприятной среды, собственные усилия человека по коррекции черт своего характера.

Конечно, амальгамные типы особенно интересны с практическо-педагогической точки зрения. Ведь есть опасность, что негативные черты одного характера могут «привиться» к здоровой природной основе другого.

Например, черты неустойчивого типа вполне могут наложиться на гипертимный,

истероидный и конформный характеры. В таких случаях говорят «ребенок разболтался», и это происходит при отсутствии должного внимания к его воспитанию. Но та же неустойчивость не может наложиться на сенситивный характер: беспечность и безответственность не совместимы с повышенным чувством долга и моральным чувством сенситива. Черты напряженно-взрывчатого характера могут наслоиться на гипертимный, неустойчивый и конформный характеры; как правило, к этому приводит жесткое или даже жестокое воспитание. Но напряженный характер не может «привиться» к эмоционально-лабильному человеку: последний будет страдать, и может быть приобретет истероидные черты, но не ожесточится. Невозможно также представить себе наложение конформного типа на замкнутый характер: ведь последний как раз отличается самостоятельностью мнений, выраженной индивидуальностью; он сам себе судья, а не живет «как все».

Знание о смешанных типах помогает более точно и более полно понять свой характер и характер окружающих. Правда, иногда трудно определить, к какому все-таки типу относится человек. Приходится искать, какой именно тип заявляет о себе более определенно.

Например, при смешении замкнутого и тревожно-мнительного характеров преобладание замкнутого характера будет проявляться в способности более четко действовать в ситуациях формального общения, а преобладание тревожно-мнительного радикала — в колебаниях и внутренних страданиях по поводу необходимости вступить в контакт.

Снова обращаясь к образу Хлестакова — нашему литературному примеру демонстративного характера — здесь, на этом этапе нашего продвинутого знания, приходится признать, что он несет в себе также черты неустойчивости (кутила, бездельник, лентяй), то есть, по существу, являет собой смешанный характер. Однако именно внешняя яркость его залихватского вранья и в целом устроенная им афера заставляют отнести его к **истероидно-неустойчивому** типу.

В заключение замечу: не стоит путать совмещение черт разных характеров в одном человеке с его положительными и отрицательными проявлениями — и совмещение в другом смысле, как **соединение характеров двух разных людей** при их совместной жизни. Об этом речь пойдет в третьей части.

Часть 3

ХАРАКТЕР И ПРОБЛЕМЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Начать с себя

В этой части мы, наконец, обсудим пути практического применения знаний о характерах. Как эти знания могут помочь нам в жизни — снова при воспитании ребенка, построении близких отношений, понимании себя? Итак, отношения с ребенком, с взрослым и с собой — вот такие три темы.

Давайте начнем с третьей темы, с самого, может быть, для нас близкого и нужного — своего собственного характера: нужно ли его знать, учитывать, менять, что с ним делать?

• Знать и принимать свой характер

Такие вопросы могут возникать в юности, когда человек начинает читать серьезные книги, задумываться о себе, например, слышать от сверстников, от учителей, а особенно — в близких отношениях:

«А что ты такой мямля?» или: «А что ты такой приставучий?» или: «А что ты все время злишься?» Знакомая девушка или молодой человек могут сказать:

«Ты мне не нравишься тем-то!» или наоборот: «Вот этим ты мне и нравишься». И человек начинает задумываться над своими проявлениями, над своим характером. Можно сказать, какое-то знание своего характера у всех нас есть. Но **узнать больше** совсем неплохо, и наши описания, надеюсь, в этом могут очень помочь.

Одно предупреждение: пожалуйста, не торопитесь ставить себе «диагноз», чтобы не разделить судьбу известного персонажа Дж. К. Джерома, который, начав читать медицинскую энциклопедию, к своему ужасу обнаружил, что он болен **всеми** болезнями, за исключением разве что родильной горячки или воды в коленной чашечке.

Дело в том, что отдельные «симптомы» любого характера — это обычные человеческие действия или чувства, которые свойственны всем, и вам тоже.

Раздражиться, опечалиться, испытать гнев или вину, запустить дела, а потом навести порядок, случается с каждым. Отдельные такие проявления ничего еще не говорят о вашем типе. Тип характера определяется по **комплексу** переживаний и действий, между собой связанных, и по значительному «удельному весу», **частоте** их проявлений в вашей повседневной жизни. Значит, надо смотреть, часто ли вы впадаете в сомнения и нерешительность, и, вместе с тем, проявляете деликатность, ответственность и

совестливость. Если да, то в вашем характере, скорее всего, присутствует астенический радикал (здесь «радикал» означает немного меньше, чем полный тип, это основа типа, которая может быть единственной, а может войти в смешанный тип).

Сразу скажу, что, узнав свой характер, важно **принять** его. В том, какой вы есть, есть свои позитивы, своя прелесть, своя уникальность, и нужно с уважением к ней относиться.

В вашем характере есть и сильные и слабые стороны; их необходимо **знать** и **учитывать**. А это значит — выбирать ситуации, среду, профессию, наконец, партнера, исходя из этого знания. Нужно чаще задаваться вопросом: «подходит ли это мне?» (имея в виду также свой характер). У вас есть право на ответ: «мне это не подходит», право на выбор и необходимую заботу о себе. Например, если я нахожу в себе черты психастеника, стоит ли мне стремиться занять ответственный пост или выступать где-нибудь в кабаре. В первом случае меня будет постоянно перенапрягать ответственность, во втором — придется мучительно преодолевать свою застенчивость. А если я скорее демонстративный, люблю общее внимание, то, пожалуйста, могу выйти на сцену в любой одежде, почти без нее, ну и что — даже приятно представить!

А если я гипертим, то есть человек энергичный, открытый, общительный, казалось бы, мне подходит все, без особых ограничений. Оказывается, не совсем так: мне не стоит стремиться жить и работать в условиях тесной закрытой команды, вроде полярной станции или экспедиции на корабле. Говорят, с гипертимом трудно находиться все 24 часа вместе — с этим надо считаться и вообще максимально следить за своей «контактностью».

Принимать свой характер и учитывать его еще не все. Бывает, что мы недовольны собой. Предположим, я на кого-то разозлилась, вспылила, высказала «все, что думаю». А потом переживаю, думаю: надо ли было говорить, а если надо, то так ли, как получилось? И чего это меня так занесло, почему у меня такие неуправляемые эмоции?

Стоит сразу сказать, что поведение, поступки и даже эмоции человека в большой мере зависят от того, что древние называли «разумом», а мы сейчас — личностью. В личность человека входит очень многое: и его жизненная философия, и приоритеты, и моральные принципы, и его стремления, а также желание совершенствовать себя. Если мы чувствуем, что наш характер мешает нам жить и общаться, если мы стремимся его изменить, приходится над ним **работать**, причем, работать, так сказать, **всей личностью**, всеми ее «ресурсами».

● Что же делать?

Во-первых, нужно позаботиться о том, **что** мне важно в жизни, **какие ценности** мной руководят. Может быть, мне стоит обратить внимание на то, как реагируют на меня люди: не слишком ли я занят собой, не слишком ли много говорю о себе? И как разумный человек я могу, в конце концов, чаще вспоминать, что я не центр вселенной. Или обратить внимание на мое стремление к власти: не разрушает ли оно жизнь моих близких, согласуется ли оно с моими моральными принципами?

Другая не менее важная задача — работа над своими **эмоциями**.

Если внимательно просмотреть описания характеров, нетрудно заметить, что там во многом речь идет об эмоциях человека. В частности, слабые места отмечаются ситуациями, в которых происходит эмоциональный разлад: взрыв, истерика, зашкаливание беспокойства или самообвинений. Однако, не доходя до крайности, всплески эмоций сопровождают нас все время, вмешиваясь в наши намерения и отношения. Важно помнить, что **каждый такой эмоциональный всплеск дает нам шанс поработать над своим самообладанием**.

Есть несколько путей такой работы. Хорошо известны «народные» советы — представь, что набрал в рот воды, или сосчитай до десяти, прежде чем ответить. Можно занять голову более содержательными мыслями, например, подумать, **что** ты сделал человеку не так; или (вместо раздражения на него) подумать, что ему не хватает. Бывает очень полезно посмотреть на ситуацию со стороны, увидеть мелочность собственных

претензий. Очень помогают позитивные высказывания, а также элементы юмора. Наконец, стоит подумать, почему ты должен принимать все на свой счет.

Вот реальные примеры.

Первый — рассказ одной очень эмоциональной энергичной мамы.

У меня двое детей и собственный бизнес, который идет очень успешно. На работе порядок, с подчиненными «все хорошо». Дома, напротив, все плохо — бесконечные конфликты и напряжения. Была уверена, что все из-за «неправильного» мужа. Прожив с ним несколько лет, развелась. Однако и без мужа неприятности дома продолжались, теперь уже с детьми. Возникла мысль: «Может быть, все дело во мне самой»? Пошла на тренинг общения. После первого дня занятий вернулась домой поздно (еще захала на работу). Моя старшая дочь Таня — ей семь лет — появляется из спальни и заявляет:

— *Мама, я хочу кушать.*

Хочу пояснить, что шел уже одиннадцатый час, и то, что дочь не спит, да еще, видите ли, хочет есть, выходило за всякие рамки! **У меня поднимается волна гнева** и готовы сорваться слова: «Какая еда на ночь?! Ты должна уже давно спать!» Однако, прокрутив этот ответ в голове, я поняла, что он совсем не стыкуется с информацией, полученной на семинаре, и ответила следующее:

— *Хорошо! Ты хочешь есть.*

Таня сонным голосом отвечает:

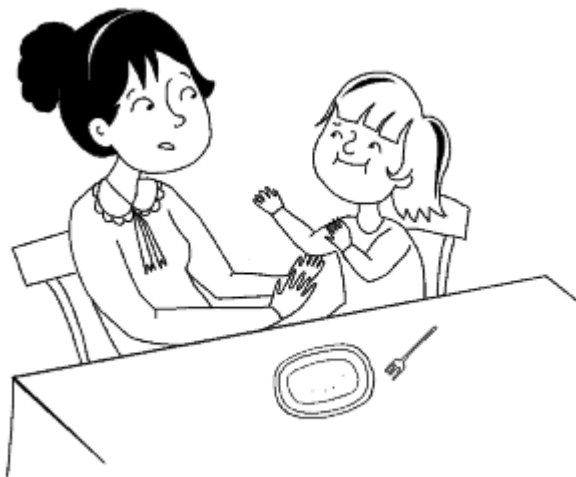
— *Да, мам, чего-нибудь вкусенького.*

Мы идем на кухню, я продолжаю:

— *Хочешь чего-то вкусного.*

— *Я хочу лапшу маленькую, которую Оля (младшая сестренка) на ужин ела!*

Это абсолютно противоречит моим правилам: есть на ночь вообще, да еще лапшу! Подозреваю, что дочь меня как-то испытывает. Но, опять сдержавшись, разогреваю ей лапшу.

— *Я хочу с соусом.*

— *С соусом...*

— *С кетчупом!*

Новое испытание: кетчуп детям, как правило, не даем. Даю лапшу, соус, она все съедает, забираю тарелку... и тут Таня обхватывает меня руками, прижимается (такого у нас никогда не было) и говорит:

— *Мамочка, прости меня, пожалуйста ... (за что-то там)... я по тебе скучаю!*

Она что-то сказала еще, я не услышала, потому что **от шока чуть тарелку из рук не выронила**, не поверила своим ушам и глазам!

Этот результат для меня был желаемым, и в то же время очень неожиданным

и даже внезапным. На глаза навернулись слезы от того, как много нежности не реализовано было в наших отношениях с тех пор, как я пыталась «воспитывать» свою дочку.

Хочется вместе с мамой порадоваться замечательному открытию и тому, что она смогла **побороть свои негативные эмоции**.

Другой пример — почти эксперимент, который провела одна женщина со своим мужем, **преодолев свои привычные обиды**. Привожу ее рассказ.

Обычно муж приходит усталый с работы и начинает выплескивать свое раздражение на меня. Я огорчаюсь и как могу защищаюсь. Но раз решила действовать по-другому. Муж нервно ходил мимо меня, что-то выговаривая, а я, сидя на диване, внимательно смотрела на него и мучительно соображала, что ему ответить. Когда после особенно длительной тирады он замолчал, я просто и искренне сказала:

— *А я тебя все равно люблю.*

Что тут с ним случилось! Он ошеломился, потом бросился ко мне, стал обнимать и признаваться в любви тоже!

Ваши острые эмоциональные реакции, которые вы хотите смягчать или преодолевать, могут быть очень разными, в зависимости от вашего характера. Это могут быть гнев, страх, растерянность, вина и т. д. (Оставляю в качестве упражнения догадаться, о каком характере будет говорить каждая из перечисленных эмоций.) Но во всех случаях стоит помнить:

У человека всегда есть возможность управлять своими эмоциями, вместо того чтобы позволять эмоциям управлять собой.

В человеческой культуре есть совершенные образцы мудрого отношения к эмоциям и владения ими. Их стоит знать и помнить, ведь примеры учат и вдохновляют. Позволю себе привести легенду-историю о Будде.

Однажды Будда проходил со своими учениками мимо деревни, в которой жили противники буддистов. Жители не желали пропустить их с миром, окружили их и стали осыпать оскорблениями. Ученики тоже начали распалаться и уже готовы были дать отпор. Но Будда заговорил, и его слова привели в замешательство и жителей деревни, и учеников.

Ученикам он сказал:

— Вы разочаровали меня. Эти люди делают свое дело. Они разгневаны. Им кажется, что я враг их религии, их моральных ценностей. Эти люди оскорбляют меня, и это естественно. Но почему вы сердитесь? Почему вы позволили этим людям манипулировать вами? Вы сейчас зависите от них. Разве вы не свободны?

Жители деревни не ожидали такой реакции. Они были озадачены и притихли. В наступившей тишине Будда повернулся к ним:

— Вы все сказали? Если нет, у вас останется возможность высказать мне всё, что вы думаете, когда мы будем возвращаться.

Преодолевая растерянность, один из местных жителей спросил:

— Но ведь мы оскорбляли тебя, почему же ты не сердишься на нас?

— Вы свободные люди, и то, что вы сделали, — ваше право. Я на это не реагирую, потому что я тоже свободный человек. Ничто не может заставить меня реагировать, если я того не хочу. Я хозяин своих действий. Мои поступки вытекают только из моего внутреннего состояния.

— А теперь я хочу задать вопрос. Жители деревни, которая расположена неподалеку, только что приветствовали меня. Они принесли с собой цветы, фрукты и сладости. Я сказал им: «Спасибо, но мы уже позавтракали. Заберите эти фрукты с моим благословением. Мы не можем нести их с собой, мы не носим с собой пищу».

— Теперь я спрошу вас: «Что они сделали с тем, что я не принял?»

Один человек из толпы сказал:

— Наверное, они забрали это домой, и дома раздали фрукты и сладости своим детям, своим семьям.

Будда улыбнулся:

— Что же будете делать вы со своими оскорблениями и проклятиями? Я не принимаю их. Когда я отказался от тех фруктов и сладостей, они должны были забрать их обратно. Что делать вам? Я отвергаю ваши оскорбления, так что и вы уносите свой груз по домам и делайте с ним всё, что хотите.

Закljučая этот параграф, мы можем записать главное:

Развитие способности контролировать свои эмоции и достойно их выражать — это одна из главных задач в работе над собственным характером.

Мой партнер — человек с характером

Как быть, если ваш партнер, близкий человек или сотрудник оказался человеком достаточно выраженного характера? Тут немного иначе, чем с собой, хотя кое-что повторяется.

● Узнать и принять характер другого

Прежде всего, хорошо узнать, какой у него характер, и постараться принять его. Это первое: **узнать и принять**. А что значит принять его характер? Это значит позитивно отнестись ко всем его свойствам, как бы говоря: «Да, дорогой, ты у меня такой-то и такой-то, и с этим я готова жить». Очень помогает такому настрою мудрое высказывание о том, что **наши недостатки есть продолжение наших достоинств**. То есть вы не можете отделить так называемые негативные свойства человека от позитивных — они связаны! Если вам нравится совестливость тревожно-сенситивного, то, будьте добры, принимайте его низкую энергетику. Если вам нравятся аккуратность и упорство напряженного, ну что же, вам придется переносить его взрывчатость, конечно, до определенных пределов, — но об этом позже.

Впрочем, можно надеяться, что ваш партнер будет развиваться как личность, улучшать свои моральные принципы, ценности, строже относиться к своему поведению — и вам придется реже сталкиваться с острыми проявлениями его характера. Особенно если такое развитие будет происходить и у вас.

Второе очень важное правило: помнить, что каждый характер имеет свои **слабые места** или точки особой чувствительности. Нужно максимально избегать ситуаций, которые задевают эти точки. Например, не надо вторгаться во внутреннее пространство замкнутого, настойчиво требуя: «расскажи — да расскажи!». Ни в коем случае нельзя быть холодным к эмоционально-лабильному, он нуждается в эмоциональном тепле, знаках любви, хорошего отношения. Тревно-сомневающийся теряет присутствие духа при критике, может даже впасть в депрессию, и укрепление самооценки для него жизненно важно. Наоборот, хотя

довольно трудно поддерживать демонстративного в его преувеличенном мнении о собственной «необыкновенности», очень стоит отмечать его реальные успехи. Не надо старательно контролировать каждый шаг гипертима: «Делай то, не делай это, не ходи, не звони, не разрешаю, не пусти!» Важно помнить о его повышенной чувствительности к ограничению свободы и предоставлять ее, насколько возможно, сдерживая свое беспокойство или, может быть, ревность.

Конечно, выполнение этого важного правила может оказаться для нас непросто, у нас ведь тоже есть свои переживания, свои эмоции, свой характер. Но как быть с ними, мы обсудили только что в предыдущем разделе. Замечу, что там мы направляли фокус внимания на работу с собой. Теперь наш фокус будет шире: наша работа над **отношениями с другим**.

• Браки на небесах

Браки, как известно, заключаются на небесах. И ты не всегда волен в выборе того партнера, которого тебе послали небесные силы. Но даже если ты «осознанно» привлекся какими-то свойствами твоего суженого, то наверняка они те самые добродетели, которые есть продолжение его недостатков. Но с этими недостатками ты встретишься позже, пожив вместе какое-то время, и только тогда сможешь действительно понять человека.

Рассказывает молодая женщина.

Я влюбилась в него с первого взгляда. Он был улыбчивый и молчаливый. За молчаливостью мне виделась ум и мужественность. Он никогда не отвечал на вопросы пространно. Чем ты занимаешься? — спросила я. Машинами, — ответил он. И так — во всем. Он никогда не говорил о чувствах, о том, где работает, и не рассказывал о прошлом — так, как обычно рассказывают люди. Только общие слова. Бизнесом он занимается. В университете учился. И все. Я помню все наши откровенные разговоры за семь лет совместной жизни — их было всего несколько.

Он говорил, что часто мечтает, но никогда не рассказывал, о чем. Только — что мне все равно не понять. Еще говорил, что не знает другого такого же умного человека, как он. И хотя я не могла с ним ничего обсуждать — либо ему было неинтересно, либо его мнение было безапелляционным и делающим невозможным диалог, меня ужасно привлекала его загадочность и то, что я не могла понять логики его поступков.

Мы часто ссорились. Вначале я хотела спровоцировать его на чувства, надуманно обижалась, расстраивалась. Но эффект всегда получался обратный, он никогда не «ловился», и это причиняло действительную боль. Он просто отворачивался, уходил, становился совершенно неприступным и ледяным.

Я постоянно чувствовала с ним напряжение — не сказать чего-то, что может ему не понравиться, ведь тогда меня ждут несколько дней неприступности. Когда я его чем-то сильно раздражала, у него, видимо, накапливалось, и он просто уходил из дома на несколько дней и не отвечал на звонки. Когда я потом пыталась

выяснить, что произошло, чтобы не допустить новой ошибки, то чаще всего объяснениями были все те же общие слова.

У него был друг, с которым он делился своей жизнью, только и с ним загадочно недоговаривал. Позже я поняла, что он делает это намеренно. Благодаря этой недосказанности у друга сложилось впечатление, что он — преуспевающий бизнесмен, содержит бывшую, да к тому же гулящую жену, ребенка отправил в элитную школу.

Мое влечение к нему закончилось оттого вероятно, что в конце концов за всей его загадочностью я не обнаружила ничего возвышенного.

В этом описании мы легко узнаем у мужа черты сильно выраженного замкнутого характера — немногословность, закрытость, эмоциональная холодность, включая внешнее впечатление таинственности. Видим также, что для рассказчицы некоторые проявления его характера были неожиданны, непонятны и болезненны, а ее попытки выяснить, объяснить, может быть, что-то исправить, оказывались неуспешными⁷.

Знание характера партнера наполовину снимает остроту проблем во взаимоотношениях с ним, он для вас предсказуем, вы знаете его трудные проявления, слабые места, возможные реакции. Знание придает вам силу и устойчивость, помогает ориентироваться в ситуациях, искать выходы.

Что же делать, когда, пожив с человеком трудного характера, вы продолжаете переживать неприятные эпизоды?

Этот же вопрос относится и к любым отношениям. Предположим, вы старались, проявляли понимание, пробовали разные слова и подходы, — проще говоря, использовали все доступные вам средства. Однако с его стороны вы не видите ни изменений, ни особых стараний менять ситуацию. Например, его «крутое» обращение постоянно повторяется. Или — как в случае с замкнутым мужем — общий язык никак не находится. Понятно, что тогда пропадает желание постоянно проявлять понимание своего партнера.

Иногда говорят, что его гневливость, раздражительность (или — замкнутость, отчужденность) — органическое, он ничего с этим не может поделать! Да, важно понимать, что органическое, что он жертва своей физиологии, и ему тоже трудно. Но должны ли вы целиком брать груз его характера на себя? Скорее всего, нет! Ведь это страшно — полностью погрузиться в неполноценные, неудовлетворительные отношения, перестать быть собой и почти потерять себя! Что же тогда делать?

● Внутреннее отстранение

В такой ситуации, если вы все еще хотите сохранить отношения или серьезно зависите от них, очень помогает **внутреннее дистанцирование** от партнера. Надо сказать, что это часто происходит естественным образом. Вы перестаете ставить все или, по крайней мере, многое, на эти отношения, «не вкладываете все средства в этот банк». У вас появляется свое жизненное пространство и чувство относительной независимости.

В таких случаях часто говорят себе: «Ну что ж, он такой, что с него взять? Я вынуждена с ним **таким** жить (или работать)!» И иногда про себя добавляют: «Ну покричи, в конце концов, тебе же хуже», — или просто: «Шуми, шуми, а я ничего».

Вообще во многих случаях помогает смотреть на происходящее со стороны. Не помешает и некоторая примесь **юмора**. Я знаю семью, в которой есть яркий гипертим, и членам семьи иногда очень непросто пребывать рядом с ним «двадцать четыре часа подряд».

⁷ Прибавим открывшиеся моральные дефекты человека — высокомерие, самовосхваление, склонность к лжи, неблагородство (ложные и недостойные отзывы о жене!). Личностные свойства прямо не связаны с характером, но зато от них зависит благополучие (да и «счастливость») отношений. Обычно в полной мере качества личности раскрываются несколько позже, чем характер, по мере того, как пара проходит через жизненные трудности и испытания.

В моменты перегрузки им помогает популярный в этой семье рассказ Дж. К. Джерома про дядю Поджера, ярко выраженного гипертима. Напомним эту историю.

От рамочника привезли картину, поставили в столовую, и дядя говорит: «Предоставьте это мне, пусть никто не беспокоится, я все сделаю сам!» Потом он снимает пиджак и принимается за работу. Довольно быстро все члены семьи нагружены поручениями и вовлечены в процесс.

«Дядя берет гвоздь и роняет его. И всем нам приходится ползать на коленях и разыскивать гвоздь. Наконец гвоздь найден, но тем временем дядя потерял молоток. Мы находим ему молоток, а он успевает потерять отметку на стене, куда нужно вбить гвоздь. Каждый из нас видит эту отметку в другом месте, дядя обзывает нас всех дураками и начинает мерить снова. В критический момент веревочка выскальзывает у него из рук, и он падает прямо на рояль.

Тетя Мария говорит, что она не может позволить детям стоять здесь и слушать такие выражения.

Наконец, дядя находит подходящее место и приставляет к нему гвоздь. Первым же ударом он попадает себе по большому пальцу и с воплем роняет молоток прямо кому-то на ногу. Тетя Мария кротко выражает надежду, что когда дяде опять захочется вбить в стену гвоздь, он предупредит ее заранее, чтобы она могла поехать на недельку к матери, пока он будет этим заниматься».

Неувядаемый, обрисованный с хорошим английским юмором образ дядюшки Поджера и очаровательная стойкость тетушки Марии не раз помогали моим знакомым отстраниться, улыбнуться — и справиться с надоевшим гипертимом.

● Последний вариант

Нельзя не сказать и о последнем варианте: отказаться от отношений, прекратить их и уйти. Это серьезный личностный выбор — уйти, если вы почувствовали, что отношения вас ломают, — но такой выход у вас есть.

Вы имеете право спросить себя: нужно ли мне тратить жизнь на этого неуравновешенного или не очень здорового начальника? — Да, я пожертвую этим хорошим местом; может быть, не найду такого же, но я сохраню себя.

То же при разводе. Опыт многих показывает, что после прекращения длительных гнетущих отношений человек расцветает, обретает чувство необыкновенной свободы, прилив жизненной энергии.

Иногда спрашивают: «А может ли человек с сильно выраженным трудным характером через какое-то время сам понять, что с ним сложно, и что его партнер может уйти?» Несомненно, если такой человек пожил достаточно долго, он заметил, что немало его

партнеров (сотрудников) уходили. Однако если у него по-настоящему тяжелый характер, он, скорее всего, будет винить во всем «противоположную сторону».

Мне известен один человек, который, когда от него ушла очередная жена, сказал: «Она будет моим злейшим врагом на всю жизнь!». Так и оказалось. Даже спустя много лет, когда она решилась написать ему письмо, предлагая мирные отношения и напоминая, что у них общие дети, в ответ последовало гробовое молчание. Прошло уже пятьдесят лет — она по-прежнему «враг». И такое бывает!

Как живется при разных сочетаниях характеров

Часто спрашивают: что лучше, когда характеры одинаковые или разные? Бывают сочетания характеров более благополучные — и менее удачные?

Действительно, что же бывает, как же складываются длительные отношения у людей с разными характерами? Конечно, тут далеко не все определяют характеры, есть и жизненные обстоятельства, и качества личности, взаимные ожидания, привычки. И все-таки можно подумать, какую роль играют характеры и их сочетания.

Думая о жизни людей с разными характерами, не стоит упускать мысль о сочетании сильных сторон каждого из них. Очень часто сильное положительное свойство одного из партнеров смягчает или дополняет недостаток такого же свойства у другого, тогда пара усиливается и укрепляется перед лицом жизненных испытаний.

Именно эта мысль заложена в античном мифе о двух половинках, на которые боги разделили когда-то сильных и могущественных цельных существ. Эти существа были настолько активные, здоровые и сильные, что Боги испугались потери своего превосходства и разделили каждое существо на две части. С тех пор каждая часть, каждый человек, — говорится в легенде, — существует в неполном, незавершенном виде и бродит по миру в поисках своей половинки, часто безуспешно. Но мы знаем: случается, что половинки находят друг друга!

Посмотрим на примеры счастливых сочетаний характеров. При этом не будем искать случаи «абсолютной гармонии», а посмотрим просто на удачные взаимные дополнения, которые облегчают жизнь обоим. Довольно часто встречаешь такие пары, вот описание одной из них.

Муж — неразговорчив, углублен в свои дела, жене не рассказывает о событиях на работе, да и своими мыслями почти с ней не делится. Жена — человек живой, подвижный, обеспечивает все практические стороны жизни семьи: хозяйство, дети, домашний уют — на ней. Он легко доверяет ей все эти заботы, особенно не вмешивается, ему удобно. Она (может быть, преодолевая недостаток личного общения за счет друзей, детей и знакомых) приняла такой стиль отношений, особенно не вторгается в его мир, не критикует за молчаливость. Наоборот, ценит его ум и сосредоточенность, уважает за любовь к порядку, и сама со временем стала больше следить за порядком. Сильная сторона характера мужа — приверженность к строгим принципам, — нередко вносит поправку в излишнюю «гибкость» жены, которая склонна, пренебрегая некоторыми правилами, ехать на желтый свет, звонить знакомым поздно вечером, делать необдуманные покупки. Зато, когда возникают проблемы связи с внешним миром — вызов в школу, переговоры с турагентом, приглашение гостей — они передаются жене, которая легко и быстро их решает. Со временем муж стал просить ее сделать за него звонок родителям, с которыми у него не очень легкие отношения.

Вспоминается еще похожая пара:

Муж — подтянутый, сдержанный, с налетом аристократизма, ироничный, и умный, начитанный. Жена — мягкая, покладистая. Он готов поговорить, легко

ведет беседу, просто очаровывает, она больше молчит, слушает. При этом она с большим уважением, и даже восхищением относится к мужу, старается, чтобы все было в порядке, заботится о его здоровье, комфорте. Он абсолютно корректен по отношению к ней, однако ее заботы принимает как должное.

Впечатление, что каждый в этой паре нашел удовлетворяющее его место. Какие здесь характеры — он, пожалуй, замкнутый, с элементом демонстративности (это бывает у замкнутых), она скорее конформного типа, может быть сенситивного. Хорошо живут вместе. Можно сказать, замкнутый мужчина и женщина сенситивная, или конформного типа — вполне неплохое сочетание.

Можно представить и другого мужа, тоже молчаливого, человека хозяйственного, упорядоченного, не стремящегося развлекать гостей, но при этом домовитого и зарабатывающего. Это, конечно, бывает при некоторых вариантах напряженного характера. Если жена тихая, спокойная, ведет дом, заботится о муже, обходит острые углы его характера и научилась переносить вспышки раздражения, которые, слава Богу, не слишком часты, то длительная совместная жизнь вполне возможна. Насколько значительна при этом нагрузка на жену, и насколько это благоприятное сочетание, — заранее не скажешь, это может быть очень разным.

Вот еще случай:

У людей **напряженного** характера бывает страстное, фанатичное увлечение своим делом, которое для такого человека всё. Мне довелось наблюдать пару, где муж был именно таким увлеченным художником, а жена очень подстраивалась, помогала ему, училась у него, старалась развивать свой художественный вкус. Она была мягкой, эмоционально теплой, наверно, **эмоционально-лабильного** типа. Они прожили вместе много лет, пока она не прервала отношений после полосы особенно грубо-гневных взрывов в ее адрес.

Удачное ли тут сочетание? Сложно сказать, оно может быть удачным, но есть свои риски, которые тем больше, чем более выражен, не смягчен развитием моральных качеств личности характер напряженного участника пары.

Бывает и наоборот: женщины напряженного характера, властные, хозяйственные, любящие порядок, требующие от членов семьи подчинения, временами гневно-недовольные. У них случаются устойчивые длительные отношения, особенно если муж более покладистого характера, умеет подстраиваться. Например, он **конформного** типа, на людях делает вид, что он глава семьи. Жена с этим соглашается, это часть их семейной легенды, а дома она определяет все, ведет семью, но не стремится особенно выделяться из общих стандартов. Оба довольны и, пожалуй, дополняют друг друга. Тут возможно устойчивое и устраивающее обоих существование.

Но можно представить себе у такой жены мужа другого характера, например, **сенситивного**, или **эмоционально-лабильного**, или даже **замкнутого**. В таких случаях муж уходит «во внутреннюю эмиграцию» отделив себе свою сферу и упорно охраняя свой мирок от нападков и вторжений жены с ее правилами, мерками и требованиями. Часто

похожий на него сын объединяется с отцом в душевных занятиях марками, техникой или фотографией.

Какое сочетание трудно себе представить — это партнер **гипертимного** склада у человека **напряженного** характера. Конечно, на какое-то время все возможно, но гипертиму с его порывами, увлечениями и особенно уязвимостью к ограничению своей свободы, очень просто «нарываться» на гневные взрывы партнера. При гипертимном складе ему будет нелегко просто молча терпеть, он будет-таки взрываться в ответ, давая новые поводы для обвинений и накопления раздражения. Такие отношения трудны обоим и почти наверняка обречены на разрыв.

Могут ли хорошо сложиться отношения **двух гипертимов** ? А почему нет — оба живые, увлеченные, то придумывают поехать в сибирскую тайгу, то на Галапагосские острова, то отправляются на велосипедах вокруг Москвы, отвлекаются, впрочем, на осмотр Звенигорода и возвращаются домой, не выполнив планов, но довольные собой и полные впечатлениями. Возможности накопления проблем тут есть. Много дел начинается и не кончается, в доме в значительной степени хаос, финансовые дела не очень отслеживаются и могут запутаться. Да и порывы могут пойти в очень разные стороны. Однако, если вокруг есть компания друзей, которых можно вовлекать в свои затеи и получать от них помощь в завершении предпринятого, то жизнь может идти очень неплохо.

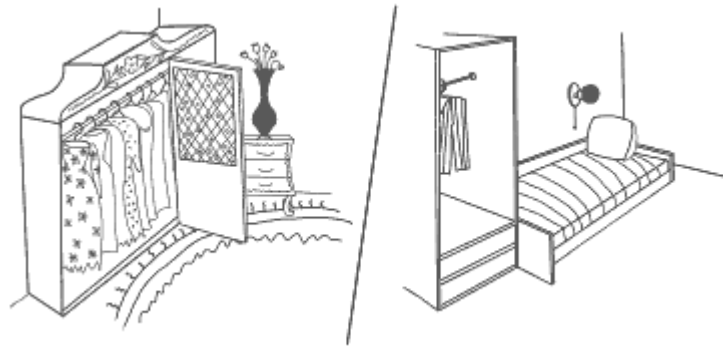
Зато почти невозможно представить длительные отношения **двух демонстративных** . Обоим нужно внимание, каждый, как говорится, тянет одеяло на себя. О том, чтобы взаимно дополнять друг друга, компенсировать недостатки партнера тут практически нет и речи. Скоро недовольство партнером достигает критического уровня, и отношения заканчиваются со взаимными обвинениями. Кстати, можно вспомнить, как часто быстрым разводом заканчиваются браки кинозвезд, так недавно страстно влюбившихся друг в друга на съемках нового, «претендовавшего на Оскар» фильма.

В то же время необходимо помнить, что жизнь пары не определяется одними характерами. Это всегда совместная жизнь двух личностей с их убеждениями, стремлениями, взглядами на жизнь и на взаимоотношения. Именно личностные качества помогают смягчать острые углы характеров и их «нестыковки». Одно из таких качеств — **терпимость** по отношению друг к другу, то есть ясное осознание того, что партнер другой, во многом отличается от тебя, и полное принятие этих отличий. Еще более благоприятный случай, когда эти отличия уважаются и приветствуются как обогащающие совместную жизнь. На этот счет хочется привести пример одной семейной пары.

Американский коллега, пожилой человек в возрасте около семидесяти, с которым я была знакома заочно, пригласил меня посетить его дом и познакомиться с его женой. Он рассказал, что они женаты уже сорок лет, у них взрослый сын, который живет отдельно.

Дорога заняла около двух часов. Проехав большую часть пути, он остановил машину у телефона-автомата (мобильников еще не существовало) и объяснил, что должен позвонить жене и спросить, можем ли мы приехать на пятнадцать минут раньше назначенного срока: если жена не готова, появившись, мы доставим ей неудобство.

«А душевное благополучие моей жены, — сказал этот человек, — на первом месте в моих приоритетах» (!).

Жена оказалась бойкой, живой, очень активной женщиной. Выяснилось, что она — профессор местного университета, и ей надо ехать на работу. После ее отъезда коллега предложил мне показать их дом. «Это, — сказал он, открывая дверь, — спальня моей жены». Мы вошли в комнату площадью так в сорок квадратных метров, роскошно убранную. Вдоль длинной стены тянулся встроенный шкаф с десятками платьев и нарядов хозяйки. «А это ее ванная комната». — Мы вошли в обширную ванную, сияющую мрамором, зеркалами, позолотой кранов, ручек шкафчиков и вешалок. «А теперь я покажу вам свою спальню». — Рядом оказалась скромная комната с железной кроватью, покрытой чем-то, напоминающим солдатское сукно. «А это мой гардероб». — На плечиках висел выходной костюм, еще один пиджак («в нем я вас сегодня встречал») — и пара рубашек.

«Как видите, — продолжал коллега, — стили жизни у нас очень разные; мне достаточно этого, а жене надо гораздо больше! И я с этим вполне согласен! Я принимаю и уважаю ее желание жить так, как она хочет. Наверно, вы заметили, что дверь в гараж перед тем, как поставить машину, я открывал сам, а соседняя дверь для машины жены открывается автоматически. Ей достаточно, сидя в машине, просто нажать на кнопку (в то время это было дорогое новшество). И это для меня нормально, мы просто разные!»

Эта «экскурсия» запомнилась мне на всю жизнь. В спокойных объяснениях человека сквозил дух бережного и деликатного отношения к жене (запомнилась еще его первая фраза о приоритетах), признание ее права быть собой. Но столь же ясно и спокойно звучала убежденность в собственном праве быть собой, что явно (судя по обстановке его спальни) признавалось и его женой. Было даже ощущение, что этот мудрый человек хотел на простых примерах — бытовых деталях их семейной жизни — показать тот серьезный путь развития взаимопонимания, взаимного уважения и согласия, который они прошли вместе с женой. Что же это за путь?

Восточная мудрость гласит: «Даже путь в тысячу ли начинается с первого шага». Первые шаги в повседневной жизни пары — это преодоление разногласий и противоречий. Таких поводов бывает предостаточно: один торопит, другой медлит, говоря, что еще не пора, один хочет спать, другой не наговорился, один хочет зайти еще в один магазин, другой сыт этими магазинами по горло, один хочет «наконец» сесть и спокойно попить чаю, другой не может сесть, пока не уберет все кругом, помое посуду и подметет пол. Как же все это (и многое другое!) согласовывать?

Вряд ли здесь можно придумать новые общие слова, они хорошо известны:

- идти навстречу друг другу;
- уступать;
- договариваться;
- признавать право другого на...

...и тому подобное. Но просто слова-советы не помогают, пока человек теми или иными путями (опытом, подражанием, набиванием шишек) не начнет усваивать великий принцип — краеугольный камень морали:

Не делай другому того, что ты не хочешь, чтобы он делал тебе.

Применительно к повседневной жизни вместе двух людей (пары, общению с ребенком) этот принцип можно назвать «правилом симметричности». Оно сводится к такому внутреннему рассуждению:

«Я хочу это, а он — другое, но ему оно так же важно, как мне — мое».

Или:

«Я думаю так, и убеждена, что права, но он думает иначе; и так же убежден в своем мнении, как я в своем!»

Или:

«Он устал и хочет спать, а я хочу разговаривать; но ему так же хочется спать, как мне разговаривать!»

Заметим, что такое рассуждение означает один важный свершившийся в вашем сознании факт: **вы вошли в его положение**, кстати, сохранив свое.

Что потом вы будете делать — вопрос совсем другой. Практика показывает, что, как только двое **действительно услышали** друг друга, они быстро договариваются или находят способы согласовать дальнейшие действия.

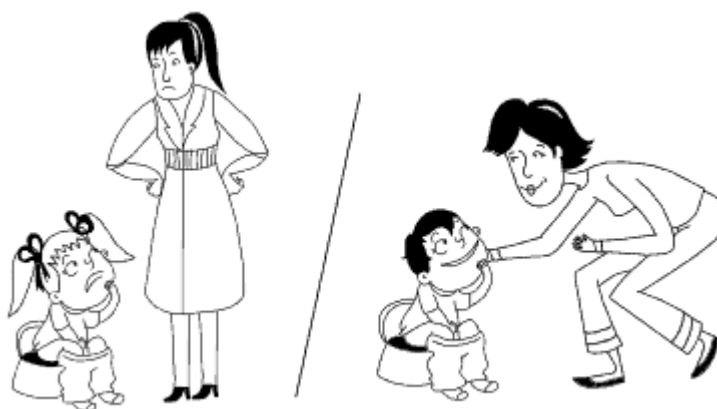
Воспитание детей и характер

• Возраст и характер ребенка

Характер ребенка обнаруживается далеко не сразу. Поведение и настроение маленького ребенка зависят от того, как он себя сейчас чувствует: сыт или голоден, здоров или у него что-то болит, устал или хочет играть и т. д. Сталкиваясь с его плачем, капризами, мы иногда торопимся приписать ему характер: «упрямый», «плаксивый», «требовательный»... Однако такой вывод бывает преждевременным по двум причинам.

Во-первых, характер — это не одна черта, а целый комплекс разнообразных свойств, которые проявляются во многих обстоятельствах.

Во-вторых, до определенного возраста, по крайней мере, лет до трех, а то и позже, поведение ребенка определяется не столько природными задатками его характера, сколько действиями родителей — тем, как мы его кормим, укладываем спать, приучаем к туалету, что-то запрещаем или разрешаем. Важно при этом знать, что на все наши действия накладывает отпечаток наш собственный характер, о чем позже.

Со временем характер ребенка начинает проявляться в играх, занятиях и учебе, во взаимоотношениях с другими детьми, воспитателями и учителями. Мы получаем отзывы о нем, он также приносит домой собственные жалобы и эмоциональные проблемы. Появляется возможность, и даже необходимость, более серьезно задуматься о его характере.

Особенно остро этот вопрос встает с поступлением ребенка в школу. Начало школьного обучения с его задачами и требованиями создает особую нагрузку на детей. У ребенка начинает накапливаться отрицательный опыт воздействий внешнего мира, нежелательных для его характера. **Тревожно-мнительный** от неудач впадает в уныние, **напряженно-аффективный** взрывается от крутого с ним обращения, **замкнутый** страдает от бесцеремонных вторжений в его мир. Обстановка школы лишена индивидуального сочувствия к каждому ребенку. В ней — общие нормы, общие требования, общий режим.

Подростковый возраст, хорошо известный как «трудный», — время, когда характер заявляет о себе в полную силу. Гормональные и общие физиологические перестройки в организме, повышение значимости общения со сверстниками, ослабление авторитета родителей и стремление к независимости — все это накладывается на неровности характера и усиливает их. По мнению специалистов, которое подтверждается статистикой, нарушения поведения, связанные с сильно выраженными чертами характера, достигают максимума именно в подростковом и раннем юношеском возрасте. Дальше, к 18–20 годам в средней массе молодых людей характер начинает «маскироваться» или сглаживаться, благодаря формированию личностных структур. Однако некоторая доля сильно выраженных характеров сохраняется и среди взрослых, заявляя о себе в семейной и профессиональной жизни.

● Забота и долг родителей

Итак, дети предподросткового и подросткового возраста особенно нуждаются в осторожном отношении к проблемам, которые порождаются их характером. Учет характера ребенка, смягчение его специфических трудностей ложится, прежде всего, на родителей, ну и, конечно, на воспитателей и учителей.

Кратко суммируем, что здесь необходимо:

- понимание характера ребенка,
- поддержка его в ситуациях, действующих на «болевые точки» характера,
- поощрение и помощь в развитии сильных сторон характера.

К сожалению, эти условия, необходимые для нормального развития ребенка, далеко не всегда выполняются.

Во-первых, многие родители и профессиональные педагоги **не знают**, что такое характер, как его определять и как индивидуально подходить к характеру каждого ребенка.

Вторая причина — **характер самих воспитателей**. Важно знать собственный характер и стараться преодолевать его негативные черты. Если этого не делать, то трудности в воспитании ребенка сильно возрастут.

Швейцарский психолог К. Юнг около ста лет тому назад писал, что для того, чтобы быть настоящим воспитателем, недостаточно просто стать взрослым и даже получить диплом педагога. **Самопознание и самовоспитание** — это первый долг родителей и учителей, если они претендуют на воспитание ребенка. Без этой личностной работы они, вместо того, чтобы вводить ребенка в культуру, **нагружают его собственными проблемами**.

«У моей мамы повышенная тревожность за всех нас, — рассказывает молодая женщина. — Она всегда воображает себе самое худшее. Многие говорят, что таковы все мамы, но у нее это просто зашкаливает. Например, однажды, когда я была ребенком, я сказала ей, что мне не хочется взрослеть, ее реакция меня поразила. Она начала плакать и сказала, что наверно я хочу умереть, чтобы действительно не повзрослеть.

У нее невероятно развито чувство вины. Она легко уступает всем во всем, потому что боится, что если она настоит на своем, то может произойти что-то плохое, и она в этом будет виновата. У меня есть впечатление, — продолжает рассказчица, — что страх что-то сделать не так удерживает маму от проявления

всех ее возможностей».

В этом коротком отрывке мы узнаем, что в характере мамы рассказчицы присутствовали смешанные черты тревожно-мнительного и сенситивного типов. Отразились ли они на характере дочери? Мы благодарны нашей рассказчице за возможность ответить и на этот вопрос:

«Сама я обладаю сильным характером. В подростковом возрасте у меня были очень сильные столкновения с отцом, я не хотела подчиняться ему, он меня слишком ограничивал. У нас были ужасные эпизоды и с его, и с моей стороны. Мой характер закалился благодаря этой войне. Я знаю, на что способна, если решу упереться рогом, но упираюсь редко. Мама в большинстве случаев тоже проглатывала обиды...

На других людей я произвожу впечатление очень мягкого человека, всегда спокойного и готового уступить. Когда я все-таки позволяю себе жесткое поведение, у меня появляется чувство вины и ужасное раскаяние, я готова бежать извиняться.

Последние недели просто живу с чувством вины по поводу массы мелочей. Например, я пишу праздничную открытку начальнику, а на следующий день просыпаюсь в ужасе от того, что мне кажется, что я просто ужасно все написала. Состояние беспокойства на несколько дней. Плохо сплю и почти каждое утро просыпаюсь с чувством ужаса от того, что я что-то не так сделала. Когда спросонья пытаюсь вспомнить, что именно я сделала не так, понимаю, что мне это приснилось. Эти истерические всплески вины связываю с усилиями по изменению поведения. В последнее время появляется все больше ситуаций, в которых я хочу себя отстаивать. В целом, очень повысился страх что-то сделать не так, и это мешает работе, хотя в работе этот страх мне не был раньше свойственен».

Можно видеть, что в характере рассказчицы повторяются черты ее матери: та же повышенная тревожность, неумение себя отстоять, сильное, порой необъяснимое, чувство вины. Мы видим также, что органическая основа ее характера совсем другая: в детстве она была строптивой, упрямой, борющейся за самостоятельность девочкой. Что же произошло? Произошло то, что груз эмоциональных проблем матери лег на плечи дочки, случилось ее **эмоциональное заражение**. Чувства страха и вины, робость и уступчивость стали ее собственными переживаниями.

Наша беседа состоялась в период серьезной личностной работы рассказчицы над своим характером. К этому моменту у нее появилось отчетливое чувство несоответствия между «настоящей собой» и постоянными эмоциональными напряжениями. В этой работе серьезный анализ характера родителей, прежде всего, матери, для нее оказался очень важным.

Итак, чтобы успешно решать проблемы характера своего ребенка, необходимо проработать собственные эмоциональные проблемы и внутренние конфликты. Иными словами:

Прежде чем воспитывать ребенка, родитель должен задуматься о воспитании самого себя.

Как это делать, мы разбирали в предыдущих параграфах этой главы, в которые, наверное, стоит заглянуть снова.

● Методы воспитания и характер ребенка

В качестве итога напомним, как наши типичные действия и методы по-разному «ложатся» на разные характеры детей (подробно об этом — в параграфах второй части).

Детей мы ласкаем, обнимаем, воспитываем, учим, заставляем, стыдим и даже наказываем. **Во всех** этих действиях выражаются наша любовь и забота. И вот, оказывается, что некоторые из них хороши, а некоторые не подходят для ребенка с определенным характером.

Начнем с **эмоциональной поддержки**. В теплых словах любви и одобрения нуждаются, конечно, все дети, **но особенно — эмоционально-лабильные и тревожные**. В какой-то степени это относится и к замкнутым, несмотря, а, может быть, и по причине их «нелюдимости». А кому много слов одобрения и восхищения может повредить, точнее, с кем надо тут проявлять осторожность? С демонстративными, их надо скорее приучать к заботе о близких и «отрезвлять» от любования собой.

А кого нужно **организовывать** — приучать следить за временем, наведением порядка, планированием дел, и в этом контролировать? Тревожному ребенку это не очень надо. Он по природе послушный, старается соблюдать правила сам, на него не надо нажимать. Напряженный тоже более или менее сам организуется, он аккуратный, любит точность и порядок. А кто скорее «беспорядочный»? Гипертим склонен разбрасываться, отвлекаться, так что его активность хорошо периодически «вводить в русло», хотя стоит избегать мелочного контроля. По отношению к нему жесткий контроль недопустим, гипертим взбунтуется. Неустойчивому же определенно нужны и рамки, и контроль — мы даже говорили про «ежовые рукавицы». За демонстративным также надо следить, чтобы он был сосредоточен более на деле, и менее — на фантазиях и саморекламе, учился добиваться результата.

Очень важно аккуратно использовать **критику**.

Гипертим может более или менее легко переносить критические замечания, с него, можно сказать, — как с гуся вода. Но осуждение очень разрушительно для тревожного и тяжело переносится эмоционально-лабильным. С критикой надо быть осторожным и в отношениях с напряженным, как бы он тут же не закипел. Ему лучше говорить о правилах и настаивать, что правила надо соблюдать, это ему легче принять. Демонстративному критика нужна, но тоже со смягчениями. Ему можно сказать: «Мы знаем, что ты способный, и в то же время стоит делать то-то и то-то иначе, это будет здорово!».

Часто при воспитании используют **принуждение**.

Однако с ним надо быть очень осторожным. Напряженный, скорее всего, ответит глухим сопротивлением. Тревожный, наоборот, послушается и будет тянуть из последних сил, и, в конце концов, может перегрузиться и надорваться. Эмоционально-лабильный от вашего строгого тона и недовольства тут же впадет в полное расстройство, у него все будет валиться из рук.

Собственно говоря, это все о внимании к нашим особым детям с их настроениями, переживаниями, беспокойствами и напряжениями. Однако знание характера — это еще не все. Конечно, оно может помочь, уберечь от грубых ошибок. В то же время, детям нужны

наша душевная доброта, стремление вникать в их чувства, заботы и радости, умение их слушать и понимать их трудности⁸.

Хотелось бы привести последний развернутый пример.

Известный бизнес-консультант С. Кови рассказывает о случае из своей семейной жизни.

Семилетний сын Стивен вызвался заботиться о дворике при доме — держать его зеленым и чистым. Отец очень внимательно объяснил ему, что значит «зеленый» (как у соседей, для чего нужно его поливать) и «чистый» — они вместе «показательно» убрали половину дворика. Прошло несколько дней, и отец пристально и, надо сказать, с волнением ждал, когда мальчик возьмется за дело. Но дело стояло на месте! Надежда и терпение отца почти иссякли, когда как-то вечером, возвращаясь с работы, он увидел по-прежнему желтый замусоренный дворик и сына, игравшего в парке на противоположной стороне улицы. У него был готов сорваться окрик: «Сейчас же иди сюда и убери этот мусор!». Но он сдержался, поняв, что, может быть, и получит быстрый результат, но помешает развитию у сына чувства ответственности, и, что еще хуже — нарушит мирные отношения между ними. После ужина он предложил мальчику пойти на задний дворик и посмотреть, как у него идут дела. И тут он увидел, что подбородок сына задрожал, и на глазах навернулись слезы.

— *Это так трудно, папа,* — сказал мальчик.

Что ему трудно? — подумал отец, но уже знал ответ: *ему трудно управлять собой и заставлять себя.*

И тогда отец спросил:

— *Могу ли я чем-нибудь помочь тебе?*

— *Да, папа, не мог бы ты убрать остатки мусора от воскресного барбекю, меня от него тошнит?*

— *Да, конечно.*

Сын радостно сбежал за бумажными мешками и отец сделал в точности только то, что тот попросил. С тех пор потребовалось еще два-три раза помочь мальчику, но двор он держал в течение всего лета зеленым и чистым, и даже делал замечания старшим братьям и сестрам, когда те бросали какие-нибудь мелочи, вроде обертки от жвачки.

Давайте посмотрим, какие моменты в поведении отца были удачными:

- по просьбе ребенка он доверил ему сложную работу;
- понимая, что она трудна для его возраста, несколько раз объяснил, показал и проделал вместе;
- дал возможность мальчику испытать свою самостоятельность — не торопил, не напоминал;

⁸ Этому посвящены мои книги: *Общаться с ребенком. Как?* М., 2010; *Продолжаем общаться с ребенком. Так?* М., 2011.

- сдержал свое растущее недовольство;
- вместо выражения недовольства, вдумался в психологическую трудность ребенка;
- доброжелательно предложил помощь и взял на себя особенно трудную часть работы (по правилу «зоны ближайшего развития»).

Многие примеры, подобные этому, показывают, что мудрое поведение родителя в «мелких» жизненных эпизодах — залог развития важных личностных свойств ребенка.

В воспитании мелочей не бывает.

Вместо эпилога (Почему я решила написать эту книгу?)

Хочу поделиться личными переживаниями по поводу изложенных здесь знаний о характерах. В формальном образовании психолога в то время, когда я училась в университете (сталинская эпоха), эта тема отсутствовала, и мое знакомство с ней пришло позже — через личный интерес и поиск литературы (не всегда легко доступной). Тема сразу увлекла как «открытие» нового знания. К тому времени довелось совершить много ошибок, в том числе в собственной жизни, которых, как стало ясно, можно было избежать, имея я эти знания раньше. По личному ощущению, они прибавили больше терпимости, помогли лучше понимать других людей, в том числе близких, особенно то, что вызывало удивление или несогласие в их поведении, а также оглянуться на себя. Легче стало понимать своих детей.

Особенную пользу этих знаний я увидела, когда в Московском Институте Усовершенствования Учителей мне предложили читать лекции по психологии. Четырехчасовая лекция о характерах шла на ура! По лицам слушателей-учителей из разных концов страны было видно точное узнавание в описании какого-нибудь типа конкретного ученика в своем классе.

В Московском университете и других вузах теперь читаются спецкурсы по психологии характера, опубликованы книги, специальные главы и отдельные выпуски хрестоматий. Материал этот — результат работы не одного поколения блестящих умов в области философии, медицины, физиологии и психологии — глубокий и сложный, в нем много дискуссионных или не совсем решенных вопросов, не всегда все понятно. Но научно-популярных книг на эту тему мало.

Имея опыт общения с родителями и людьми разных возрастов и профессий через преподавание, книги и встречи, я решила восполнить этот пробел. Делаю это с полным сознанием важного жизненного смысла этих знаний для каждого — эту важность, как я уже сказала, пережила в свое время сама!

В то же время, хочется сказать и немного о другом, вернее, о большем. А именно, о том, как к этому знанию относиться. Характер — это далеко не все в человеке и о человеке. Наша жизнь наполнена содержанием — мы любим кого-то, во что-то верим, размышляем о жизни, делаем трудные выборы, хотим чего-то добиться, растем, мечтаем жить более насыщенно и интересно. Через все это наш характер «просвечивает», как через полупрозрачную пленку, на самой же пленке пишется главное содержание жизни в виде некоторых «узоров». Характер как «фон» подсвечивает или окрашивает эти узоры в различные цвета разной интенсивности.

Этой метафорой мне хочется передать то, как я понимаю место и значение характера. Да, характер важен, но часто дело совсем не в нем! Какие бы разные характеры у меня и близкого человека не были, мы с ним едины в горе и радости, в заботе и долге. Это же можно сказать и про все человечество, со всеми мыслимыми различиями в характерах: оно едино в заботе и горе, радости и человечности.

Получается такая «диалектика»: характер важен, а где-то он и ни при чем! Отчего это так? Наверно, оттого, что, как говорит герой Ф. М. Достоевского, «человек широк», и мы не можем его описать, или охватить, с какой-то одной стороны. У Достоевского есть и продолжение этих слов: «Широк, слишком широк человек. Я бы сузил!»

Видеть в человеке в основном его характер — значит «сузить» его. Но так посмотреть можно, если «фон» своей силой забивает штрихи на пленке, или сами они довольно слабые. И наоборот, во многих случаях впечатление о человеке решают именно «узоры» — его дела и творения, неважно, какой «фон» (характер) за ними стоит, а иногда он и вообще невидим!

В описаниях своих героев Достоевский не раз показывает нам и эту узость и эту широту. Первую — через почти патологические характеры, вторую — через божественные «узоры» некоторых личностей.

В романе «Идиот» мы встречаем Рогожина и князя Мышкина.

Парфен Рогожин — воплощение напряженно-аффективного характера. Это человек одной страсти. «Я тогда... через Невский перебежал, — рассказывает он князю, — а она из магазина выходит, в карету садится. Так меня тут и прожгло». На следующий день он тратит десять тысяч отцовских денег, чтобы купить ей серьги; добивается ее, сметая все на своем пути, при этом не считаясь с ее чувствами, растерзанным внутренним миром. «Ты вот жалостью, говоришь, ее любишь, — замечает он князю. — Никакой такой во мне нет к ней жалости». Его страсть постоянно окрашивается злобой, гневом и ревностью. Повсюду князь ловит его тяжелый, горячий взгляд. «Я, — признается Рогожин, — как тебя нет перед мною, то тотчас же к тебе злобу и чувствую... Так бы тебя взял и отравил чем-нибудь!» Кончается тем, что он выходит на князя с ножом, и только чудом тот остается жив. Склонность к физическому насилию распространяется и на Настасью Филипповну. В один прекрасный день он ее избивает и, в конце концов, убивает.

Мы видим полный хрестоматийный набор до крайности обостренных черт напряженно-аффективного характера — силу примитивных влечений; «волю, питаемую неистощимым аффектом»; эгоизм; пренебрежение к чувствам и интересам окружающих; гневливость, злобность, мстительность, склонность к насильственным действиям, вплоть до «скамы подсудимых». Рогожин — воплощенный характер, можно сказать, в каждом действии он его **отправляет**.

Полная противоположность — князь Мышкин. Спросим себя, какой у него характер? Проследивая его поведение на протяжении всего романа, особенно в острых ситуациях, обнаруживаем, что не можем определенно ответить на этот вопрос. Он, конечно, не «бесхарактерный», но в то же время его нельзя оценить как человека упрямого или уступчивого, вспыльчивого или спокойного, решительного или боязливого, тревожного или замкнутого.

На пощечину Гани он, бледнея, говорит: «О, как вы потом об этом пожалеете!», увидев нож Рогожина, восклицает: «Парфен, не верю!», в сцене с горящими в камине ста тысячами (кругом крики и обмороки) с грустью и сочувствием смотрит на Настасью Филипповну. На языке свойств какого-то определенного характера его поступки невозможно описать. Они **глубоко идейны**, и в этом их суть. Иными словами, князь Мышкин у Достоевского — это образ личности «per se» (в чистом виде)!

Вывод, к которому я со временем пришла, и которым хотела бы поделиться: хорошо смотреть на человека широко, видеть и ценить в нем все сразу. Что же касается характера, то он сродни тому, что философы прошлого называли страстями, и, как мне кажется, человек **призван** его обуздывать, смягчать и облагораживать.

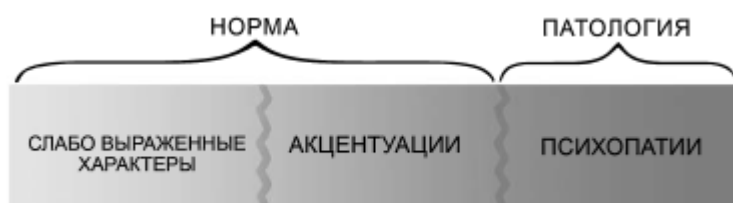
Приложение

При описании характера нам не раз пришлось говорить о **степени выраженности** его черт. Этому «измерению» характера уделяется большое внимание в научной литературе. Клиницисты и психологи разрабатывали тесты, обсуждали поведенческие корреляты,

выявляли связь с адаптацией и дезадаптацией человека к социальной жизни. Не желая перегружать читателя научными понятиями и данными, я решила вынести этот дополнительный, но очень ценный материал в Приложение.

Из описаний характеров мы уже знаем, что есть люди с заметно выраженными чертами характера, а про других говорят, что у них характер ровный, как бы сбалансированный.

Давайте представим себе ось, на которой изображена интенсивность проявлений характера. На ней выделим следующие три зоны: «нормальных» характеров, выраженных характеров (**«акцентуаций»**) и резко выраженных, или аномальных, характеров. Эти последние называются **«психопатиями»**.

Границы между этими зонами не определены точно, тем не менее, зоны эти существуют, и их важно знать. Первая и вторая зоны относятся, в широком смысле, к **норме**, третья зона — к области **патологии характера**.

Акцентуации — это крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера усилены, как бы подчеркнуты. То, что описывается как типы характера, и есть его акцентуации. Им в этой книге уделено основное внимание. Мы уже отмечали, что акцентуанты составляют больше половины населения, а среди трудных подростков их преобладающее большинство. В результате многие проблемы в воспитании детей и в отношениях между взрослыми порождаются неучетом «острых углов» и «слабых мест» характера. Слабые места у каждого характера — свои, и мы обсудили их при описании каждого типа.

Психопатии — это сильные отклонения характера от «нормы». Психопатии надо отличать от психозов. Психоз — это болезнь, а психопатия — это аномальный, или **патологический, характер**. Только очень тяжелых психопатов приходится помещать в больницу, а остальные живут среди нас. Конечно, возникает вопрос: как узнать, человек психопат или нет? Существуют признаки, по которым можно это определить.

Таких признаков, или **критериев**, три (они известны как критерии психопатий Ганнушкина — Кербикова).

Первый признак: характер можно считать патологическим, то есть расценивать как психопатию, если его особенности **относительно стабильны во времени**, т. е. мало меняются в течение жизни. Этот первый признак хорошо иллюстрируется поговоркой: «Каков в колыбельке, таков и в могилку».

Второй признак — **тотальность проявлений**.

При психопатиях одни и те же черты характера обнаруживаются всюду: и дома, и на работе, и на отдыхе, среди близких, знакомых, и незнакомых, короче говоря, в любых обстоятельствах. Если же человек, предположим, дома один, а на людях другой, то он не психопат.

Наконец, *третий* и, пожалуй, самый важный признак психопатий — это **социальная дезадаптация**. Дезадаптация значит разлад, плохая приспособленность, постоянные проблемы, жизненные трудности и конфликты. При этом проблемы испытывает либо сам психопат, либо окружающие его люди, либо и тот и другие вместе. Вот такой простой, житейский и в то же время вполне утвердивший себя в научной литературе критерий.

● Чем отличаются акцентуации от психопатий?

Это важный вопрос, ведь он о том, как отличить патологический характер от нормального, хотя и подчеркнутого. И на этот вопрос существует ответ, он следующий: **в случае акцентуаций перечисленных выше трех признаков психопатий либо нет, либо они не присутствуют все сразу.**

Так, акцентуированный характер, в отличие от психопатии, не проходит «красной нитью» через всю жизнь. Обычно он обостряется в подростковом возрасте, и с переходом к взрослости сглаживается.

Второй признак — тотальность проявлений — также не обязателен: черты акцентуированных характеров проявляются не в любой обстановке, а только в условиях нагрузки на «слабое место» данного характера, которые описаны в каждом типе.

Наконец, социальная дезадаптация при акцентуациях либо не наступает вовсе, либо бывает непродолжительной. Она проходит со сменой обстановки, при оказании помощи или преодолевается самим человеком.

Библиография

- Бурно М. Е.* О характерах людей. М., 2005.
Ганнушкин П. Б. Избранные труды. М., 1964. М., 2006.
Кречмер Э. Строение тела и характер. М., 1995.
Дукаревич М. З. Лекции по характерологии. М., 2006.
Корчак Я. Как любить ребенка. М., 2009.
Леонгард К. Ростов-на-Дону, 2000.
Личко А. Е. Психопатии и у подростков. М., 1977
Психология индивидуальных различий / *Гиппенрейтер Ю.Б., Романов В.Я. М., 2006.*
Юнг К. Г. Психологические типы. СПб.—М., 1995.
Юнг К. Г. Феномен одаренности // Собрание сочинений. Конфликты детской души. М., 1997.

Тексты этих и других авторов собраны в хрестоматии: Психология индивидуальных различий / под ред. *Гиппенрейтер Ю. Б., Романова В. Я. М., 2006.*